

№ 2(6)
2025

БОГОСЛОВИЕ • ИСТОРИЯ • КУЛЬТУРА • ПЕДАГОГИКА

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
АЛТАЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ISSN 3034-2589

ВЕСТНИК
БАРНАУЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

**Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия**

**Вестник
Барнаульской
духовной семинарии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (6). 2025

БАРНАУЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергий (С. И. Иванников), канд. богословия, ректор Барнаульской духовной семинарии, глава Алтайской митрополии.

Научный редактор

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей Георгий, д. искусствоведения, канд. физ.-мат. наук, канд. богословия, доцент, заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин Барнаульской духовной семинарии.

Ответственный секретарь

Прокопьева Наталья Валентиновна, канд. социол. наук, доцент, ведущий специалист учебно-методического отдела Барнаульской духовной семинарии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бармин Валерий Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Бельский Владимир Викторович, канд. богословия (Россия, Сергиев Посад);
Гончаренко Владимир Владимирович, протоиерей, канд. богословия, доцент (Россия, Санкт-Петербург);
Григорова Дарина, канд. ист. наук, профессор (Болгария, София);
Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Чита);
Дюлгерова Нина, канд. ист. наук (Болгария, София);
Ивакин Григорий Анатольевич, д. ист. наук, доцент (Россия, Москва);
Инговатов Владимир Юрьевич, д. филос. наук, доцент (Россия, Барнаул);
Ливцов Виктор Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Орел);
Матис Владимир Иванович, д. пед. наук, канд. философских н., профессор (Россия, Барнаул);
Мельников Иван Геннадьевич, протоиерей Иоанн, канд. богословия (Россия, Барнаул);
Морозова Ольга Петровна, д. пед. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Пивоваров Борис Иванович, протоиерей, д. богословия (Россия, Новосибирск);
Реснянский Сергей Иванович, д. ист. наук, профессор (Россия, Москва).
Севастьянова Светлана Климентьевна, д. филол. наук, профессор (Россия, Новосибирск);
Фирсова Анна Михайловна, д. пед. наук, профессор (Россия, Нижний Новгород);
Цыб Сергей Васильевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул).

**Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Altai Metropolis**

**Bulletin
of Barnaul
Theological Seminary**

SCIENTIFIC JOURNAL

Nº 2(6). 2025

BARNAUL

CHIEF EDITOR

Ivannikov Sergey Ivanovich, Metropolitan of Barnaul and Altai Sergey, Ph. D. in Theology, Rector of Barnaul Theological Seminary, Head of Altai Metropolis.

Scientific Editor

Kreidun Yuri Alexandrovich, Archpriest George, Ph. D. in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor, Head of the Department of Theology and Church-Practical Disciplines of Barnaul Theological Seminary.

Responsible Secretary

Prokopeva Natalia Valentinovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Leading Specialist of the Educational and Methodological Department of Barnaul Theological Seminary.

EDITORIAL BOARD

Barmin Valery Anatolyevich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Barnaul);

Belsky Vladimir Viktorovich, Ph. D. in Theology (Russia, Sergiev Posad);

Goncharenko Vladimir Vladimirovich, Archpriest, Ph. D. in Theology, Associate Professor (Russia, St. Petersburg);

Grigorova Darina, Ph. D. in History, Professor (Bulgaria, Sofia);

Drobotushenko Yevgeny Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia, Chita);

Dyulgerova Nina, Ph. D. in History (Bulgaria, Sofia);

Ivakin Grigory Anatolyevich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia, Moscow);

Ingovatov Vladimir Yurievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (Russia, Barnaul);

Lvtsov Victor Anatolyevich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Orel);

Matis Vladimir Ivanovich, Ph. D. in Pedagogy, Ph. D. in Philosophy, Professor (Russia, Barnaul);

Melnikov Ivan Gennadievich, Archpriest Ioann, Ph. D. in Theology (Russia, Barnaul);

Morozova Olga Petrovna, Ph. D. in Pedagogy, Professor (Russia, Barnaul);

Pivovarov Boris Ivanovich, Archpriest, Ph. D. in Theology (Russia, Novosibirsk);

Resnyansky Sergey Ivanovich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Moscow).

Sevastyanova Svetlana Klimentyevna, Ph. D. in Philology, Professor (Russia, Novosibirsk);

Firsova Anna Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Professor (Russia, Nizhny Novgorod);

Tsyb Sergey Vasilievich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Barnaul).

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

О ЖУРНАЛЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY	9
<i>Скоба В. А. Теологические взгляды гуманистов (на примере Ф. Петрарка и Д. Манетти) / . Skopa V. A. Theological views of the humanists (for the example of F. Petrarch and D. Manetti)</i>	9
<i>Изосимов А. А., иерей. Два основных пути служения Богу / Izosimov A. A., Priest. Two main ways of serving God</i>	14
<i>Ефимец И. А., иерей. Христианская оценка проблем эвтаназии / Efimets I. A., Priest, Christian assessment of the problems of euthanasia</i>	17
<i>Попов А. Д., диакон. Преподобные цари Авенир и Иоасаф и Будда: агиографические и литургические моменты индийских святых / Popov A. D., Deacon. Rev. Kings Avenir and Joasaf and Buddha: Hagiographic and liturgical moments of Indian saints.....</i>	20
РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ / SECTION 2. HISTORY	27
<i>Крейдун Ю. А., протоиерей. Поддержка императорской семьей деятельности Алтайской духовной миссии в середине XIX – начале XX века / Kreydun Yu. A., Archpriest. Support for the Imperial Family of the Altai Spiritual Mission in the middle of the XIX - early XX century .</i>	27
<i>Расова Н. В. Отец Михаил Чевалков, как священник – миссионер Чулышманского отделения Алтайской Духовной Миссии / Rasova N. V. Father Mikhail Chevalkov, as a priest - missionary of the Chulyshman branch of the Altai Spiritual Mission</i>	32
РАЗДЕЛ 3. ПЕДАГОГИКА / SECTION 3. PEDAGOGY	42
<i>Макаров И. В., иерей. Искусственный интеллект в научно-образовательном пространстве и традиционные ценности общества / Makarov I. V., Priest. Artificial intelligence in the scientific and educational space and the traditional values of society.....</i>	42
<i>Прокопьева Н. В., Черкашина М. В. Факторы, методы и перспективы формирования учебной мотивации у студентов духовных семинарий в контексте религиозно-ценостных и педагогических особенностей духовного образования / Prokopyeva N. V., Cherkashina M. V. Factors, methods and prospects for the formation of educational motivation among students of spiritual seminaries in the context of religious, value and pedagogical characteristics of spiritual education</i>	47
<i>Воробьева М. В. Деструктивная информация как аспект влияния на рост преступности среди несовершеннолетних / Vorobyova M. V. Destructive information as an aspect of influence on crime growth among minors</i>	55
<i>Балак П. А. Конкретизация понятий «свобода» и «ответственность» в образовательном процессе системы МВД России / Balak P. A. Specification of the concepts of «freedom» and «responsibility» in the educational process of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	59

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Вестник Барнаульской духовной семинарии» является периодическим рецензируемым научно-теоретическим и прикладным изданием, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области теологии, истории, культурологии и педагогики. Кроме научных статей, в журнале публикуются обзоры, рецензии, материалы конференций, переводы, архивные документы, актуальные интервью со специалистами в области православного богословия и смежных дисциплин.

Учредитель журнала Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Миссия журнала – публикация результатов научных исследований, которые вносят оригинальный вклад в развитие следующих направлений в рамках отраслей научного знания: теология (христианство), педагогики (общая педагогика, история педагогики и образования, педагогика высшей школы и истории (история Русской православной церкви, отечественная история и всеобщая история).

Теологи, историки, педагоги, преподаватели, ученые, управленцы, аспиранты и студенты высших учебных заведений могут опубликовать:

- ✓ теоретические и практические разработки в области православного богословия;
- ✓ теоретические и практические разработки по истории России;
- ✓ теоретические и практические разработки по теме духовно-нравственного воспитания;
- ✓ результаты диссертационных исследований по теологии, истории, педагогике;
- ✓ разработки занятий, мероприятий с комментарием к ним;
- ✓ результаты научно-исследовательских работ;
- ✓ анализ проведенных мероприятий;
- ✓ результаты апробации новых методик обучения;
- ✓ обсуждение дискуссионных вопросов теории и практики теологии, истории, образования;
- ✓ опыт инновационной деятельности образовательных учреждений;
- ✓ статьи по отдельным направлениям современной теологии, истории, богословия и педагогической науки;
- ✓ очерки о личностях, внесших значительный вклад в историю христианства и Православной церкви;
- ✓ очерки о научных и образовательных учреждениях региона.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, новизны и оригинальности, обоснованности, практикоориентированности, логичности, ясности. Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются и проверяются системой антиплагиат.

Все материалы, поступившие в Редакцию, проходят процедуру «слепого» рецензирования, на основании чего принимается решение о публикации/отказе от публикации. Для процедуры рецензирования привлекаются квалифицированные эксперты в областях, соответствующих тематике предоставленных в Редакцию материалов.

В Редакционную коллегию журнала входят видные российские и зарубежные ученые.

Тематика журнала, классифицируемая по номенклатуре научных специальностей:

5.6. Исторические науки

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

5.11. Теология.

Все публикации в журнале «Вестник Барнаульской духовной семинарии» осуществляются на некоммерческой основе. Архив вышедших номеров размещается в открытом доступе на сайте Барнаульской духовной семинарии.

Журнал адресован широкой аудитории читателей, интересующихся вопросами православного богословия, истории Церкви, основами православного культуры и искусства, духовно-нравственного воспитания.

Адрес редакции: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Тел.: +7 (3852) 63-63-29

E-mail: vestnik.bds@mail.ru

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГУМАНИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ Ф. ПЕТРАРКА И Д. МАНЕТТИ)

Скопа В.А.

Барнаульская духовная семинария,

Барнаул, Российская Федерация

sverhtitan@rambler.ru

ГРНТИ 03.23.31

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Скопа В.А. Теологические взгляды гуманистов (на примере Ф. Петрарка и Д. Манетти) // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — №2 (6). — С. 8-12.

Аннотация

Эпоха Ренессанса занимает особое место в истории человеческой цивилизации. Социальными корнями гуманизма определялась антифеодальная, антисхоластическая и антитеологическая направленность гуманистической философии. И задачей философии оказывается уже не противопоставление в человеке божественного, природного, духовного и материального начал, а раскрытие их гармоничного единства. Гуманисты акцентировали внимание на важности образования, личностного роста и развития всех аспектов человеческой жизни. Они подчеркивали ценность человеческого опыта и самосознания. Петрарка и Манетти переосмысливая христианские идеи, подрывали традиционное понимание религии, чтобы поставить человека в центр внимания. Джаноццо Манетти и Франческо Петрарка символизируют переход от теоцентризма к антропоцентризму, что резко меняет акценты этики и природы человеческого существования. Человек, для которого знания и действия становятся важнейшими аспектами жизни, лишается традиционных христианских оков.

Ключевые слова: теология, Возрождение, религия, догмат, Бог.

Гуманизм как историческое, философское и культурное явление имеет многообразие форм и проявлений, которые определяются социокультурными условиями и историческими контекстами. Гуманизм возник в эпоху Средневековья и продолжился в период Ренессанса. Основными его чертами были интерес к античной культуре, языку и литературе, а также стремление к изучению классических текстов. Учёные, такие как Петрарка и Эразм Роттердамский, сыграли важную роль в распространении идей гуманизма, которые стали краеугольным камнем Возрождения. Они способствовали формированию латинского гуманизма, выступая за возвращение к античным источникам и за развитие образования [2].

Возрождение затронуло все сферы человеческой жизни. В искусстве произошел переход от строгости и символизма средневекового искусства к художественным исследованиям формы, пространства, света и человеческой анатомии. Великие художники, такие как Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэль, создавали шедевры, в которых изображение человека сделалось центральным элементом. Это отражало обновленный взгляд на человека как творца и созидателя. Также в эпоху Возрождения изменилось отношение к науке и образованию. Университеты стали центрами знаний, где изучались не только религиозные, но и светские науки. Научные открытия, сделанные благодаря новым методам исследования и наблюдения, прокладывали путь к дальнейшему развитию науки в Новое время [4].

Социальные изменения также были значительными. Увеличение торговли и рост городов способствовали возникновению нового класса – буржуазии. Это способствовало развитию капиталистических отношений и изменению социальной структуры общества. Люди стали ценить индивидуальность, личные достижения и креативность. Таким образом, Возрождение стало ключевым моментом в истории Европы, поставившим основы для многих современных западных понятий о человеке, искусстве, науке и обществе. Эта эпоха ознаменовала переход к новому, более рациональному и гуманистическому мировоззрению, задавшему тон целому ряду последующих культурных и социальных изменений.

Гуманизм, ставший основой философской мысли эпохи Возрождения, действительно изначально возник как реакция на феодальный порядок и схоластическую теологию средневековой Европы. Он призывал к переосмыслению роли человека в мире, а также к изучению человеческой природы через призму античных идей о достоинстве и свободе личности. Одним из ключевых аспектов гуманизма было стремление освободить человеческое мышление от строгих рамок схоластики, которая, порой, была чрезмерно абстрактной и теоретической. Гуманисты искали более практические и реистичные подходы к изучению человека и его места в мире [6]. В тоже время гуманизм не отвергал божественные и духовные начала, а, напротив, ставил их в контекст человеческой жизни. Это означало, что философия Возрождения искала гармонию между духом и плотью, между божественным и земным. Принцип «возвышения человека» стал центральной темой, и было признано, что человек способен к саморазвитию и самореализации. Гуманисты акцентировали внимание на важности образования, личностного роста и развития всех аспектов человеческой жизни. Они подчеркивали ценность человеческого опыта и самосознания, анализируя не только религиозные, но и светские тексты, что способствовало возрождению интереса к классической античной философии и литературе. Таким образом, гуманизм не просто противостоял феодализму и теологии, но создавал новые подходы к пониманию человека и его взаимодействия с миром, утверждая идею о том, что гармония всех начал — духовного, материального, природного и божественного — возможна и необходима для полноценного существования. Это стремление к интеграции и единству различных аспектов бытия стало важным вкладом гуманистической философии в развитие культурного и интеллектуального мира Европы.

Эпоха Возрождения представила наиболее яркие примеры гуманистической мысли, ставящей в центр внимания человека как самостоятельную и значимую сущность. Произведения таких авторов, как Данте, Петрарка и Макиавелли, отражают высокий интерес к природе человека, его потенциалу, свободе воли и моральной ответственности. Возрождение открыло новые горизонты для истории, искусства, науки и философии, нацеленных на исследование человеческого опыта.

Гуманизм как система идей и историко-философское направление изменялось и развивалось на протяжении многих веков, адаптируясь к различным культурным и социальным контекстам. Каждая форма гуманизма вносила свой вклад в понимание человеческого существования и отношений между человеком и обществом, обогащая культурное наследие человечества и способствуя развитию идеалов свободы, равенства и личной ответственности.

Актуальность заявленной темы подчеркивается еще и тем, что проблема теологических взглядов гуманистов рассматривается с различных научных взглядов: истории, теологии, филологии, богословия, что находит отражение как у отечественных исследователей, так и зарубежных [1, 3, 9, 11, 13]. Как в отечественной, так и зарубежной историографии вызывает интерес, касающийся вопроса о взаимодействии гуманизма и христианской теологии, и в частности о подходе гуманистов к теологическим доктринаям.

В данном контексте научный интерес представляют гуманисты, такие как Петрарка и Манетти, которые переосмысливают христианские идеи, подрывая традиционное понимание религии, чтобы поставить человека в центр внимания [10, 12].

Петrarка, как один из основоположников гуманизма, впервые дал должное значение словесности и языку как средствам, способствующим не только передачи знаний, но и установлению более глубоких человеческих связей. По его мнению, именно общение между людьми, основанное на хорошо сформулированных и взвешенных словах, позволяет сохранять человечность, придавая смысл и глубину жизни. Уходя от уединенного внутреннего диалога, который был важен для философов древности, начали рассматривать человека как часть более широкой социальной формы бытия. Основное внимание было уделено проблемам, которые непосредственно касаются жизни человека в обществе — этике, политике, экономике, праву и эстетике. Это означало, что гуманистическая философия активно искала пути к практике и применению своих наблюдений и выводов в реальный мир. Исследование конкретных этических проблем стало основой для диалога о том, каким должен быть идеальный гражданин и каково его место в обществе. Эти идеи способствовали формированию новой политической и социальной мысли, которая затем нашла свое отражение в работах Макиавелли, прокладывая путь к появлению современных

концепций прав человека и гражданского общества. Петрарка и другие гуманисты старались возвысить человеческое достоинство и подчеркнуть уникальность человеческой природы. Воплощение Бога в человеке для них служило аргументом в пользу того, что человек обладает высшим достоинством и тем самым превосходит ангелов [12]. Это утверждение, конечно, противоречит традиционной теологии, где говорилось о божественном превосходстве над человечеством. В отличие от теологической традиции, подчеркивающей важность смирения и страдания, гуманисты призывали к радости и самоуважению. Петрарка, в частности, утверждает, что «единственным важным является настоящее земное существование человека, что противоречит идее о том, что счастье возможно только в потустороннем мире» [12, с. 112]. Продолжая рассуждать, гуманисты предлагают новый, более оптимистичный идеал человека, места которого определяются не страданием и покорностью, а добродетелью, радостью и гордостью. В этом контексте Петрарка наследует идеалы античности и связывает их с новыми гуманистическими воззрениями [8, 14]. Интересно, что гуманисты, как Петрарка, начинают критиковать сами основы потустороннего счастья, считая его излишним. Если вся необходимая для счастья реальность присутствует на Земле, то какие еще желания могут быть у человека? Это ведет к переосмыслению не только человеческой сущности, но и самой религии, которую гуманисты часто рассматривают как не соответствующую жизни.

Отдельное внимание в воззрениях гуманистов уделено переосмыслению христианских догматов. Гуманисты, включая Петрарку, прибегали к догматам христианства не для того, чтобы их укрепить, а для того, чтобы обосновать свои идеи [14]. Часто они оказывались в ситуации, когда им приходилось исказять или свободно интерпретировать христианские догматы, чтобы адаптировать их к гуманистическим идеалам. Таким образом, вводили в дискурс элементы, которые вступали в прямой конфликт с ортодоксальным христианским учением. Это и стало причиной сложных внутренних конфликтов гуманистов, которые осознавали, что идут против традиционных религиозных норм, при этом не желая полностью их отвергать. Таким образом, гуманистическая традиция, представленная воззрениями Петрарки, привнесла в философию и литературу новый взгляд на человеческое существование, которыйставил на первый план достоинство человека, радость жизни и оптимизм, а не покорность или страдание [6]. Эта новая парадигма оказала влияние как на историю и философию, так и на литературу, открыв путь для дальнейших течений, таких как Ренессанс и Новое время.

Манетти, как и Петрарка, оспаривает традиционное понимание искупительной жертвы Христа. Вместо того чтобы акцентировать внимание на греховности человеческой природы, он подчеркивает высокие достоинства человека. Таким образом, идея о человеке как «осужденном навсегда» заменяется более оптимистичным взглядом: если человек велик по своей природе, то он не должен оставаться осужденным, и это нуждается в божественном признании. Манетти утверждает, что божественное воплощение произошло не для искупления греха, а для прославления человека. Это ставит человека на один уровень с божественным, что резко контрастирует с традиционными христианскими учениями о смирении и покаянии. Из идеи «Бог для человека» вытекает новое понимание этики, в которой божественное совершенство человека становится основой для земного счастья [10].

Вместо традиционной христианской морали, строящейся на любви и покорности Богу, Манетти предлагает идею самосохранения как натурального свойства человека. Он акцентирует, что ценность человеческой жизни должна быть в центре этических размышлений, и что предоставленная Богом жизнь как «высшее творение» заслуживает защиты и почитания [10]. Это радикально меняет порядок нравственных приоритетов.

Интересно отметить, что Манетти затрагивает эту тему, критикуя методы, с помощью которых Бог якобы решил снять первородный грех. Это вызывает вопрос о божественном могуществе: как мог всемогущий Бог не иметь иного способа решения проблемы, кроме как через страдание и жертву? Манетти таким образом высовчивает противоречия внутри христианской теологии. Ссылаясь на библейских авторов и церковных отцов, Манетти переработал их идеи в гуманистическом ключе. Он берет цитаты, которые традиционно понимались как подчеркивающие божественное превосходство, и интерпретирует их так, чтобы они поддерживали идеи о свободе и

величии человека. Это показывает, как гуманисты создавали новый дискурс, который позиционировал человека как ответственного за свою судьбу и как независимое существо.

В результате, работы Манетти иллюстрируют переход от теоцентризма к антропоцентризму, где человеческое достоинство и самоценность ставятся выше традиционных религиозных концепций. Этот сдвиг был важным этапом в развитии человеческой мысли, предвосхитившим идеи Ренессанса и формирования новых философских и моральных систем. Гуманистическая традиция, представленная такими фигурами, как Манетти, поднимала вопросы, которые оказывали влияние на будущие научные, философские и социальные движения, стремящиеся понять роль человека в мире. Манетти не боится открыто критиковать священные книги, такие как «Экклезиаст» и «Книга Иова», которые он считает вредными [6]. Эта критика основана на акцентировании значимости человека и его достоинств, в противовес традиционным учениям о смирении и покорности. Его иногда радикальный подход служит проявлением гуманистической мысли, осуждающей аскетизм и негативное представление о человеческой природе. Манетти часто ссылается на «Священное писание» для поддержки своих идей о человеческом достоинстве, однако его интерпретации зачастую кажутся натянутыми и не соответствующими контексту [10]. Он использует отрывки, чтобы продвинуть гуманистическую идею о величии человека, а не для подтверждения христианских догматов. Это указывает на его намерение адаптировать религиозный дискурс под гуманистические нужды. Манетти переосмыслияет взаимоотношения человека и Бога. В его интерпретации человек становится не просто слугой Божьим, а «властелином» мира, который должен учиться управлять им. Его акцент на действии и познании ставит человека наравне с божественным, что противоречит традиционному христианскому учению о зависимости и покорности человека перед Богом. Манетти, отвергая многие позиции средневековых теологов и указывая на их недостатки, демонстрирует иронию по отношению к схоластической традиции. Он приижает теологическую сложность, предлагая более pragматичный и человекоцентрированный подход к пониманию морали и этики. Эта критика ставит под сомнение традиционные способы осмысления божественного и человеческого. Гуманистическая идеология Манетти строится на утверждении о том, что главная цель человека – активное управление и познание мира. Это выражение нового нравственного принципа, который противопоставляется религиозным догматам о смирении и страхе перед Богом. Манетти полагает, что человек должен стремиться к действию и знаниям, а не к покаянию и самоуничижению.

Таким образом, работы Джаноццо Манетти и Франческо Петрарки символизируют переход от теоцентризма к антропоцентризму, что резко меняет акценты этики и природы человеческого существования. Человек, для которого знания и действия становятся важнейшими аспектами жизни, лишается традиционных христианских оков. Это создает новые идеалы и подходы, которые в дальнейшем окажут значительное влияние на развитие гуманизма и философии в целом. Манетти был одним из первых, кто смело бросил вызов христианским догматам, ставя человеческое достоинство и активное участие в жизни мира на первое место.

Список литературы

1. *Naldo Naldi. Vita di Giannozzo Manetti*. Firenze, 1847. – 157 р.
2. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. – 251 с.
3. Бруни Л. Против лицемеров // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М., 1963. – С. 51-71.
4. Буркгардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. СПб, 1906. Т. 2. – 514 с.
5. Голенищев-Кутузов И. И. Творчество Данте и мировая культура. М., 1971. – 351 с.
6. Гуковский М. А. Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М., 1963. – 254 с.
7. Девятайкина Н. И. Мировоззрение Петрарки: этические взгляды. Саратов, 1988. – 284 с.
8. Корелин М. С. Петрарка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона: в 86 т. Т. 82 СПб., 1890-1907.
9. Лаппо-Данилевский К. Ю. Из истории знакомства с Петраркой в России // Русская литература. 1991. № 3. – С. 58-62.
10. Манетти Дж. О достоинстве и превосходстве человека // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сб. текстов. Саратов, 1988. – С. 68-76.

11. Мокульский С. С. Петрарка // Литературная энциклопедия: В 11 т. М.: ОГИЗ РСФСР, государственное словарно-энциклопедическое издательство "Советская энциклопедия", СПб., 1934.
12. Петрарка Ф. Моя тайна // Избранное. М., 1974. – С. 32-41.
13. Петросян М. И. Гуманизм. М.: Мысль, 1970. – 291 с.
14. Франческо Петрарка: Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке / Сост. В. Т. Данченко. М., 1986. – 314 с.

Skopa V.A. THEOLOGICAL VIEWS OF HUMANISTS (ON THE EXAMPLE OF F. PETRARCUS AND D. MANETTI)

Abstract

The Renaissance occupies a special place in the history of human civilization. The social roots of humanism determined the anti-feudal, anti-scholastic and anti-theological orientation of humanistic philosophy. And the task of philosophy is no longer the opposition of the divine, natural, spiritual and material principles in man, but the disclosure of their harmonious unity. Humanists focused on the importance of education, personal growth and development of all aspects of human life. They emphasized the value of human experience and self-awareness. Petrarch and Manetti rethink Christian ideas, undermining the traditional understanding of religion in order to put man in the center of attention. Gianozzo Manetti and Francesco Petrarch symbolize the transition from theocentrism to anthropocentrism, which dramatically changes the emphasis of ethics and the nature of human existence. A person for whom knowledge and action become the most important aspects of life is deprived of traditional Christian shackles.

Key words: theology, Renaissance, religion, dogma, God.

References

1. Naldo Naldi. Vita di Giannozzo Manetti. Firenze, 1847. – 157 p.
2. Anisimov S. F. Dukhovnye cennosti: proizvodstvo i potreblenie. M.: My`sl`, 1988. – 251 s.
3. Bruni L. Protiv liczemerov // Ital`yanskie gumanisty XV veka o cerkvi i religii. M., 1963. – S. 51-71.
4. Burkhardt Ya. Kul`tura Italii v e`pokhu Vozrozhdeniya. SPb, 1906. T. 2. – 514 s.
5. Golenishhev-Kutuzov I. I. Tvorchestvo Dante i mirovaya kul`tura. M., 1971. – 351 s.
6. Gukovskij M. A. Predislovie k kn.: Ital`yanskie gumanisty XV veka o cerkvi i religii. M., 1963. – 254 s.
7. Devyatjina N. I. Mirovozzrenie Petrarki: e`ticheskie vzglyady. Saratov, 1988. – 284 s.
8. Korelin M. S. Petrarka // E`nczikopedicheskij slovar` Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890-1907.
9. Lappo-Danilevskij K. Yu. Iz istorii znakomstva s Petrarkoj v Rossii // Russkaya literatura. 1991. № 3. – S. 58-62.
10. Manetti Dzh. O dostoинстве и превосходстве человека // Ital`yanskij gumanizm e`pokhi Vozrozhdeniya: Sb. tekstov. Saratov, 1988. – S. 68-76.
11. Mokul'skij S. S. Petrarka // Literaturnaya e`ncziklopediya: V 11 t. M.: OGIZ RSFSR, gosudarstvennoe slovarno-e`nczikopedicheskoe izdatel`stvo "Sovetskaya e`ncziklopediya", SPb., 1934.
12. Petrarka F. Moya tajna // Izbrannoe. M., 1974. – S. 32-41.
13. Petrosyan M. I. Gumanizm. M.: My`sl`, 1970. – 291 s.
14. Franchesko Petrarka: Bibliograficheskij ukazatel` russkikh perevodov i kriticheskoy literatury na russkom yazyke / Sost. V. T. Danchenko. M., 1986. – 314 s.

Сведения об авторе

Скопа Виталий Александрович, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: sverhtitan@rambler.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, доцент.

About the author

Skopa Vitaly Alexandrovich, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: sverhtitan@rambler.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Associate Professor of the Department of General Humanities, Ph. D. in History, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 10.05.2025

Принят к публикации / Accepted 10.06.2025

ДВА ОСНОВНЫХ ПУТИ СЛУЖЕНИЯ БОГУ

Изосимов А.А., иерей

Барнаульская духовная семинария

Барнаул, Российская Федерация

cans.bds@mail.ru

ГРНТИ: 21.15.61.

ВАК: 5.11.1

Ссылка для цитирования

Изосимов А. А., иерей. Два основных пути служения Богу// Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2025.– № 2 (6). – С. 13-15.

Аннотация

Большинство студентов духовных семинарий и академий выбирают путь служения Церкви Христовой у Престола Божия. Из этого большинства основная часть служит в пресвитерском сане, меньшую часть составляют диакона. Служители Престола Божия делятся на три категории: белое женатое духовенство, белое духовенство, не состоящее в браке, и монашествующие. О выборе пути служения и говорится в этой статье.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Священный Синод, Положения, монашеские постриги, духовные семинарии и академии.

В последние годы мы являемся свидетелями если не рассвета монашества, то, по крайней мере, роста численных его рядов. Многие молодые люди оставляют мир, чтобы обрести «иной мир и иные помышления», чтобы войти в иное общество, в котором есть все условия для достижения евангельского совершенства. Одна из главных проблем – это приспособление человека к иному образу жизни, к иной системе мышления. Современный молодой человек, с его низкой выносливостью и слабыми физическими силами, должен, во-первых, физически приспособиться к новой для него среде обитания.

Для многих молодых людей, особенно для тех, кто имеет высшее образование, ученую степень, успешную карьеру, очень свойственен некий, порой им не сознаваемый, мирской рационализм. Монашеская жизнь не может строиться по образцу успешно развивающегося бизнеса. Монашество – это благодать и свобода, это любовь и жертвенность, которые выше всякой логики [4].

Два жизненных пути выбирают студенты духовных школ во время обучения в семинариях и в академиях. Некоторые выбирают жизненный путь до поступления, часть из неуверенных делают выбор после окончания обучения. Эти два жизненных пути: семейная жизнь и монашество. На монашеский путь решаются лишь немногие.

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 24 марта 2022 года (журнал №20) был принят документ, регламентирующий монашеские постриги в духовных семинариях и в академиях [6]. Согласно Положению, студенты дневного отделения могут подать прошение на постриг через три года после обучения на бакалавриате. Если обучающийся поступил в магистратуру из другой семинарии, то подача прошения на постриг возможна только через год после начала обучения.

Очень сложно сделать правильный выбор. Некоторые, отчаявшись в поиске второй половины для христианского брака, подают прошение на монашеский постриг, не осознавая, что такой выбор без молитвы и хотя бы без малого духовного подвига и благословения духовника может быть опасным для духовного здоровья и духовного будущего.

Многих ослепляет свет возможного карьерного роста после монашеского пострига и иное или монах абсолютно не задумывается о тех проблемах, которые ждут его в ближайшее время. Конечно же, есть кандидаты в монашество, которые по духу и жизни уже с ранних лет предрасположены к монашеской подвижнической жизни. Таким людям проще. Они уже до принятия пострига по духу и по жизни были монахами. Но основному составу монашеского братства даже в монастыре приходится претерпевать многочисленные испытания и искушения. В разы тяжелее справляться с духовной бранью тем монашествующим, которые живут вне монастыря.

Известно много случаев, когда студент семинарии уже на 1 курсе мечтает о монашестве, у некоторых даже заготавливались некое подобие мантий, длинные метровые четки. Всё это хранится под кроватью в комнате (келии) общежития. Часто такие юношеские мечты связывались с красивой внешней картиной торжественности, солидности, а также мечтой об епископстве. Но потом вдруг этот студент встречал ту единственную и неповторимую будущую его супругу и мечты о монашестве развеивались как утренний туман. Студент семинарии и воспитанница регентской школы вступали в законный брак, венчались и у них рождалось множество детей.

Хорошо, когда та единственная и неповторимая встречалась до монашеского пострига. Достаточно количество случаев знает церковная история, когда монах в священном сане или не в сане создает семью, в которой рождаются дети. Человек ломает жизнь себе, возможно, разрушает семью, рождаются дети, которым когда-то могут сказать то, что твой отец монах. Почему так получается это уже другой вопрос.

В 90-е годы ХХ века на волне подъёма церковной жизни некоторые вступали на путь монашеского делания не совсем обдуманно. Даже можно сказать то, что это было модно. Достаточно таких случаев в наше время.

В прежние годы, была распространена практика целибата, которая появилась в Русской Православной Церкви в XIX веке. Это некий третий пусть служения у Престола Божия. Решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (3 февраля 2011 г.) были введены основополагающие ограничения при хиротонии лиц, не состоящих в браке и монашестве. Ежегодно список клириков, рукоположенных в безбрачии без монашеского пострига, включается в епархиальные годовые отчеты [5].

Знакомясь с биографиями монашествующих и биографиями белого духовенства, мы можем видеть разные жизненные итоги. Некоторые из монашествующих женятся, кто-то из инокинь или монахинь выходят замуж, и это не является каким-то секретом, некоторые из женатых священнослужителей, к величайшему сожалению, разводятся со своими женами и вступают в незаконный брак, или даже не вступая в брак рождают внебрачных детей, навсегда нанося непоправимый вред будущему своих детей.

Не нужно забывать и об общем фоне разводов в светском обществе, повсеместный рост добрачных связей, добрачных беременностей, фактических супружеств. Пока взрослые ссорятся и спорят, дети – своими тоскующими глазами и тихими плачами – бессознательно голосуют за прочные, нерасторжимые браки [2].

Конечно же, есть и благочестивые примеры, когда и монашеские обеты были исполнены до конца, до смертного одра. И когда семья священника оставалась крепкой, образцовой до самой смерти супругов. Когда супруги, после смерти второй половины, принимали иноческий образ.

В каждой епархии есть примеры семей священнослужителей, которые создали многодетные семьи и из которых дети поступают в семинарии и в регентские школы. Мы знаем потомственные семьи священнослужителей и семьи священнослужителей, которые стали династическими. Особенно это было принято в советское время, когда будущему священнослужителю важно было найти будущую супругу из дочерей священнослужителя, поскольку будущих жен, верующих и воцерковленных, найти было очень сложно. Примеры мы знаем и в Алтайском крае. Например, породнившиеся семьи протоиерея Михаила Кизюна и протоиерея Александра Войтовича. В каждой епархии есть подобные примеры.

Ярким примером, когда дети семьи священника, поступают в семинарию и продолжают дело отца, является пример семьи протоиерея Сергея Рыжова из поселка Большая Мурта Красноярского края, дети которого обучались, обучаются в Барнаульской духовной семинарии.

Ещё один путь в служении перед Престолом Божиим – это отказ от служения Богу. К великому прискорбию и такие случаи в истории Церкви Христовой есть. Священнослужители, которых взрастила Церковь, давая образование в семинариях и академиях, которые были облагодетельствованы в период служения в Церкви, добровольно отрекаются от Христа или доводят свою жизнь до того, что Церковь вынуждена признать факт самоотлучения пастыря, монашествующего. Один из видов такого самоотлучения – это уход в раскол, в обновленчество и прочие примеры предательства, подобно предательству Иуды. К сожалению, такие случаи встречаются с благочестивыми священниками, которые в идеале могли бы привести ко Христу сотни и тысячи людей, но

они бросили свой путь служения и отреклись о Церкви. Ещё одна сторона монашеского пути – это младостарчество. Монашествующие иногда начинают думать о себе, как о великих подвижниках, способных на особую молитву, особое представительство, даже возможность чудотворений, прозорливости. Такие монашествующие находятся в состоянии прелести. К сожалению, подобные случаи встречались с ранних времён христианства. Слава Богу, благодаря молитвам собратьев, ошибавшиеся монашествующие выходили из состояния прелести и даже становились святыми. Пример тому, святитель Никита Новгородский.

Важно не ошибиться в выборе жизненного пути и, выбрав, идти не сворачивая.

Список литературы:

1. Базовое богословское образование монашествующих (Приложение к журналу «Монастырский вестник», 2022 г.) – М., 2022. – 168 с.
2. Каледа Глеб, протоиерей. Домашняя церковь. – М., 2001 г. – 279 с.
3. Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – М.: Паломник, 2021. – 20 с.
4. Христодул, архимандрит. Голос монашества в современном мире. – М.: «Веракнига», 2014 – 186 с.
5. О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве 2011 год – <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html> (дата обращения: 21.03.2025).
6. Положение о монашеских постригах, совершаемых в духовных учебных заведениях, и о монашеских общинах при духовных учебных заведениях – 2022 год. <https://www.patriarchia.ru/article/103054> (дата обращения: 21.03.2025).

Izosimov A. A., Priest. Two main ways of serving God

Abstract

Most students of theological seminaries and academies choose the path of serving the Church of Christ at the Throne of God. Of this majority, the main part serves in the priestly rank, a smaller part are deacons. Servants of the Throne of God are divided into three categories: white married clergy, white unmarried clergy, and monastics. This article discusses the choice of the path of service.

Keywords: Russian Orthodox Church, Holy Synod, Regulations, monastic tonsure, theological seminaries and academies.

References:

1. The basic theological education of the monks (Appendix to the magazine "Monastery Bulletin", 2022) - M., 2022. - 168 p.
2. Kaleda Gleb, Archpriest. Home Church. - M., 2001 - 279 p.
3. Sidorov A.I. Ancient Christian asceticism and the origin of monasticism. - M.: Pilgrim, 2021. - 20 p.
4. Christodul, archimandrite. The voice of monasticism in the modern world. - M.: "Veraniga", 2014 - 186 p.
5. On the chirotony of celibate persons who are not in monasticism 2011 – <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html> (date of appeal: 21.03.2025).
6. The Regulation on monastic tonsures committed in spiritual educational institutions, and on monastic communities at spiritual educational institutions – 2022. <https://www.patriarchia.ru/article/103054> (accessed: 03/21/2025).

Сведения об авторе

Изосимов Алексей Александрович, иерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; преподаватель, проректор по учебной деятельности Барнаульской духовной семинарии.

About the author

Alexey Izosimov, Priest, Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church, Barnaul, Russia; e-mail: cans.bds@mail.ru ; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, lane Yadrintseva, 66; Lecturer, Vice-rector for Academic Affairs at Barnaul Theological Seminary.

*Материал поступил в редакцию / Received 10.06.2025
Принят к публикации / Accepted 20.06.2025*

ХРИСТИАНСКАЯ ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ ЭВТАНАЗИИ

Ефимец И. А., иерей

Барнаульская духовная семинария

Барнаул, Российская Федерация

ivanefimets@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.1

Ссылка для цитирования

Ефимец И. А. иерей, Христианская оценка проблем эвтаназии// Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2025. – № 2 (6). – С. 16-18.

Аннотация

В данной статье автор рассматривает эвтаназию с христианской точки зрения, раскрывая суть убийства человека под предлогом блага и добра. Здесь же отражаются и дальнейшие последствия легализации эвтаназии, дается оценка смещения ценностного подхода медицины и ее уход от клятвы Гиппократа.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, эвтаназия, убийство.

Христианская оценка любого вопроса или довода строится на согласовании со Священным Писанием и учением отцов Церкви, а также глубоком изучении конкретной проблемы, что находит в дальнейшем свое выражение в официальных позициях и изречениях представителей, в случае Русской Православной Церкви – Синодом, Архиерейским Собором и др.

Касательно проблемы эвтаназии Русская Православная Церковь выражает свою официальную позицию в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятом на Архиерейском Соборе в 2000 г. В данном документе христианская оценка выражена в категоричной форме – запрет на эвтаназию. Такой ответ обоснован заповедью Божией «не убивай» (Исх. 20. 13), ведь эвтаназия – «намеренное умерщвление безнадежно больных (в том числе по их желанию)» [1]. Человек является творением Божиим, созданным по образу Господа, и такое творение не может распоряжаться жизнью другого творения и тем более «накладывать руки на себя», что называется самоубийством, тяжелейшим грехом в Церкви при котором совершивший над собою суд не удостаивается христианского погребения и литургического поминовения. Однако молитвенное поминование Церковью такового дозволяется, если он окажется душевнобольным человеком и умертвил себя вне ума.

Человечество, пытаясь оправдать собственное самоубийство, приводит в аргумент непереносимость тяжести своих недугов и болезней. От этого он ввергает в грех убийства и своего ближнего, сделавшего ему инъекцию. Под благим предлогом зачастую кроется эгоистичная ложь, когда ухаживающие за больным не могут дать последнему достаточной любви и заботы, не могут оказать действенного сострадания, что не отвечает нравственным критериям как Церкви: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6: 2), так и в целом человечности, о чем гласит постановление Всемирной Медицинской Ассоциации 1981 г. «медицинская практика не подразумевает функций палача» [2].

Так называемое «убийство из сострадания» может привести к «убийству из тягости». Английский писатель, теолог Гилберт Честертон про эвтаназию писал так: «Кое-кто выступает в поддержку так называемой эвтаназии; в настоящее время предлагают убивать только тех, кто самому себе в тягость, но скоро так же станут поступать и с теми, кто в тягость другим» [3]. Действительно, легализация эвтаназии способствует угрозе жизни пациентов, которым недостанет денежных средств для лечения, а в дальнейшем и во все дозволит умертвлять всех «неполноценных» людей, избавляя мир от человеческого балласта.

Человечество, которое из века в век старалось усовершенствовать оказание помощи людям, уменьшить количество смертности от различного рода болезней, продлить жизнь человеку, с недавних времен старается безболезненно его умертвить. Как же так происходит, признавая легальность эвтаназии, забывается долг врача, о котором пишет Гиппократ: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» [2].

Интересную статистику упоминает у себя в статье «Этико-правовые проблемы эвтаназии: православный взгляд» иеромонах Даниил (Чадаев), в которой отражает результаты социологического опроса 1991-1992 гг. Итог таков, что большинство опрошенных российских врачей в возрасте старше сорока лет на вопрос: «Считаете ли Вы допустимой эвтаназию?» — ответили: «Никогда об этом не думал(а)» наряду с вариантами ответов: «Да» и «Нет». На этот же вопрос положительно ответили 49 % врачей в возрасте 21-30 лет [4]. Таким образом можно наглядно убедиться о смещении ценностей медицинских работников в противоположную сторону клятвы Гиппократа, которую они давали, по крайне мере на период конца XX в.

Испытывая перед смертью страшные мучения, человек пытается скорее их прекратить, как вариант, с помощью эвтаназии, однако такая позиция строится на жизни без Христа, на отчаянии. Отличие христианского понимания от данного суждения, когда человек ощущает себя жертвой, заключается в том, что «Бог не есть Бог мёртвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк.20:38). При таком осмыслении человек может найти причину происходящего, т.е. для чего он страдает. Этот момент хорошо объясняют слова святителя Иоанна Златоуста: «Смерть — вещь безразличная, не смерть — зло, но зло — после смерти мучиться. Равно смерть и не добро, но добро — по смерти быть со Христом» [5].

Русская Православная Церковь категорически отрицательно относится к попытке легализации эвтаназии, принятие которой способствует таким негативным явлениям, как:

- «кriminalизации медицины и к потере доверия общества к институтам здравоохранения
- поруганию бесценного дара человеческой жизни
- умалению достоинства врача и извращению смысла его профессионального долга
- снижению темпов развития медицинского знания...
- распространению в обществе цинизма...» [6].

Исходя из вышеперечисленных аргументов и рассмотрении эвтаназии не только со стороны христианского осмысления, но и с точки зрения медицинского профессионального долга и социального характера человеческого строя как такового, данное явления не выдерживает критики и расценивается как отрицательное, пагубное действие над людьми.

Список литературы

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. – 2000. - 57 с.
2. Дамиан (Воронов), иеромонах Эвтаназия: Избавление от страданий или дорога в ад? Православие.RU <https://pravoslavie.ru/122130.html> (дата обращения: 14.10.2023)
3. Григорий Чхартишвили. Писатель и самоубийство / режим доступа: <https://litlife.club/books/6284/read?page=1> (дата обращения: 16.10.2023)
4. Даниил (Чадаев), иеромонах. Этико-правовые проблемы эвтаназии: православный взгляд. / Режим доступа: <https://azbyka.ru/zdorovie/etiko-pravovye-problemy-evtanazii-pravoslavnyj-vzglyad> (дата обращения: 15.10.2023)
5. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к Филиппийцам / Режим доступа: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/zlatoust/tom_11_1/txt28.html (дата обращения: 16.10.2023)
6. Адрианов, А., свящ. Позиция Русской Православной Церкви об эвтаназии // Ипатьевский вестник. № 1-2 (7-8), Костромская духовная семинария, 2019 г. - С.206-209
7. Биоэтика: учебное пособие / сост. прот. Константин Константинов. Санкт-Петербург - 73 с.

Efimets I. A. priest, Christian assessment of the problems of euthanasia

Abstract

In this article, the author examines euthanasia from the Christian side of understanding, revealing the essence of killing a person under the pretext of good and kindness. Here, the further consequences of the legalization of euthanasia are also reflected, an assessment is given of the shift in the value approach of medicine and its departure from the Hippocratic oath.

Keywords: Russian Orthodox Church, euthanasia, murder.

References

1. Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. M. - 2000. - 57 p.
2. Damian (Voronov), hieromonk euthanasia: getting rid of suffering or road to hell? Orthodoxy.ru <https://pravoslavie.ru/122130.html> (date of appeal: 10/14/2023)

3. Grigory Chkhartishvili. Writer and suicide/Access mode: <https://litlife.club/books/6284/read?page=1> (Date of circulation: 16.10.2023)
4. Daniil (Chadaev), hieromonk. Ethical and legal problems of euthanasia: Orthodox view. /Access mode: <https://azbyka.ru/zdorovie/etiko-pravovye-problemy-evtanazii-pravoslavnyj-vzglyad> (date of circulation: 15.10.2023)
5. John Chrysostom, St. Conversations for the message to the Philippians/Access mode: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/zlatoust/tom_11_1/txt28.html (date of circulation: 16.10.2023)
6. Adrianov, A., Holy. The position of the Russian Orthodox Church on euthanasia // Ipatievsky Bulletin. No. 1-2 (7-8), Kostroma Theological Seminary, 2019-p. 206-209
7. Bioethics: Textbook / Comp. prot. Konstantin Konstantinov. St. Petersburg - 73 p.

Сведения об авторе

Ефимец Иван Анатольевич, иерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: ivanefimets@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; помощник проректора по научной части.

About the author

Efimets Ivan Anatolyevich, Priest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: ivanefimets@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintsev Lane, 66; Assistant to the Vice-Rector for Research.

Материал поступил в редакцию / Received 10.05.2025
Принят к публикации / Accepted 10.06.2025

ПРЕПОДОБНЫЕ ЦАРИ АВЕНИР И ИОАСАФ И БУДДА: АГИОГРАФИЧЕСКИЕ И ЛИТУРГИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ ИНДИЙСКИХ СВЯТЫХ

Попов А. Д., диакон

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Балашиха, Российская Федерация
popovalexey97@mail.ru

ГРНТИ: 21.15.61.

ВАК: 5.11.1

Ссылка для цитирования

Попов А. Д. Преподобные цари Авенир и Иоасаф и Будда: агиографические и литургические моменты индийских святых // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— № 2 (6). — С. 19-25.

Аннотация

Настоящая работа создана в контексте исследования истории христианской Церкви в Индии. В статье были затронуты вместе вспоминающиеся фигуры преподобных Иоасафа и Авенира Индийских, а именно: проблема идентичности и разности жизнеописания святого Иоасафа и Будды, ставятся вопросы о верности употребления к нему статуса «царевича Индийского» и начала почитания праведного Авенира в качестве прославленного святого. В процессе разбора поднятых проблем была использована литература разных областей, таких как: религиоведение, церковная история, патрология. Автор делает вывод, что житие святого Иоасафа отличается от биографии Будды, о неверности употребления к праведнику сочетания «царевич Индийский» и делается предположение о времени почитания Авенира в качестве святого и делается вывод в связи с этим о новом явлении в имянаречении, так как один из Новомучеников Церкви Русской был пострижен в монашество в его честь до внесения имени в месяцеслов.

Ключевые слова: История христианской Церкви, История христианства в Индии, агиография, гимнография, религиоведение, буддизм, имянаречение.

Христианская Церковь в Индии – одна из древнейших: она была основана еще самим апостолом Фомой. Ее история обширна, наполненная многими историческими событиями. В церковно-исторической науке начала XXI столетия до сих пор сохраняется актуальность изучения разных событий и личностей, связанных с жизнью и развитием христианства в Индостане [7; 11, с.104-109]. Один из аспектов – это святые этой земли.

В месяцеслове Русской Церкви под вторым декабря по новому стилю значится память преподобных Варлаама монаха, Иоасафа, царевича Индийского, и Авенира, царя Индийского. Как в западной, так и в восточной литературе этим святым уделяется свое место, в основном – критическое. Это связано с несколькими аспектами, первый из которых – проблематика авторства их жития (считается, что «Сказание о жизни преподобных и богоносных отцов наших Варлаама и Иоасафа» написал преподобный Иоанн Дамаскин, что оспаривается), а вторая – предположение, что их вовсе не существовало, а жизнеописание праведного Иоасафа вовсе является калькой с биографии Будды.

Особое внимание к фигурам трем Индийским преподобным отцам было на Руси издавна. Русский гимнограф игумен Маркелл Безбородый составил службу святым (точнее – Варлаamu и Иоасафу) в середине XVI в. Признание она получила при одном из Святейших Патриархов Московских и всея Руси – Иоасафе I (1634-1641) или Иоасафе II (1667-1672), так как были тезоимениты индийскому святому. Хотя утверждается, что она была признана раньше – при митрополите Московском Иоасафе (1539-1542) [16, с.41-44]. Хотя и отмечается, что есть в ней тексты из «Минеи общей», а величание вовсе обращено только к святому Иоасафу [16, с. 48], таким образом показывая некое упущение автора. Также известно, что существовал греческий канон преподобному Иоасафу, но переведен на русский язык не был [16, с.42]. Таким образом получается, что две службы были составлены на Руси, а в других Поместных Церквях распространения память Индийских отцов не получила.

В настоящем исследовании не будут рассмотрены проблемы авторства «Сказания о жизни...», так как этому вопросу ранее уделялось внимание [10, с.619-625]. Целью статьи является освещение вопросов статуса святого Иоасафа, усвоенного ему в месяцеслове,

соотношения жизни последнего с биографией Буддой, фигуры царя Авенира в церковном Предании и литургического почитания трех Индийских преподобных отцов (в «Минеи» им помещены две возможные службы).

Иоасаф – царь или царевич? В месячеслове «Служебника» начала XXI в. святой Иоасаф называется именно «царевичем Индийским» [15, с.446]. Однако в повести «Сказание о жизни...» прямо свидетельствуется, что он не остался царевичем, а стал именно царем Индийских земель. После покаяния его отца – святого Авенира – и удаления в затвор, сказано, что родитель «раскаявшись в прежнем образе жизни, предал всю царскую власть сыну» [5, с.268]. Затем, когда святой Иоасаф передавал власть, автор повествования прямо пишет его статус: «Оставшись с ним наедине, царь Иоасаф ласково и горячо просил его принять царство...» [5, с.273] Затем писатель еще упоминает его именно правителем государства: «Когда царь услышал эти слова и понял, что они тверды, то прекратил беседу с ним» [5, с.274], «Иоасаф же им отвечал: “Напрасно вы трудитесь: не надейтесь более иметь меня своим царем”» [5, с.274]. Ошибка прослеживается и в дореволюционной литературе, где праведник тоже именуется «царевичем» [8, Л.11 об]

Несмотря на явную ошибку, допущенную в месячеслове, в литургических текстах святой Иоасаф именуется именно царем. Например, это можно увидеть в первой службе преподобным: «От корене царска прекрасна ветвь израсте, благоуханный крин, блаженный царь Иоасаф...» [9, с.92] (первая стихира на «Господи, воззвах»), «Просвещенный душею, Варлаам царю Иоасафу глаголаше...» [9, с.92] (вторая стихира на «Господи, воззвах»), «Услышав доблестенный царь Иоасаф о разлучении словеса...» [9, с.92] (третья стихира на «Господи, воззвах»), «В молитве своей Иоасаф царь глаголаше...» [9, с.93] (стихирия на «Славе» на стиховне), «...Царю же Иоасафу душею веселящуся...» [9, с.96] (второй тропарь первой песни канона), «Иоасаф царь к Нахору рече...» [9, с.96] (третий тропарь первой песни канона), «Аще и недостойне принесохти таковое словес извитие, богомудрый царю Иоасафе...» [9, с.96] (богородичен первой песни канона), «От духовнаго наставника научився, царю Иоасафе, Бога познати...» [9, с.94] (тропарь четвертого гласа).

В иной службе преподобным отцам святой Иоасаф чаще всего нарекается преподобным и блаженным. Однако он именуется и царевичем: «Закону благочестия и истины сущи служитель, учению Евангельскому ревнитель изящный, ему же Богословными словесы преподобного Варлаама научився, царевичу Иоасафе...» [9, с.104-105] (первый седален на утрени), «Яко многоценное сокровище и дражайшую маргариту, откровением преблаженного Варлаама обрет, царевичу Иоасафе...» [9, с. 105] (второй седален на утрени), «Дивно зрелище и взыскание мудрецов о вере, но, егда Дух Святый воздействова, вся елинская шатания ослабеша, противу твоему, царевичу Иоасафе, Божественному рачению не возмогша...» [9, с.109] (третий тропарь шестой песни канона).

Однако в этих текстах наименование святого Иоасафа царевичем допустимо по той причине, что в них вспоминаются события, бывшие до его восшествия на царский престол. Но есть во второй службе преподобным отцам наименование его именно царевичем при указании на те эпизоды из жизни, где он уже был царем: «Покрыв себе вольною нищетою Христа ради, нас ради обнищавшаго стопам последуя, царевичу Иоасафе...» [9, с.110] (первый тропарь восьмой песни канона), «Царскую диадиму и скипетр державы, светлые чертоги и златотканную порфиру оставил, царевичу Иоасафе, и изменив та на убогую инокующих одежду...» [9, с.111] (светилен).

Во второй службе преподобным царь Иоасаф именуется царем только один раз: «...Приклони ушеса во слышание Иоасафа, царя достохвального...» [9, с.112] (стихирия на «Славе» на стиховнах на утрени).

Святой Иоасаф и Будда – аспекты идентичности и разности. Бытует мнение, что преподобный царь Индийский Иоасаф – это лишь христианская интерпретация Будды. Для начала познакомимся с имеющейся научной информацией по этой теме.

Мнение о несуществовании христианского святого и о возникновении личности вместо Будды появился на Западе, а затем быстро перешло на Восток. Исследователи утверждают, что источником для написания повести мог стать «Буддхачариту» Ашвагхоши, сборник Лалитавистара, собрание джатак [13, с.872].

Существует две гипотезы возникновения жития Иоасафа как кальки с истории о юности Будды. Первая гласит о том, что текст был взят сирийцами-неисторианами Южной Индии в VI-VII вв. По второй гипотезе, христианский вариант жития сложился в Восточном

Иране, где распространялся буддизм. Так или иначе, затем текст жития редактировался в Иране, в VIII-IX вв. был переведен со среднеперсидского на арабский язык. В IX-X вв. текст жития был переработан в христианском духе при переводе с арабского на грузинский язык. На греческий язык перевел некий афонский монах Евфимий Иверский в конце X – в начале XI вв., дополнив текст цитатами Священного Писания и отцов Церкви, а также включил в нее «Апологию» Аристида [13, с.872]. При этом вторая гипотеза находит больше отклика в исследованиях начала XXI столетия [7, с.50].

Судя по официальному изданию западных христиан «Католическая библиотека», в Римско-Католической Церкви к фигуре святого Иоасафа относятся критически, считая его лишь христианским пересказом буддийской истории [13, с.872]. За ним вторят восточные христиане, ссылаясь на Д. Жимаре, который предложил этимологию имен: по его мнению, получается, что имя «Иоасаф» получилось от перевода имени «Баттхисатвы», «Варлаам» – от арабского «Билавхар», а «Авенир» – от того же арабского «Джунайсар» [10, с.620-621]. В XX веке возникли еще гипотезы возникновения жития Варлаама, Иоасафа и Авенира, согласно которым текст был составлен независимо от индийских сказаний в Центральной Азии или же стал выражением распространения христианства в Нубии [10, с.621].

Одна из аргументаций в пользу несуществования преподобных Варлаама, Иоасафа и Авенира – отсутствие информации о них в Маланкарской Церкви. Однако считать Ее полноценной хранительницей древнехристианского Предания невозможно. В статье священника Владимира Котлярова (впоследствии – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский) показан фрагмент, переведенный на русский им же, из англоязычной книги «Syrian Christian Congress Souvenir», изданной самой Маланкарской Церковью в 1961 г.: «Мы, сирийские христиане из Керала, страдаем из-за отсутствия подлинного исторического свидетельства о происхождении и раннем развитии нашей Церкви. Индийцы никогда не вели исторических записей, особенно в древние времена; то немногое, что осталось, запечатлено в преданиях, в основном священного характера, и трудно отделить факты от вымысла... Архиепископ Менезис из Гоа, в своем рвении и энтузиазме обратить нас в римско-католическую веру, взял все ценные книги из библиотеки сирийского митрополита и сжег в 1599 году. Что осталось – были только литургические книги, которые были обезображенены по его приказу. В 1837 году миссионеры католического миссионерского общества взяли из Старой семинарии в Коттаяме другие книги, которые после этого не были опубликованы. В результате, мы полагаемся на предание и немногие другие сведения...» [6, с.71]. Данные слова показывают, что даже если Маланкарская Церковь имела информацию по преподобным Варлааму, Иоасафу и Авениру, то она погибла при перечисленных исторических событиях.

Противники почитания святого Иоасафа утверждают, что жизнеописание Будды совпадает с житием Индийского царя. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данное утверждение приведем кратко жизнеописания двух личностей.

Будущий Будда, он же – Бодхисаттва, якобы прожил уже несколько жизней, совершая добродетели. Достигнув совершенства, он выбрал для своего последнего рождения семью царя Шуддходана. В момент зачатия, которым было естественным, супруга правителя – царица Махамайя – увидела вошедшего в ее бок белого слона с шестью бивнями. Родила она его через бедро, при этом новорожденный тут же встал на ноги и прошел семь шагов, таким образом показывая свое превосходство. Тут же умирает от родов его мать, а самого ребенка доставили во дворец города Капилавасту, что близ современного Катманду. Его отец призвал астролога, который сказал, что сын либо станет великим правителем, либо святым. Затем его нарекают Сиддхартхой Гаутамой.

Царь Шуддходан поселил Бодхисаттву в роскошном дворце, не зная скорби. Он женился, имел ребенка. На охоте он впервые увидел смерть – вороны клевали червей, что его поражает. Затем его потрясли похоронная процессия, встреча с прокаженным, нищим, а затем – с мудрецом. И вот одной ночью он тайно покидает дворец и бежит в леса, где уже присоединился к шраманским группам. Спустя несколько десятилетий, достигнув успеха в распространении своего личного учения, он посетил свою семью, забрав в монашество сына и жену, а отец взял с него слово более не пресекать чей-либо род [17, с.11-20].

Святой Иоасаф родился естественным образом в семье царя Индийского Авенира. Астролог предсказал, что новорожденный станет христианином и обретет Царство лучше земного. Тогда Авенир строит в городе дворец, где впоследствии будет жить подросший

Иоасаф, но к нему не будут допускать посторонних и куда-либо отпускать одного, дабы он не увидел смерть, старость, болезнь, бедность и все, что могло бы его расстроить, а также, чтобы не услышал о христианской вере [5, с.22]. Однако юный царевич, осознав, что живет в затворе непросто так, призвал одного из ближайших воспитателей и уговорил открыть тайну того, почему его отец так с ним поступил. Затем он увидел человека преклонного возраста, после чего спросил своих приближенных о том, что с ним – на это ему рассказали о старении и смерти [5, с.30-35]. Преподобный Варлаам познакомился с царевичем Иоасафом, представившись купцом, который готов был показать ему «некий драгоценный камень», который в частной беседе оказался христианской верой [5, с.38-40]. Затем Иоасаф, после просвещения и Крещения, спорит с отцом и его языческими философами о вере, обращает Авенира в христианство, а затем уходит в пустынь, где становится монахом и священником.

Сходства заключается в том, что царский сын оказывается в затворе по решению отца, чтобы его чадо не видело смерти, болезни и всего, что могло бы его огорчить и увести от судьбы политика. Однако различий намного больше. Будда был женат, имел ребенка и, как оказывается, даже выходил на охоту, а затем увидел свободно то, от чего его огораживал родитель. В житии преподобных отцов святой Иоасаф нелегально узнает о смерти и болезнях, о тайном христианском учении, затем, приняв Святое Крещение, пытается убедить в ошибочности языческой жизни отца. В жизнеописании Бодхисатты говорится о его бегстве, а затем явлении семье спустя несколько десятилетий, но кроме принятия в монашества своей жены и сына, никакого обращения нет. У него не было противостояния отцу, как и праведного Иоасафа. То есть, на лицо не только разный последующий сюжет, но и разное целеполагание произведений: если Будда создал свое учение, обратил людей в свое учение, забрав лишь жену и детей, но святой Иоасаф убедил в ошибочности жизненного пути своего отца-царя, прекратив таким образом гонения на христиан.

Нужно отметить и датировку жизнеописания Будды и жития святого Иоасафа.

Исследователями отмечается, что «легендарная биография Первоучителя Будды создавалась индийцами почти десять веков в самых разных жанрах словесности и изобразительного искусства», потому не удивительно, почему в описании «исторически достоверны лишь немногие детали» [1, с.27]. Одна из версий, принадлежащая перу буддийского поэта и философа Ашвагоша под названием «Буддхачарита», была вовсе создана не ранее II-III вв. по Рождестве Христовом (данную версию сами буддисты относят к разряду неканонических книг) [14, с.38-39]. Создание жития преподобных Варлаама, Иоасафа и Авенира, на основании вышеприведенных уже данных, разница от VI до XI вв.

Царь Авенир как святой. Царь Индийский Авенир вошел в состав святых примерно в начале XX столетия. В названии повести-житии не звучит его имя, но только его сына и обратившего его праведника («Сказание о жизни преподобных и богоносных отцов наших Варлаама и Иоасафа»). В месяцеслове 1901 г. его имя не упоминается («Преподобных отец наших, пустынных жителей, в посте просиявших, Варлаама и Иоасафа царевича, в велицей земли, глаголемей Индии») [8, Л.11 об.]. На начало XXI столетия в старообрядческом календаре имя святого Авенира так и не упоминается [2, с.444].

Несмотря на то, что ему приписывается убийство семнадцати Индийских преподобномучеников [4, с.497-533; 5, с.28-29], память которых совершается Православной Церковью десятого декабря по новому стилю, и умерщвление иных неизвестных христиан [5, с.267], а в самом «Сказании о жизни...» он предстает как гневный язычник, к концу жизни он, как свидетельствует та же церковно-литературная повесть, он покаялся и, впоследствии, удалился в затвор, отдав всю власть своему сыну – святому Иоасафу [5, с.268-269].

Несмотря на то, что от древних времен царь Авенир не был прославлен христианской Церковью в лице святых, сама же повесть «Сказание о жизни...» свидетельствует о его святости. Это можно увидеть в эпизоде, когда во сне святой Иоасаф увидел венцы, один из которых ему было указано вручить его покойному отцу. Здесь он возмутился: «Как же может быть, чтобы я, потрудившись столько, получил те же дары, какие мой отец получает за одно только раскаяние!» [5, с.299] Тогда его обличил уже тоже к тому времени покойный его учитель – преподобный Варлаам: «Вот, Иоасаф, сбылось сказанное мною тебе когда-то: когда ты будешь богат, то не будешь щедр, и ты еще тогда недоумевал, слушая меня. А

теперь как ты недоволен, когда услышал, что твой отец получит равные с тобою почести, а не возрадовался духом, что услышаны многие твои молитвы о нем» [5, с.299].

Две представленные в ноябрьской русской «Минее» службы посвящены преподобным Варлааму и Иоасафу: прославляются их духовные подвиги, молитвенные тексты обращены именно к ним. Из названия последований, данных в богослужебной книге («Святых преподобных отец наших, пустынных жителей, в посте просиявших, Варлаама и Иоасафа, в велицей земли, глаголемей Индии» и «Ина служба преподобным отцем Варлааму и Иоасафу, царевичу Индийскому»), несмотря на обильное упоминание царя Авенира в первой службе, становится ясно, что изначально в глазах гимнографов отец праведного Иоасафа не мыслился как святым.

В первой службе преподобным царь Авенир предстает, как и в житии, сторонником язычества и гонения христиан. В первой стихире на стиховне дана его прямая речь: «Возлюбленное мое чадо, честь богов наших оставил еси, чуждему же Богу служити изволил еси. Вскую, чадо мое, тако сотворил еси?» [9, с.94] Здесь же, но в третьей стихире, он уже угрожает своему чаду: «Многим мукам предам тебе, и злою смертию уморю тя, и кому сына тебе не нареку, но яко врага и отступника» [9, с.94]. В конце канона первой службы подчеркивается просвещение царя Авенира: «Убо Иоасафов дом растворяще, Авениров же умаляющеся, аbie царь писанием сына призываєт, он же скоро пришед, на веру отца обрати, и от купели сему приемник быв, и возопи радостно: славлю Тя, Христе, во веки вся» [9, с.100] (первый тропарь восьмой песни канона). В третьем тропаре вспоминаются духовные труды правителя, а вся девятая песнь посвящена его кончине [9, с.101].

Во второй службе царь Авенир прямо не упоминается: она полностью посвящена фигурам преподобных Варлаама и Иоасафа.

Отсутствие почитания царя Авенира прослеживается и в древнерусской иконографии: в историческом описании образов и фресок говорится об изображении только преподобных Варлаама и Иоасафа [10, с.625]. Несмотря на это и на то, что в службе и в месяцеслове начала XX столетия он не упоминается как святым, следует предположить, что именно в то время по неизвестным причинам в церковном Предании он начинает входить в лик праведных. После 1911 г. в Оптиной пустыни был пострижен в монашество Андрей Матвеевич Синицын с именем Авенир – впоследствии расстрелянный и вошедший Собор Новомучеников и Исповедников Церкви Русской [3, с.117]. Таким образом на начало XXI столетия в месяцеслове Русской Церкви только два святых с именем Авенир [12, с.173]. Это говорит о том, что преподобномученик был пострижен в честь царя Индийского, и что таким образом предстает новый случай о имянаречении в память о непрославленном праведнике.

Заключение. Наименование святого Иоасафа «царевичем» оказывается неверным, что доказывается текстом «Сказания...». Подобный взгляд встречаем и в литургических текстах, а именно – в первой службе преподобным отца и, хоть и единожды, во второй. По этой причине его вернее поминать как «царя Индийского». Также был представлен довод против мнения, что трех индийских праведников не существовало, так как в Маланкарской Церкви о них нет информации.

При сравнении жизней святого Иоасафа и Будды выясняется, что аргумент об идентичности двух текстов по сюжетной линии не терпит критики: несмотря на схожесть в факте того, что главные герои – царские сыновья, оказавшиеся в затворе благодаря отцам ради того, чтобы они не видели смерть и болезнь. Однако и начало (в жизнеописании Бодхисаттвы четко говорится о перерождении и необычном появлении на свет), и дальнейшие повествования двух текстов имеют и разное содержание, и разное целеполагание.

Царь Авенир вошел в месяцеслов благодаря Русской Церкви и по времени позже всех – в первой четверти XX столетия, хотя данная датировка примерная: в дореволюционном перечне святых он не упоминается, однако в 1910-х гг. был с этим именем пострижен оптинский монах, будущий преподобномученик Авенир. Больше святых с подобным именем неизвестно.

Таким образом были освещены спорные моменты жития преподобных отцов Варлаама, Иоасафа и Авенира Индийских.

Список литературы

1. Альбедиль М.Ф. Буддизм: религия без бога. – СПб.: «Вектор», 2013. – 256 с. – (Серия «Особый взгляд»).
2. Древлеправославный месяцеслов. – Новозыбков: Древлеправославная Патриархия Московская и всея Руси, 2002. – 512 с.
3. Жития Новомучеников и Исповедников Оптиной пустыни, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Письма преподобноисповедника Рафаила. – Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2008. – 494 с.
4. Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четырех-миней святого Димитрия Ростовского. Книга третья: Ноябрь / репринтное издание. – Козельск: Издание Введенской Оптина Пустыни, 1993. – 832 с.
5. Иоанн Дамаскин, прп. Сказание о жизни преподобных и богоносных отцов наших Варлаама и Иоасафа. – М.: Сибирская Благозвонница, 2016. – 302 [2] с.
6. Котляров В., свящ. Малабарская Церковь // Журнал Московской Патриархии. – 1962. - №2. – С.70-76.
7. Малевич К., чт. История Православной миссии в Индии / канд. диссерт.; науч. рук. диак. Георгий Максимов. – Сергиев Посад: Московская православная духовная академия, 2012. – 278 с.
8. Месяцеслов. – М.: Синодальная типография, 1901. – 182 л.об.
9. Минея ноябрь: часть вторая. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – 576 с.
10. Мураевьев А.В., Турилов А.А., Лукашевич А.А., Квливидзе Н.В. Варлаам и Иоасаф // Православная энциклопедия. Том VI. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – С.619-625.
11. Попов А. Миссия в Индии как часть истории Русской Православной Церкви XIX-XXI веков // Сборник студенческих научных работ. 2017-2018 / Рус. Православная Церковь, Моск. епархия, Религ. орг. – духовная образов. орг. высш. образования «Коломенская духовная семинария»; под ред. еп. Зарайского Константина. – Коломна: Лига, 2019. – С.104-109.
12. Православный церковный календарь на 2024 год. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2023. – 256 с.
13. Семененко-Басин И. Варлаам и Иоасаф // Католическая энциклопедия. Том I. А-З. – М.: Издательство Францисканцев, 2002. – С.872.
14. Семотюк О.П. Буддизм: история и современность. – Ростов-на-Дону, Харьков: Феникс; Торсинг, 2005. – 320 с. – (Серия «Религии мира»).
15. Служебник / 8-е изд. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. – 592 с.
16. Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. – 544 [XXXVI] с. – («Литургическая библиотека»).
17. Торчинов Е.А. Введение в буддизм. – М.: Издательство ACT, 2023. – 512 с. – («Эксклюзив. Русская классика»).

Popov A.D. Venerable Kings Abner and Joasaph and Buddha: Hagiographic and Liturgical Moments of Indian Saints

Abstract

This work was created in the context of research into the history of the Christian Church in India. The article touched upon the remembered figures of the monks Joasaph and Abner of India, namely: the problem of identity and difference in the lives of St. Joasaph and Buddha, questions were raised about the correctness of using the status of “Prince of India” for him and the beginning of the veneration of righteous Abner as a glorified saint. In the process of analyzing the problems raised, literature from various fields was used, such as religious studies, church history, patrology. The author concludes that the life of Saint Joasaph differs from the biography of Buddha, about the incorrectness of using the combination “Prince of India” to refer to the righteous man, and an assumption is made about the time of veneration of Abner as a saint and a conclusion is drawn in this regard about a new phenomenon in naming, since one of The New Martyrs of the Russian Church was tonsured a monk in his honor before his name was included in the month book.

Keywords: History of the Christian Church, History of Christianity in India, hagiography, hymnography, religious studies, Buddhism, naming.

References

1. Albedil M.F. Buddhism: religion without god. St. Petersburg: Vector, 2013– 256 p. (Series "Special view").
2. The Ancient Orthodox month. Novozybkov: Ancient Orthodox Patriarchate of Moscow and All Russia, 2002. 512 p.
3. The Lives of the New Martyrs and Confessors of the Optina Desert, compiled by Abbot Damaskin (Orlovsky). Letters of the Reverend Confessor Raphael. Kozelsk: Vvedensky Stavropol Monastery Optina pustyn, 2008. 494 p.
4. The Lives of the Saints, in Russian, set forth according to the guidance of the Saints of St. Demetrios of Rostov. Book three: November / reprint edition. – Kozelsk: Edition of the Vvedenskaya Optina Desert, 1993. – 832 p.
5. John of Damascus, St. John the Baptist The legend of the life of our Venerable and God-bearing Fathers Barlaam and Joasaph. Moscow: Sibirskaya Blagozvonnitsa, 2016. 302 [2] p.
6. Kotlyarov V., sacred. The Malabar Church // Journal of the Moscow Patriarchate, 1962, No. 2, pp. 70-76.
7. Malevich K., The History of the Orthodox Mission in India / kand. dissert.; scientific hand. diak. Georgy Maksimov. Sergiev Posad: Moscow Orthodox Theological Academy, 2012. 278 p
8. . 8. Months. Moscow: Synodal Printing House, 1901. 182 l.vol.
9. Mineya Novem: part two. Moscow: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002. 576 p.
10. Muraeiev A.V., Turilov A.A., Lukashevich A.A., Kvividze N.V. Varlaam and Joasaph // Orthodox Encyclopedia. Volume VI. Moscow: Orthodox Encyclopedia Church Research Center, 2003, pp.619-625.
11. Popov A. The mission in India as part of the history of the Russian Orthodox Church of the XIX-XXI centuries // Collection of student scientific papers. 2017-2018 / Rus. The Orthodox Church, Moscow. diocese, Religious organization – spiritual educational organization of higher education Kolomna Theological Seminary; edited by Bishop Konstantin Zaraisky. Kolomna: League, 2019. pp.104-109.
12. The Orthodox Church Calendar for 2024. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2023. 256 p.
13. Semenenko-Basin I. Varlaam and Joasaph // Catholic Encyclopedia. Volume I. A-Z. – M.: Franciscan Publishing House, 2002. – p.872.
14. Semotyuk O.P. Buddhism: history and modernity. Rostov-on-Don, Kharkov: Fenix; Torsing, 2005. 320 p. (Religions of the World series).
15. Service book / 8th ed. - Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2015. – 592 p.
16. Russians Russian liturgical creativity. – M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2008. – 544 [XXXVI] p. – («Liturgical Library»).
17. Torchinov E.A. Introduction to Buddhism. Moscow: AST Publishing House, 2023. 512 p. («Exclusive. Russian classics»).

Сведения об авторе

Попов Алексей Дмитриевич, диакон, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия, г. Москва, e-mail: popovalexey97@mail.ru; 109559, г. Москва, ул. Белореченская, д.19, студент

About the author

Popov Alexey Dmitrievich, deacon, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow, e-mail: popovalexey97@mail.ru; 109559, Moscow, Belorechenskaya str., 19, student

*Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025
Принят к публикации / Accepted 30.04.2025*

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ / SECTION 2. HISTORY

ПОДДЕРЖКА ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

Крейдун Ю. А., протоиерей
Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
krey7o@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.2

Ссылка для цитирования

Крейдун Ю. А., протоиерей. Поддержка императорской семьей деятельности Алтайской духовной миссии в середине XIX – начале XX века // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2025. – № 2 (6). – С. 25–30.

Аннотация

Деятельность Алтайской духовной миссии неразрывно связана с поддержкой со стороны императорской семьи. Поддержка оказывалась финансами, выделением земли, подарками, а в некоторых случаях принятием законодательных актов. Автор анализирует различные меры поддержки миссии, как со стороны Императора и Кабинета, так и со стороны членов императорской семьи. Уделяется особое внимание изучению фактов поддержки императорской семьей строительства и благоустройства храмов.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, императорская семья, пожертвования.

Императорская семья оказывала поддержку Алтайской духовной миссии с момента ее основания. Помимо штатного финансирования Алтайской миссии из государственной и церковной казны большую важность имели разовые частные пожертвования. Среди жертвователей неоднократно выступали члены императорской семьи. В 1859 году в Петербург приехал иеромонах Иоанн – алтайский миссионер. Собирая милостыню для миссии, ему удалось побывать не только в придворном кругу, но и быть на приеме у самой государыни Марии Александровны. В 1860 году известно об его ходатайстве перед Её Величеством о направлении в Миссию диаконис из числа некоторых дам Петербурга, расположенных к этому служению. Государыня передала это мнение митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Однако проект о диаконисах не состоялся[1]. Но после посещения миссионером придворного круга был сформирован маленький миссионерский кружек, в который входили придворные дамы, во главе с государыней, совершающих частные пожертвования на Алтайскую миссию. В частности, в кружок вошли: великая княжна Ольга Николаевна Романова, княгиня Екатерина Алексеевна Васильчикова, фрейлина Анна Федоровна Тютчева, Мария Дмитриевна Княжевич, фрейлина Варвара Сергеевна Ланская, графиня М. В. Адлерберг. Главным образом кружек функционировал вокруг фрейлины императрицы Потемкиной, дом которой «превратился в сборный пункт для православного духовенства, стал местом собраний деятелей духовных миссий <...> по воле Татьяны Борисовны [ее домовый] храм оказался на несколько десятилетий поистине крещальным храмом для сотен иноверцев, обращенных при участии Потемкиной в Православие» [2]. С 1860 года в течение трех лет было собрано и доставлено на миссию 4573 рубля 82 копейки. На эту сумму было устроено новое отделение миссии в Кузнецком округе, построена церковь в Чемале, устроен молитвенный дом в Бирюле и оказаны пособия новокрещеным. Государыня пожертвовала иконостас, поступивший в Чемальскую церковь [3].

Членом придворного кружка, княгиней Васильчиковой, начальнику миссии архимандриту Владимиру было пожертвовано 6 тысяч рублей на такие цели: 1500 рублей на церковь в Благовещенском монастыре; 1000 рублей на построение пяти домов для бездомных новокрещеных; 1000 рублей на обзаведение пяти или шести семействам; 1000 рублей для сестер милосердия Улалинской женской общины; 750 рублей на больницу; 750 - на школу. Помимо этого, княгиня выслала еще 4 тысячи рублей. В совокупности эти десять тысяч были от её хорошей знакомой Екатерины Васильевны Казаковой «на

истинные богоугодные дела». Сама княгиня разослала своим знакомым в Киеве приглашение присыпать ей к Пасхе деньги для передачи их начальнику миссии. К концу марта ею было собрано около 500 рублей. Другой активной благотворительницей кружка была Татьяна Борисовна Потемкина. В мае 1866 года она выслала миссии 500 рублей, обещав, что вышлет еще 1000 рублей на окончание построек. Ею в кружке была разыграна лотерея в пользу миссии.

Основанная миссией Чемальская община была связана с московской Марфо-Мариинской обителью. Попечительницей чесальских монахинь, несших обязанности приютских учительниц, была великая княгиня Елизавета Федоровна. Марфо-Мариинская обитель принимала девочек-инородок из Чемальской общины для обучения их в качестве сестер милосердия. Из московской обители в разное время прибывали труженицы для обслуживания Чемальского приюта. В частности, в их число вошла Павла Трофимовна Пантина, дочь крестьянина Тобольской губернии Туринского уезда Дымковской волости с. Чукреевского. В тринацатилетнем возрасте она поступила в Иоанно-Предтеченский Томский женский монастырь, где окончила курс церковно-приходской школы. После окончания обучения направилась в Марфо-Мариинскую обитель, где прошла курс сестер милосердия. После завершения обучения была направлена в Чемальскую женскую общину, где много лет трудилась.

В 1863 году купец Мальков испросил в Петербурге Высочайшее разрешение на получение Кабинетских земель (6444 десятин) для женской общины в Улале и под мужской монастырь на реке Чулышмане, в месте где она впадает в Телецкое озеро. В результате: «в 1863 году Государь Император Высочайше соизволил из земель Алтайского горного ведомства пожаловать для женской общины около 6½ тысяч десятин и утвердил определение С. Синода об открытии в селе Улале женской общины» [4]. 15 февраля 1864 года государь утвердил постановление Синода об открытии Благовещенского мужского монастыря за Телецким озером на Алтае.

В 1866 году начальнику миссии при его назначении Её Императорским Величеством были принесены в дар золототканые риза и стихарь с вышитой по оплечьям надписью: «в память благоверного Великого князя, Цесаревича Николая Александровича». В этих ризах совершали панихиды и отпевание усопшего цесаревича. Годом позже императрица пожертвовала четыре иконы больших размеров на холсте в золоченых рамках. Иконы были расположены в Алтаре храма Всемилостивого Спаса села Улалы, построенного в 1874 году. До этого времени иконы из-за из большого размера не смогли разместить в имеющемся миссионерском храме. Надо сказать, что это спасло их от пожара, который случился в 1873 году. Также после пожара сохранились ризы и стихарь — дар Ее Императорского Величества 1866 г. В это время они находились в походной церкви начальника миссии[5].

В 1870 году Её Императорским Величеством были пожертвованы иконы в женскую монашескую общину села Улала. Образ участвовал в крестном ходе на престольный праздник с разрешения Императрицы.

В 1870 году императором, по ходатайству обер-прокурора Святейшего Синода был награжден старший толмач миссии Михаил Васильевич Чевалков. Ему была вручена золотая медаль за усердия для ношения на шее на аннинской ленте[6].

Для большего успеха в деле проповеди император утвердил определение Святейшего Синода о разрешении миссии на Алтае иметь свою собственную цензуру и типографию[7].

Содействуя делу проповеди на Алтае, государь в 1888 году освобождает от воинской службы сотрудника миссии Терентия Каншина «с тем, чтобы он, согласно ходатайству нашему, продолжал служить в Алтайской миссии, где он родился, воспитался, проходил должность учителя при Катихизаторском училище, с которой и взят был в военную службу» [8].

В 1891 году цесаревичем Николаем был посещен город Томск. Здесь он пожертвовал Алтайской миссии полный походный набор священника-миссионера: священные сосуды, крестильный ящик, дароносицу, Евангелие, серебряный с позолотой крест и серебряное кадило, священническое облачение из шелковой материи и пелена для стола. Все это было упаковано в удобные футляры и чемодан. В средине чемодана находился портфель для метрик и других бумаг. Помимо этого, Наследник «принял у себя двух миссионеров — священников о. Гавриила Оттыгашева и о. Стефана Борисова из алтайских уроженцев

(телеутов), как народных представителей двух миссий – Алтайской и Киргизской, вместе с ними был представлен Его Высочеству воспитанник – иконописец из Алтайской миссии» [9].

В 1897 году с одобрения Кабинета Его Императорского Величества начальником Алтайского округа В.К. Болдыревым была выделена часть суммы от орехового сбора в размере 8092 рубля. Эти деньги пошли на нужды школы калмыцкому народу в районе округа и миссии. Указанные средства были направлены на постройку и обстановку 10 новых инородческих школ, открытие 4 передвижных школ в Кондомском, Сузоповском, Чуйском и Черно-Ануйском отделениях миссии. Оставшаяся часть пошла на выплаты учителям и содержание пансиона для детей «инородцев» при Бийском Катехизаторском училище[10].

Государственное (а значит, с одобрения императора) содействие миссии осуществлялось в решении земельных вопросов. Например, на основании закона от 31 мая 1899 года «О землеустройстве населения Алтайского округа» – 250,74 десятин земли, в том числе 20 десятин леса было передано Чемальской церкви и школе [11].

В 1911 году рясофорными монахинями Анной Степановой и Надеждой Савенковой было обращено ходатайство к Высокопреосвященнейшему Макарию, архиепископу Томскому, об открытии женской общины вблизи горы Синюхи. В этом же году 20 октября перед Святым Синодом было возбуждено ходатайство об открытии общины и наделения её землёй. В 1912 при участии Кабинета Синюшская женская община получила 102 десятины земли, 100 десятин пахотной и сенокосной и 2 десятины для строительства усадьбы.

В 1914 году изволением императора от Кабинетских земель были выделены пахотные и сенокосные земли с лесными угодиями в размере 3858 десятин Чолышманскому монастырю. Также Николаевский женский Улалинский монастырь был щедро наделен землей. Помимо этого, в указанном году император щедрым даром облагодетельствовал пригородный Барнаульский и Бийский Тихвинский монастыри. Каждому было выделено по 300 десятин земли, которые облегчили жизни обители [12].

25 января 1907 году архиепископ Томский и Барнаульский Макарий вновь обратился к императору за помощью. Его прошение касалось бесплатной перевозки парового катера, приобретенного для нужд миссии, железной дорогой. Миссионеры планировали использовать его на Телецком озере. Из Петербурга катер нужно было доставить в г. Ново-Николаевск (современный город Новосибирск). Министром путей сообщения было прислано архиепископу Макарию (Невскому) следующее извещение: «Государю Императору, по всеподданнейшему докладу моему ходатайства Вашего Высокопреосвященства благоугодно было в 9-й день сего февраля Всемилостивейше соизволить на бесплатную перевозку от С.-Петербурга до Ново-Николаевска паровой лодки для нужд Алтайской миссии. О такой Монаршей милости считаю долгом уведомить Ваше Высокопреосвященство, в ответ на письмо от 25 Января сего года за №619» [13].

31 января 1907 году архиепископу Томскому и Барнаульскому Макарию от императорского дома был вручен знак отличия Красного Креста. Этим была выражена благодарность Владыке за то, «что вы во время минувшей русско-японской войны оказали особенно выдающиеся услуги Российскому Обществу Красного Креста в деле подачи помощи больным и раненым воинам» [14].

Итак, император и его Кабинет активно помогали миссии в те моменты, когда это особенно было необходимо. Поддержка оказывалась финансами, выделением земли, подарками, а в некоторых случаях принятием законодательных актов. Император разрешил для просветительских целей иметь миссии собственную цензуру и типографию. Когда потребовалось перевести паровую лодку из Петербурга до Ново-Николаевска, и здесь миссионерам была оказана помощь – перевозка была осуществлена бесплатно. Что же касается императрицы, то она возглавила после посещения алтайским миссионером новообразованный дамский кружек. В него входили состоятельные придворные жены. Это собрание также существенно помогало миссионерам. Сама императрица жертвовала Алтайской миссии на благоукрашение храмов, церковную утварь и облачения. Одаривал миссионеров подарками и цесаревич Николай, когда был проездом в городе Томск. Таким образом, Алтайская миссия ощущала поддержку государя и членов семьи императорского дома.

Список литературы

1. Посещение Петербурга миссионером о. Иоанном // Томские епархиальные ведомости. 1904 г. №14. С.5.
2. Яковлев Александр Иванович Служители милосердия: Татьяна Борисовна Потемкина // Филаретовский альманах. 2015. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhiteli-miloserdija-tatyana-borisovna-potemkina> (дата обращения: 18.06.2025).
3. Ландышев Ст. прот. Сведения об Алтайской Духовной Миссии за шесть лет (с августа 1856 по август 1862 года) – Москва: типография В. Готье, 1863. С.7.
4. Алтайская духовная миссия в 1870 году. Предварительные сведения // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества. Кн. 2. – М.: типография В. Готье, 1872. С. 366.
5. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1875 год. (Исходных данных нет). С. 15-16.
6. Алтайская духовная миссия в 1870 году. Предварительные сведения // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества. Кн. 2. – М.: типография В. Готье, 1872. С. 310-311.
7. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1871-1875 гг. – Томск: типография Михайлова и Макушкина, 1875.
8. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской Епархии за 1888 год. – Томск: типолитография Михайлова и Макушкина, 1889. С. 24.
9. Отчет о миссиях Томской епархии Алтайской и Киргизской за 1891 год. – Томск: типолитография Михайлова и Макушкина, 1892, с. 1-2.
10. Отчет Томского Комитета Православного Миссионерского Общества за 1897 г. // Томские епархиальные ведомости. 1898. №5. С. 10.
11. Отчет Томского Комитета Православного Миссионерского Общества за 1911 год // Томские епархиальные ведомости. 1912. №6, с. 336-337.
12. Отчет Алтайской Духовной миссии за 1914 год // Томские Епархиальные Ведомости. 1915. - №12, с. 491-492, 498, 500-501
13. Отчет Томского Комитета Православного Миссионерского Общества за 1914 год // Томские епархиальные ведомости. 1915. №8. с. 317.
14. Разрешение на бесплатный провоз катера по ж.д. // Томские епархиальные ведомости. 1907. №5-6. С. 1-2.
15. Награждение Макария Архиепископа Томского // Томские епархиальные ведомости. 1907. №8. С.1-2.

Kreydun Yu. A., Archpriest. Support by the imperial family of the activities of the altai spiritual mission in the middle of the 19th – beginning of the 20th century.

Abstract

The activities of the Altai Spiritual Mission are inextricably linked with the support of the imperial family. The support was provided through finances, land allocation, gifts, and in some cases, the adoption of legislative acts. The author analyzes various measures of support for the mission, both from the Emperor and the Cabinet, and from members of the imperial family. Particular attention is paid to the study of the facts of support for the construction and improvement of churches by the imperial family.

Keywords: Altai Spiritual Mission, imperial family, donations.

References

1. Visit to St. Petersburg by missionary Fr. John // Tomsk diocesan news. 1904, No. 14. Page 5.
2. Yakovlev Alexander Ivanovich Servants of mercy: Tatyana Borisovna Potemkina // Filaretovsky almanac. 2015. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhiteli-miloserdija-tatyana-borisovna-potemkina> (date of access: 18.06.2025).
3. Landyshev Senior Archpriest. Information about the Altai Spiritual Mission for six years (from August 1856 to August 1862) - Moscow: V. Gautier printing house, 1863. Page 7.
4. Altai Spiritual Mission in 1870. Preliminary information // Collection of information on Orthodox missions and the activities of the Orthodox missionary society. Book 2. - M.: V. Gautier printing house, 1872. Page 366.
5. Report on the Altai Spiritual Mission for 1875. (No original data). Pages 15-16.
6. Altai Spiritual Mission in 1870. Preliminary information // Collection of information on Orthodox missions and the activities of the Orthodox missionary society. Book 2. - M.: V. Gautier printing house, 1872. Pages 310-311.
7. Report on the Altai Spiritual Mission for 1871-1875 - Tomsk: Mikhailov and Makushin printing house, 1875.

8. Report on the Altai and Kirghiz missions of the Tomsk Diocese for 1888. – Tomsk: typo-lithography of Mikhailov and Makushin, 1889. Page 24.
9. Report on the missions of the Tomsk diocese of Altai and Kirghizia for 1891. – Tomsk: typo-lithography of Mikhailov and Makushin, 1892, pages 1-2.
10. Report of the Tomsk Committee of the Orthodox Missionary Society for 1897 // Tomsk Diocesan Gazette. 1898. No. 5. Page 10.
11. Report of the Tomsk Committee of the Orthodox Missionary Society for 1911 // Tomsk Diocesan Gazette. 1912. No. 6, pages 336-337.
12. Report of the Altai Spiritual Mission for 1914 // Tomsk Diocesan Gazette. 1915. - No. 12, pp. 491-492, 498, 500-501
13. Report of the Tomsk Committee of the Orthodox Missionary Society for 1914 // Tomsk Diocesan Gazette. 1915. No. 8. p. 317.
14. Permission for free transportation of a boat by rail // Tomsk Diocesan Gazette. 1907. No. 5-6. Pp. 1-2.
15. Awarding of Macarius, Archbishop of Tomsk

Сведения об авторе

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин, доктор искусствоведения, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, доцент.

About the author

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, Archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Head of the Department of Theology and Church Practical Disciplines, Ph. D. in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025

Принят к публикации / Accepted 30.04.2025

ОТЕЦ МИХАИЛ ЧЕВАЛКОВ, КАК СВЯЩЕННИК – МИССИОНЕР ЧУЛЫШМАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Расова Н.В.

МБОУ «Гимназия № 3»,
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация
nadjaras@yandex.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.2

Ссылка для цитирования

Расова Н. В. Отец Михаил Чевалков, как священник – миссионер Чулышманского отделения Алтайской Духовной Миссии// Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2025.– № 2 (6). – С.31- 41.

Аннотация

Статья посвящена исследованию десятилетнего миссионерского служения отца Михаила Чевалкова в Чулышманском стане Алтайской Духовной Миссии. Его личность уникальна тем, что он первым из «алтайских инородцев» получил священнический сан. В исследовании использованы архивные дела о рукоположении М. Чевалкова в дьякона и священника. Его знание обычая своего народа и умение находить с ними общий язык, природный ум и желание принести пользу способствовали успеху в крещении своих соплеменников. В ходе исследования приведены образцы деятельности отца Михаила в форме проповеди, поездки в юрты некрещёных и другие формы работы. Использован статистический материал, подтверждающий высокую результативность его миссионерских трудов. В результате делается вывод о существенном вкладе Михаила Васильевича Чевалкова в распространение православия в регионе Горного Алтая. Также подчёркивается просветительская сущность всей его многогранной деятельности.

Ключевые слова: Алтайская Духовная Миссия, отец Михаил Чевалков, архимандрит Макарий (Глухарёв), новокрещёные «инородцы», миссионерская проповедь, просветительская деятельность.

Михаил Васильевич Чевалков – яркий представитель алтайского народа, внёсший значимый вклад в культуру своего этноса, региона Горного Алтая. При этом он стал первым православным священником Алтайской Духовной Миссии происхождением «из инородцев». М. Чевалков прослужил в Миссии 45 лет, из которых 10 лет – миссионером Чулышманского отделения. Предметом данного исследования является именно эта часть жизни отца Михаила, ограниченная хронологическими рамками с 1879 по 1889 годы. Как отдельное подразделение Миссии, Чулышманское отделение начало свою историю с 1877 года вместе с образованием миссионерского стана в Усть-Башкаусе. На средства московского купца Алексея Полежаева была построена однопрестольная церковь во имя святителя Алексия, дом для священника [15, л.55]. Но православие в Чулышманскую долину пришло несколько раньше, когда с 1864 года начал действовать Чулышманский Благовещенский мужской монастырь. Предполагалось, что его обитатели будут заниматься крещением коренных жителей в этой отдалённой труднодоступной местности. Наместник монастыря иеромонах Макарий (Невский), находясь здесь с декабря 1866 и по октябрь 1867 года, в своей ежегодной миссионерской записке подвёл итог проповеднической деятельности за эти нескольких месяцев. Он отметил, что им лично крещено из «чулышманских язычников» 18 человек, а иеромонахом отцом Платоном 34 человека, то есть всего 52 «души обоего пола» [10, с.226]. Число крещёных к 1868 году увеличилось до 100. Но монастырь не стал официальным миссионерским подразделением и в его отчётных документах этот вид деятельности спустя некоторое время даже не упоминался. Исследователь истории монастырей Алтайской Миссии А.П. Адлыкова считает, что обустройство стана в упомянутом 1877 году подтверждает, что с миссионерской задачей монастырь неправлялся [1, с.161]. Эта территория к тому же была приграничной, что ещё более актуализировало необходимость системной миссионерской работы из-за опасности проникновения в регион других верований.

Всё изменилось, когда в новообразованное Чулышманское отделение назначили священником Михаила Васильевича Чевалкова. Остановимся на нескольких сюжетах его жизни, связанных с формированием православного мировоззрения. Он родился в 1817 году

в местности Кара - су (сейчас это с. Карасук Республики Алтай). Ребёнку было 7 лет, когда его семья переехала в Улалу. Здесь он подружился с русским мальчиком Яковом (Иаковом) из семьи мещан Коншиных, приехавших из Бийска. У своего друга Киприан (так звали Михаила до крещения) обучался русскому языку, а, самое главное, через знакомство с бытовыми правилами и непринуждённое общение получил первые представления о христианском Боге как создателе и устроителе мира [7, с. 3-5]. Так сложилось, что Киприан Чевалков первый раз увидел Макария (Глухарёва), когда тот впервые посетил Улалу в 1830 году. В своей автобиографической повести «Памятное завещание» М. Чевалков описал, как он, находясь в доме у своего русского «товарища» Якова, впервые встретился с Макарием. Он увидел, как «входят к ним два человека в чёрных одеждах, на головах шапки с накрышкой», одним из которых и был архимандрит Макарий. Священник заговорил с Киприаном о Боге и эта встреча произвела на него неизгладимое впечатление [29, с.48-51]. Вместе со своей семьёй он крестился в 1836 году, обучался грамоте у отца Макария, при Алтайской Миссии [2, л.10 об. – 11] Архимандрит Макарийоказал ключевое влияние на формирование веры в Бога у своего ученика – новокрещёного Михаила. Учитель уделял время духовному просвещению во время вечерних бесед с ним, давал наставления не ненавидеть своих обидчиков, во всём надеяться на Бога. При этом помогал в освоении грамоты, к которой так стремился Михаил Чевалков [19, с. 199-202].

Практически сразу же новокрещёного Михаила привлекли к помощи миссионерам (как толмача) в проповеднической деятельности, переводам молитв на язык «инородцев». Знание обычаяев своего народа и умение находить с людьми общий язык, природный ум и желание принести пользу сделали его незаменимым. Также он обучал миссионеров языку коренных жителей Алтая, и его учениками были Владимир (Петров), Макарий (Невский) и многие другие [25, с.232].

В должности толмача и переводчика М. Чевалков трудился более 30 лет. Ознакомление с архивными документами позволило узнать, что Миссия неоднократно ходатайствовала о его награждении. Так, в июле 1865 года обер-прокурору Синода была представлена записка с просьбой обратить внимание на службу Михаила Чевалкова, принесшего Миссии «несомненную пользу» [24, л. 1-4]. В 1869 году «за усердное и полезное» более чем 25-летнее служение он был награждён золотой медалью на Аннинской ленте с надписью «За усердие» для ношения на шее [3, л. 14 об. - 15]. Такая высокая награда была впервые адресована служащему Миссии, не состоявшему в духовном звании.

В 1870 году в жизни Михаила Чевалкова произошло важное событие: отчисление из «инородческого общества» и переход в духовное звание с получением сана дьякона. Платону, епископу Томскому и Семипалатинскому, Михаил Чевалков описал мотивы, побуждающие написать прошение по существу данного дела. «Более тридцати лет прошло с того времени, как блаженной памяти Отец Архимандрит Макарий в первый раз принял меня на служение при Миссии. С тех пор, за исключением небольших промежутков, я постоянно служил в должности толмача и переводчика священных и богослужебных книг. И на будущее время, если Бог поможет, я не желал бы оставлять этого служения, которое я любил и люблю всем сердцем и всей душою. Но чтобы беспрепятственно и с большей пользой для крещёных и некрещёных моих собратьях продолжить моё служение, осмеливаюсь всенижайше просить Ваше Преосвященство принять меня в духовное звание и удостоить дьяконского сана с оставлением в Алтайской Духовной Миссии. 1870 года июля 25 дня к сему прошению инородец Михаил Васильев Чевалков руку приложил». И далее следует резолюция начальника Миссии Владимира (Петрова): «Инородец Михаил Васильев Чевалков, как по ревности своей к христианской вере, так и в способности в передаче оных своим сородичам и по знанию истин святой веры <...> достоин быть принятным в духовное звание и <...> в сем сане сугубо полезен Алтайской Духовной Миссии» [8, л. 1-10б.]. Таким образом, М. Чевалков был рукоположен в дьякона к церкви Всемилостивого Спаса самим Томским архиереем, который находился на тот момент в Улале.

Через 7 лет, 10 апреля 1877 года, в возрасте 60 лет Михаил Чевалков стал священником. В прошении начальника Миссии епископу Томскому отмечено, что в течение почти семилетнего служения в сане дьякона Михаил Чевалков вполне оправдал надежды. Архимандрит Владимир, указывая на его способность и пользу для миссионерской деятельности, ходатайствовал о рукоположении священником к церкви

Всемилостивого Спаса, до открытия новых миссионерских станов. В документах о рукоположении следует резолюция: «10 апреля 1877 года Михаил Чевалков посвящён мною во священника в Крестовой церкви. Епископ Пётр» [9, л. 1 – 1 об., 3 об.]. Так впервые алтайец - телеут стал священником, миссионером. За неполный 1877 год им были крещены «из идолопоклонников» 7 человек мужского пола и 11 – женского [3, л. 48 об. - 49 об.]. До сентября 1879 года отец Михаил являлся сверхштатным миссионером в Улале; за этот период был награжден набедренником и скуфьёй. С 1 сентября 1879 года, когда он был определён на должность миссионера в Чулышманское отделение [15, л. 14 об. - 15], в его жизни начался десятилетний этап священнической деятельности, который во многом оказался уникальным не только для Алтайской Миссии, но и для миссионерства в масштабах России. Об опыте священника Михаила Чевалкова можно было узнать из таких изданий, как «Православный благовестник», «Томские епархиальные ведомости» и других.

Сплошной просмотр журнала «Томские епархиальные ведомости» за 80 – 90-е годы XIX столетия, архивных материалов фондов 164 (Алтайской Духовной Миссии) и 170 (Томской духовной консистории) Государственного архива Томской области выявили наличие материала по теме изучения и определили источникодческую базу. Таким образом, использование опубликованных и неопубликованных источников, труда Михаила Чевалкова «Памятное завещание», позволило применить ретроспективный метод с целью реконструкции деятельности священника как руководителя Чулышманского отделения Алтайской Миссии.

Сам отец Михаил так описал начальный период своей миссионерской службы. «Приехавши в Чулышман, я до двух лет обучал новокрещёных всему тому, что нужно было для них: и сани делать, и телегу устраивать, и соху направлять, и избу строить, и тёс пилить; обучал и другим делам домохозяйства. Каждую неделю по ночам, пока не приходила пора спать, я собирал их в училище и беседовал с ними. После этого учил их молитвам и отпускал домой. Молодым людям, приходившим из Алагана, Башкауса и Чодры, я дарил буквари» [29, л. 25]. За 1880 год миссионером были крещены 19 язычников (14 – мужского пола и 5 – женского) [4, л. 85 об.]. В последующие годы эта цифра увеличивалась. Как правило, крещение являлось результатом кропотливой, единичной работы, нередко длительной. В ежегодных отчётах Алтайской Миссии отмечалось, что с образованием миссионерского отделения в этом «самом дальнем и глухом углу Миссии на юго-восточной окраине Бийского округа теперь действует с особенной очевидностью сама чудодейственная благодать Божия». И обращается внимание, что в тех местах, где миссионер «употреблял усиленный труд проповеди, количество крещающихся ежегодно возрастает, а там, где он не успел быть, нет ни одного крещёного» [20, с. 5]. Иногда миссионеру приходилось по несколько лет убеждать к принятию православия. Однажды отцу Михаилу удалось окрестить 101-летнего Йзымая из Улагана, отца бывшего зайсана. Старец, который до крещения был «одержим демоном» и даже пытался зарезаться, нашёл «успокоение» в вере и молитве [12, с.88 – 89].

Результатом проповеди отца Михаила Чевалкова были и случаи массового крещения. Один из них произошёл в айле Беле за Телецким озером. Он имеет интересную историю, связанную с эпизодом из жизни священника: зимними поездками в Улалу на ежегодные съезды миссионеров, отцу Михаилу приходилось преодолевать путь в 254 версты, в том числе через Телецкое озеро. Плавание по озеру в зимнее время было рискованным и, застигнутым непогодой («верховкой» - бурей), путешественникам приходилось высаживаться «на голый камень», находить пещеру и жить там до тех пор, пока не прекратится ветер. Однажды, возвращаясь таким образом из Улалы, во время бури лодка с М. Чевалковым и его спутниками сбилась с пути, а лодку зажало во льду. Гибель казалась неминуемой. И, как пишет М. Чевалков, «в это время в мыслях моих мне представился как бы воочию Святитель Николай и припомнились мне его помощь в прежнее время, ибо он, когда я неводил прежде, дважды мне помог. Тогда я дал обещание поставить в честь его на берегу озера молитvenный дом. С тех пор прошло уже много времени, а я обещания своего так и не исполнил. Вспомнив теперь об этом, я стал молиться Святителю Николаю, говоря: «Если теперь буду спасён от смерти, то здесь, на берегу озера, в честь твоего имени поставлю молитvenный дом» [29, с.127]. И чудо свершилось: перед лодкой узкой полосой озеро очистилось ото льда, и лодка сама выплыла на безопасное

место. Весть об этом чуде распространилась среди местных жителей, и они поддержали отца Михаила в строительстве молитвенного дома в Беле, на берегу Телецкого озера.

Отчёт об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 год описывает ход этого необычного строительства. «Совокупным усердием и средствами миссионера и новопросвещенных им жителей прибрежьев Телецкого озера, называемых Пеле, выстроен здесь и освящен молитвенный дом, для которого лес рублен был самими новокрещеными на утесах противоположного берега, с великим усердием спущен с горы, и при совершенном отсутствии каких-либо перевозочных средств, доставлен из-за озера и втащен на горную террасу к месту постройки» [22, с.43]. Пока шло строительство молитвенного дома, все жившие в окрестностях язычники, принимавшие участие в этом деле, «уверовали» в Бога и крестились. Речь идёт о крещении 134 человек! В целом за 1884 год отец Михаил Чевалков крестил 305 человек, что было необычайно высоким достижением. Дополнительным результатом стало крещение ещё 35 бачатских телеутов, которое он совершил во время поездки к родственникам в Кузнецкий округ в этом же году [21, с.9]. Такое знаменательное событие, как массовое крещение, не прошло незамеченным, и священник был награждён орденом Святой Анны 3 степени [16, л. 48 об. – 50].

Был еще один случай массового крещения отцом Михаилом жителей местности Аккорум, когда после пятилетней проповеднической работы одновременно были крещены 40 человек. Это событие он описал яркими образными красками в «Памятном завещании» [29, с.129-132].

Результативность миссионерской деятельности напрямую связана с поездками по местам кочевий некрещёных алтайцев. ТERRITORIA Чулышманского отделения была очень большой, протяжённостью в один конец до 300 вёрст. Рельеф местности был таким, какого по трудности передвижения не было ни в одном отделении Миссии. Так, в зоне действия миссионера, помимо Чулышманской долины, в 70 верстах находился Улаган, куда можно было попасть только через перевал Кату-Ярык (перевал и сегодня является довольно опасным для путешественников). В исследуемом отчёте Алтайской Миссии за 1884 год отмечается, что «чулышманским миссионером совершено наибольшее число миссионерских путешествий». Документ описывает сюжет, когда отцу Михаилу пришлось буквально карабкаться на горный хребет, оставив лошадь. «Дитя Алтая, сам инородец, до старости горосkitaleц, незнакомый с усталостью и страхом в опасности, миссионер нашёл настоящий подъём и для себя настолько трудным, что не иначе мог карабкаться на него, как облегчивши себя от всей верхней одежды». Утешением для него было совершённое крещение 15 человек [4, С.10]. «Горосkitальцу» было 67 лет!

Опытный проповедник, вобравший в себя христианское мировоззрение и при этом сохранивший менталитет своего этноса, отец Михаил умел доступно и доверительно объяснить вопросы мироздания. Он неутомимо и последовательно боролся за душу каждого некрещёного. Так, в своей миссионерской записке (точной даты не указано, опубликована в 1887 году) он описал, как отправился на поиски Содонока, которого пытался ещё 4 года назад склонить к крещению. Но тот сам не желал встречи со священником, и соплеменников не допускал, «увлекая их в непроходимые места». Миссионер проявил упорство и нашёл его в местности Чодро (это и сегодня самое труднодоступное место Алтайского заповедника). Содонок очень удивился, увидев его в своей юрте, установленной рядом с вершиной горы и недалеко от пропасти. «Как вы сюда попали?» Меня Бог послал к вам, по Его повелению, не жалея своей жизни, я приехал к вам. Не для себя я езжу, не жалея старческих сил, но для спасения душ ваших, коснеющих в язычестве...». Калмык (так он назван в тексте М. Чевалкова) был поражён и прислушался к словам священника, рассказавшему о Боге как Создателе мира и дающем блага человеку; о пути избавления от греха. В результате на следующее утро Содонок, его жена и их ребёнок были крещены [11, с.11 – 16].

Особые случаи исцеления больных вместе с таинством крещения, как проявление «силы Божией», неоднократно имели место в миссионерской практике отца Михаила. В исторических источниках зафиксированы такие факты за 1883, 1884 и другие годы. В апреле 1885 года священник крестил бесноватого Табынга (в крещении Давида), который вместе с крещением получил исцеление. В том же году подобных случаев было несколько: с «больной женщиной Сулаихой», «инородцем Апселием» [18, с.4 – 6] и другими.

Священник М. Чевалков привлекался Алтайской Миссией для решения возникающих проблем. К примеру, в 1885 году, несмотря на «недуги старости», он закончил «годовой круг» миссионерских трудов поездкой на 600 (!) вёрст таёжного пути, местами с настолько глубоким снегом, что «лошади тонули в нём и людям приходилось идти пешком и протаптывать лошадям дорогу». Речь идёт о вынужденной поездке М. Чевалкова в Кош-Агач в связи с появлением там выходца из Китая, называющего себя Ойрот-ханом, пришедшим освободить местных «инородцев» от русского подданства. Миссионер со своей задачей справился и «развеял заблуждения» как новокрещёных, так и некрещёных [17, с.3.].

Отец Михаил был наставником для молодого поколения служителей Алтайской Миссии, в первую очередь тех, кто набирался опыта рядом с ним в Чулышманском отделении. Так, вместе с М. Чевалковым некоторое время служил дьяконом его внук – Никифоров Иоанн, сын старшей дочери Матрёны, вышедшей замуж за «инородца» из рода тонжан Якова Никифорова [13, с.183]. Иоанн окончил Чепошское училище, а затем класс рисования в Улале. В 1882 году он был рукоположен в дьякона и уже в 1883 году назначен в Чулышманское отделение. В 1885 году его рукоположили во священника и оставили в том же отделении помощником миссионера, но в 1886 году отца Иоанна Никифорова перевели на должность миссионера во вновь открытую Чуйскую отделение Миссии [14, л. 66 об. – 67], где он служил продолжительное время. На смену Иоанну Никифорову с января 1886 года поступил рукоположенный во священника к Усть-Башкаусской Алексеевской церкви со званием помощника Чулышманского миссионера Владимир Тозыяков [5, л. 87 об. – 88]. Именно он остался в Чулышманском отделении после увольнения за штат М. Чевалкова, став его достойным преемником.

Главным итогом миссионерских трудов отца Михаила Чевалкова является 1092 совершённых крещения своих соплеменников. По количественному показателю за всю историю Миссии его превзошёл только протоиерей Василий Вербицкий, крестивший 2117 человек. Но он совершал крещения в течение 36-летнего служения в священническом сане, а М. Чевалков – за неполных 12 лет (с 1877 по 1889 годы).

Применяя статистический и сравнительный методы исследования, можно наглядно убедиться в эффективности проповеднической деятельности этого выдающегося миссионера. Анализ данных внутриведомственного статистического учёта за 1891 год позволяет увидеть результативность миссионерства в Чулышманском отделении в сравнении с другими отделениями (материалы использованы фрагментарно и только по Бийскому округу) (таблица 1).

Таблица 1 – Количество жителей в отделениях Алтайской Духовной Миссии по вероисповеданию [27, С.24-25]

	Отделение	Православных	Язычников
1	Улалинское	4308	1062
2	Чемальское	1492	1096
3	Мыютинское	1940	1345
4	Урсульское	538	2264
5	Чёрно-Ануйское	3522	3282
6	Чуйское	492	1355
7	Чулышманское	1462	325
8	Кебезенское	1158	1665
9	Макарьевское	3768	2050

Цифры свидетельствует, что в начале 90-х годов XIX столетия практически всё население Чулышманской долины было крещено, что является очевидным результатом трудов Михаила Чевалкова. Доля некрещёных составила примерно 18 процентов (посчитано автором); соотношение православных и язычников в Чулышманском отделении является самым благоприятным по сравнению с другими отделениями Миссии.

Качество работы миссионера определяется как количеством крещёных, так и тем, насколько они ощущают себя христианами, участвуют в таинствах. Во время Великого поста все крещёные (взрослые в первую очередь) должны были говеть и причащаться. В

архивных материалах Миссии (ГААК, ф. 164) сохранились «Статистические таблицы Алтайской духовной миссии на количество населения по вероисповеданиям в районе деятельности миссии» за 1888 год. Этот год интересен для данного исследования тем, что он был последним полным годом службы М. Чевалкова в качестве священника. В документах представлена информация по каждому отделению в отдельности. В результате их анализа сконструирована сводная таблица, показывающая соотношение говевших и неговевших крещёных «инородцев» (таблица 2).

Таблица 2 – Сводная таблица крещёных, говевших и неговевших за 1888 год (по отделениям Алтайской Духовной Миссии Бийского округа) [28, л. 1-24 об.].

	Отделение	Всего крещёных «инородцев»	Говевших	Не говевших: взрослых, по малолетству	Не говевших взрослых в % к общему количеству крещёных
1	Улалинское	1956	1229	434 взрослых, 293 по малолетству	~ 22 %
2	Чемальское	1019	683	96 взрослых, 240 по малолетству	~ 9 %
3	Мыютинское	832	617	28 взрослых, 187 по малолетству	~ 3%
4	Урсульское	332	245	20 взрослых, 67 по малолетству	~ 6 %
5	Чёрно-Ануйское	~1409	753	взрослых, по малолетству	~ 46 %
6	Чуйское	319	243	45 взрослых, 31 по малолетству	~ 14%
7	Чулышманское	1344	1129	215 по малолетству	Говели все
8	Кебезенское	816	569	115 взрослых, 132 по малолетству	~ 14 %
9	Макарьевское	1060	862	16 взрослых, 192 по малолетству	~ 1,5%
10	Катандинское	238	45	163 взрослых, 49 по малолетству	~ 68 %

Как видно, в единственном Чулышманском отделении Алтайской Миссии говели все и в этом несомненная заслуга их священника-миссионера, его личный авторитет.

Важной частью миссионерской работы являлось школьное обучение детей. Задачи этих так называемых «миссионерских училищ» были направлены в первую очередь на воспитание христиан. На все отделение (при Михаиле Чевалкове) такое училище было одно в Усть-Башкаусе и учеников в нём было немного. Так, в 1885 году обучались 14 мальчиков и 8 девочек – всего 22 человека; в 1886/87 учебном году – 16 мальчиков и 3 девочки [6, с.237.] Проблемы в них были обычными для школ Миссии: нестабильная посещаемость и «текучесть» ученического состава, которые во многом определялись образом жизни новокрещёных – родителей учащихся. Тем не менее, помощник отца Михаила, миссионер Владимир Тозыяков отмечал, что «ученики Чулышманского училища, под руководством учителя, отправляют службу в церкви очень удовлетворительно» [23, с.14]. Определённое распространение грамотности шло и самодеятельным путём, когда новокрещёные учились один от другого. Особенно это было актуально для удалённых от миссионерского стана местностей.

Михаил Чевалков был уволен за штат 2 июля 1889 года по собственному прошению [16, л. 48 об., 49 об.] и жил в семье своей дочери Елены, которая была замужем за миссионером Онгудайского стана Константином Соколовым. Здесь же он и закончил свой земной путь. Протоиерей Михаил Васильевич Чевалков умер 23 августа 1901 года и был похоронен в Онгудае, у алтаря церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы [26, с.23-24]. Сегодня его могила восстановлена и находится в ограде действующей церкви, являясь местом памяти и паломничества.

Опыт миссионерства первого священнослужителя-алтайца являлся примером и к нему обращались спустя годы. Так, в журнале «Православный благовестник» за 1900 год описаны случаи проявления «благодатной жизни среди новокрещёных» на Алтае по рассказам отца Михаила Чевалкова [12, с. 88-91].

Доктор исторических наук, профессор Е. М. Эбель (г. Горно-Алтайск) даёт высокую оценку вклада Михаила Чевалкова в духовное, общекультурное развитие региона Горного Алтая, своего народа: «Деятельность отца Михаила была разносторонней и плодотворной. Распространяя православие и борясь с шаманизмом <...>, он выступал всесторонним просветителем местных жителей. Так, он придумал плуг для вспахивания горных склонов, построил водяную мельницу, в совершенстве познал плотницкое, кузнечное и кожевенное ремёсла, занимался торговлей, бесплатно прививал беднякам оспу, обучал грамоте, собирая и публиковал фольклор» [30, с.332.].

В итоге можно констатировать, что Михаил Васильевич Чевалков – это, без сомнения, историческая личность. Сила его миссионерской проповеди являлась квинтесценцией лично пережитого Богопознания с житейской мудростью, которая выражалась в необыкновенном даре убеждения. Он, как и написал в своём прошении о принятии в духовный сан, действительно принёс огромную пользу для крещёных и некрещёных своих собратьев. В том, что сегодня в Чулышманской долине на территории бывшего миссионерского отделения сохранилось православие немалая заслуга отца Михаила Чевалкова. Он внёс существенный вклад в распространение православия в регионе, а вся его многогранная деятельность носила просветительский характер.

Список литературы

1. Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX начале XX века: специальность 07.00.02 диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Горно-Алтайск, 2003. – 214 с.
2. Ведомость о лицах, служащих при Алтайской духовной миссии за 1870 год // Государственный архив Томской области (ГАТО). - Ф.184. Алтайская духовная миссия. - Оп.1. Д.6. Л.10(об.)-11.
3. Ведомости о лицах, служащих при Алтайской духовной миссии за 1878 год // Государственный архив Томской области (ГАТО). - Ф.184. Алтайская духовная миссия.- Оп.1. - Д.10. - Л.14(об.)-16.
4. Ведомости о лицах, служащих при Алтайской духовной миссии за 1880 год // Государственный архив Томской области (ГАТО). - Ф.184. Алтайская духовная миссия.- Оп.1. -Д.11. - Л.85 (об.)
5. Ведомости о лицах, служащих при Алтайской духовной миссии за 1892 год // Государственный архив Томской области (ГАТО). - Ф.184. Алтайская духовная миссия.- Оп.1. Д.15. - Л.87(об.)-88.
6. Голубев П.А. Народное образование // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. - Томск: Издание В.А.Г-ва, 1890. – 436 с. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000367308> (дата обращения 10.03. 2025 г.)
7. Граменицкий Д.М. Михаил Васильевич Чевалков. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1869. – 30 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/ooo200_000018_v19_gc_1376873 (дата обращения 10.03. 2025 г.)
8. Дело о рукоположении Михаила Васильевича Чевалкова в дьяконы походной Спасской церкви с. Улалинского Бийского округа (выписка из журнала заседаний консистории, прошение, анкета) // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф.170. Томская духовная консистория. - Оп.3. - Д.1216. - Л.1-4(об.)
9. Дело о рукоположении дьякона Спасской церкви с. Улалинского Алтайской духовной миссии Михаила Чевалкова в священники этой же церкви (выписка из журнала заседания консистории, рапорт, анкета) // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф.170. Томская духовная консистория. - Оп.3. - Д.2663. - Л.1- 4
10. Из записок алтайского миссионера иеромонаха Макария за декабрь 1866 года и за 1867 год // Святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Алтайский. Единое на потребу: Проповеди, слова, речи, беседы и поучения. – В 4-х томах. Т.3. – М.: Булат, 2011. 368 с.

11. Из записок Чулышманского миссионера, священника Михаила Чевалкова. // Томские епархиальные ведомости. – 1887. - № 24. Отдел неофициальный. – С.11-16.
12. Из миссионерских записок // Православный благовестник: издание Православного миссионерского общества – М.: Печатня А.И.Снегирёвой. - 1900. - № 2. – С.88-91.
13. Казагачева З.С. Алтайский писатель и просветитель М.В.Чевалков. Послесловие // Чевалков М.В.Чобёлкётүн јўрўми = Tschiwalkow's leben. Памятное завещание: Мин-во культуры РА, БУ РА «Национальная библиотека имени М.В. Чевалкова»: пер.: на нем. яз. В.В. Радлов, на рус. яз. о.М.Невский - Горно-Алтайск, 2016. - 188 с.
14. Клировые ведомости церквей за 1887 год // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф.170. Томская духовная консистория. - Оп.1. - Д.2737. - Л.66(об.)-67.
15. Клировые ведомости церквей Алтайской духовной миссии за 1890 год // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф.170. Томская духовная консистория. - Оп.1. - Д. 2901. - Л.48 (об) – 55.
16. Клировые ведомости церквей Алтайской духовной миссии за 1891 год // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф.170. Томская духовная консистория. - Оп. 1. - Д. 2902. - Л.48 (об) - 50.
17. Миссионерство на Алтае и в Киргизской степи в 1885 году. // Томские епархиальные ведомости. – 1886. - № 6. Отдел неофициальный. – С.1 – 20.
18. Миссионерство на Алтае и в Киргизской степи в 1885 году. // Томские епархиальные ведомости. – 1886. - № 7. Отдел неофициальный. – С.1-24.
19. Мукаева Л.Н. Молитвенное правило М.В.Чевалкова // Макарьевские чтения: материалы XII международной научной конференции (18-20 сентября 2017 года) / Отв. ред. А.П. Адлыкова – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2017. – 328 с.
20. Отчёт об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 год.// Томские епархиальные ведомости. – 1885. - № 7. Отдел неофициальный. – С.1-21.
21. Отчёт об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 год.// Томские епархиальные ведомости. – 1885. - № 11. Отдел неофициальный. – С.1- 17..
22. Отчёт об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 год.// Томские епархиальные ведомости. – 1885. - № 21. Отдел неофициальный. – С.29-52.
23. Отчёт об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1887 год. Алтайская миссия. // Томские епархиальные ведомости. – 1888. - № 7. Отдел неофициальный. – С.10-31.
24. Переписка Синода с епископом Томским и Семипалатинским Алексием о награждении медалью Св. Князя Владимира служащего при Алтайской духовной миссии инородца Михаила Чевалкова // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф.170. Томская духовная консистория. - Оп.3. - Д.153. - Л. 1- 4.
25. Расова Н.В. Михаил Васильевич Чевалков – деятель культуры Горного Алтая // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных статей. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. – С.232-235.
26. Соколов К. Миссионер, протоиерей Михаил Чевалков // Томские епархиальные ведомости. - 1901. - №18. Отдел неофициальный. - С.23-25.
27. Статистическая таблица. Приложение к отчёту за 1891 год. // Томские епархиальные ведомости. – 1892. - № 8. Отдел неофициальный. – С. 23-32.
28. Статистические таблицы Алтайской духовной миссии на количество населения по вероисповеданиям в районе деятельности миссии // Краевое государственное казённое учреждение «Государственный архив Алтайского края» (ГААК) - Ф.164. Алтайская духовная миссия. - Оп.2. - Д.91. - Л.1 – 24(об.).
29. Чевалков М.В. Памятное завещание // Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990. – 307 с.
30. Эбель Е.М. Михаил Васильевич Чевалков: штрихи к портрету // Макарьевские чтения: материалы XVI международной научно-практической конференции (23-24 сентября 2021 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2021. - Текст электронный. - С.329- 332.

Rasova N.V. Father Mikhail Chevalkov, as a missionary priest of the Chulyshman branch of the Altai Ecclesiastical Mission

Abstract

Article is devoted to the study of the ten-year missionary ministry of Father Mikhail Chevalkov in the Chulyshmansky camp of the Altai Ecclesiastical Mission. His personality is unique in that he was the first of the "Altai foreigners" to receive priestly ordination. The study uses archival files on the ordination of M.Chevalkov as a deacon and priest. His knowledge of the customs of his people and the ability to find a common language with them, his natural mind and desire to benefit contributed to the success in the baptism of his tribesmen. The research provides examples of Father Michael's activities in the form of preaching, trips to the yurts of the unbaptized, and other forms of work. Statistical material was used to confirm the high effectiveness of his missionary work. As a result, it is concluded that Mikhail Vasilyevich Chevalkov made a significant contribution to the spread of Orthodoxy in the Gorny Altai region. The educational nature of all his multifaceted activities is also emphasized.

Keywords: Altai Spiritual Mission, Father Mikhail Chevalkov, Archimandrite Makarii (Glukharev), newly baptized «foreigners», missionary preaching, educational activities

References

1. Adlykova A.P. Monasteries of the Altai Spiritual Mission in the second half of the 19th - early 20th centuries: specialty 07.00.02 dissertation for the degree of candidate of historical sciences. - Gorno-Altaysk, 2003. - 214 p.
2. Statement of persons serving at the Altai Spiritual Mission for 1870 // State Archives of the Tomsk Region (GATO). - F.184. Altai Spiritual Mission. - Op.1. D.6. L.10(ob.)-11.
3. Statement of persons serving at the Altai Spiritual Mission for 1878 // State Archives of the Tomsk Region (GATO). - F.184. Altai Spiritual Mission.- Op.1. - D.10. - L.14(ob.)-16.
4. Information on persons serving at the Altai Spiritual Mission for 1880 // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). - F.184. Altai Spiritual Mission. - Op.1. -D.11. - L.85 (ob.)
5. Information on persons serving at the Altai Spiritual Mission for 1892 // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). - F.184. Altai Spiritual Mission. - Op.1. D.15. - L.87 (ob.)-88.
6. Golubev P.A. Public education // Altai: historical and statistical collection on issues of economic and civil development of the Altai mining district. - Tomsk: Publication of V.A.G-va, 1890. - 436 p. - URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000367308> (date of access 10.03. 2025)
7. Gramenitsky D.M. Mikhail Vasilyevich Chevalkov. - St. Petersburg: Printing house of the spiritual magazine "Wanderer", 1869. - 30 p. - URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/ooo200_000018_v19_rc_1376873 (date of access 10.03. 2025)
8. The case of the ordination of Mikhail Vasilyevich Chevalkov as a deacon of the field Spasskaya church of the village of Ulalinsky, Biysk district (extract from the journal of consistory meetings, petition, questionnaire) // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). - F.170. Tomsk Spiritual Consistory. - Op.3. - D.1216. - L.1-4(rev.)
9. The case of the ordination of Mikhail Chevalkov, deacon of the Spasskaya Church in the village of Ulalinsky of the Altai Spiritual Mission, to the priesthood of the same church (extract from the journal of the consistory meeting, report, questionnaire) // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). - F.170. Tomsk Spiritual Consistory. - Op.3. - D.2663. - L.1-4
10. From the notes of the Altai missionary Hieromonk Macarius for December 1866 and for 1867 // Saint Macarius (Nevsky), Metropolitan of Moscow and Altai. The One Thing Needed: Sermons, Words, Speeches, Conversations and Teachings. - In 4 volumes. V.3. – M.: Bulat, 2011. 368 p.
11. From the notes of the Cholyshman missionary, priest Mikhail Chevalkov. // Tomsk diocesan news. – 1887. - No. 24. Unofficial section. – Pp. 11-16.
12. From the missionary notes // Pravoslavny evangelistnik: publication of the Orthodox Missionary Society – M.: Pechatnya A. I. Snegireva. - 1900. - No. 2. – Pp. 88-91.
13. Kazagacheva Z. S. Altai writer and educator M. V. Chevalkov. Afterword // Chevalkov M. V. Chöbölköptün jyrämi = Tschiwalkow's leben. Memorial Testament: Ministry of Culture of the Republic of Adygeya, State Institution of the Republic of Adygeya "M.V. Chevalkov National Library": trans.: in German by V.V. Radlov, in Russian by F.M. Nevsky - Gorno-Altaysk, 2016. - 188 p.
14. Clergy records of churches for 1887 // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). - F.170. Tomsk Spiritual Consistory. - Op.1. - D.2737. - L.66(ob.)-67.
15. Clergy records of churches of the Altai Spiritual Mission for 1890 // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). - F.170. Tomsk Spiritual Consistory. - Op.1. - D. 2901. - L. 48 (ob) – 55.
16. Clergy statements of the churches of the Altai Spiritual Mission for 1891 // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). – F. 170. Tomsk Spiritual Consistory. - Op. 1. - D. 2902. - L. 48 (ob) - 50.
17. Missionary work in Altai and the Kirghiz steppe in 1885 // Tomsk diocesan news. – 1886. - No. 6. Unofficial section. – P. 1 – 20.

18. Missionary work in Altai and the Kirghiz steppe in 1885 // Tomsk diocesan news. – 1886. - No. 7. Unofficial section. – P. 1-24.
19. Mukaeva L.N. Prayer rule of M.V. Chevalkov // Makaryev readings: materials of the XII international scientific conference (September 18-20, 2017) / Responsible. editor A.P. Adlykov - Gorno-Altaysk: RIO GASU, 2017. - 328 p.
20. Report on the Altai and Kyrgyz missions of the Tomsk diocese for 1884. // Tomsk diocesan news. - 1885. - No. 7. Unofficial section. - P. 1-21.
21. Report on the Altai and Kyrgyz missions of the Tomsk diocese for 1884. // Tomsk diocesan news. - 1885. - No. 11. Unofficial section. – P.1- 17.
22. Report on the Altai and Kirghiz missions of the Tomsk diocese for 1884.// Tomsk diocesan news. – 1885. - No. 21. Unofficial section. – P.29-52.
23. Report on the Altai and Kirghiz missions of the Tomsk diocese for 1887. Altai mission. // Tomsk diocesan news. – 1888. - No. 7. Unofficial section. – P.10-31.
24. Correspondence of the Synod with Bishop Alexy of Tomsk and Semipalatinsk on awarding the medal of St. Prince Vladimir to the foreigner Mikhail Chevalkov, serving at the Altai spiritual mission // State Archives of Tomsk Oblast (GATO). – F.170. Tomsk Spiritual Consistory. - Op.3. - D.153. - L. 1-4.
25. Rasova N.V. Mikhail Vasilyevich Chevalkov – cultural figure of the Altai Mountains // Social processes in modern Western Siberia: collection of scientific articles. – Gorno-Altaisk: RIO GAGU, 2005. – P.232-235.
26. Sokolov K. Missionary, Archpriest Mikhail Chevalkov // Tomsk Diocesan Gazette. - 1901. - No. 18. The department is unofficial. - P.23-25.
27. Statistical table. Appendix to the report for 1891. // Tomsk Diocesan Gazette. – 1892. - No. 8. Unofficial department. – P. 23-32.
28. Statistical tables of the Altai Spiritual Mission on the number of population by religion in the area of the mission // Regional State Treasury Institution "State Archives of the Altai Territory" (GAAK) - F.164. Altai Spiritual Mission. - Op.2. - D.91. - L.1 - 24 (ob.).
29. Chevalkov M.V. Memorable will // Memorable will. Altai pre-revolutionary prose. - Gorno-Altaisk: Gorno-Altaisk branch of the Altai book publishing house, 1990. - 307 p.
30. Ebel E.M. Mikhail Vasilievich Chevalkov: strokes to the portrait // Makaryev readings: materials of the XVI international scientific and practical conference (September 23-24, 2021) / Ed. V.G.Babin - Gorno-Altaisk: BIC GASU, 2021. - Electronic text. - P.329-332.

Сведения об авторе

Расова Надежда Васильевна, МБОУ «Гимназия № 3», Россия, г. Горно-Алтайск; e-mail: nadjaras@yandex.ru; 649002, Российская Федерация, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Больничная, 13; учитель обществознания, кандидат исторических наук.

About the author

Rasova Nadezhda Vasilevna, Municipal Budgetary Educational Institution «Gymnasium № 3», Russia, Gorno-Altaysk; e-mail: nadjaras@yandex.ru; 649002, Russian Federation, Altai Republic, Gorno-Altaysk, Bolnichnaya Street, 13; Teacher of Social Studies, Ph. D. in History.

*Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025
Принят к публикации / Accepted 10.05.2025*

РАЗДЕЛ 3. ПЕДАГОГИКА / SECTION 3. PEDAGOGY

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Макаров И. В., иерей

Барнаульская духовная семинария

Барнаул, Российская Федерация

tanges@mail.ru

ГРНТИ 14.35.07

ВАК 5.8.1

Ссылка для цитирования

Макаров И. В., иерей. Искусственный интеллект в научно-образовательном пространстве и традиционные ценности общества // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— № 2 (6). — С. 42-46.

Аннотация

В данной статье мы рассмотрели вызовы, которые готовят нам современные технологии: нейросети и искусственный интеллект. Мы видим, что искусственный интеллект становится частью бизнес-процессов, постепенно интегрируется в научные исследования. Нас интересуют грани взаимодействия этой новой технологии с научно-образовательным процессом. Насколько этичным является использование результатов труда машины в научно-образовательном пространстве, об этом мы рассуждаем в данной статье.

Ключевые слова: Русское просвещение, культурфилософская мысль, история, общество, образование.

Предлагаем в начале разобраться в терминологии вопроса, для этого обратимся к Указу Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019, N 490. В нем отмечается, что ИИ как «комплекс технологических решений позволяет имитировать когнитивные функции человека, включая самообразование и поиск решений без заранее заданного алгоритма, получая при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Использование технологий ИИ в социальной сфере способствует созданию условий для улучшения уровня жизни населения, в том числе за счет повышения качества услуг в сфере образования (включая адаптацию образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда, системный анализ показателей эффективности обучения для оптимизации профессиональной ориентации и раннего выявления детей с выдающимися способностями, автоматизацию оценки качества знаний и анализа информации о результатах обучения)» [1].

Нам удалось пообщаться с ведущими специалистами из РФ по данному вопросу в рамках НПК:

25 января 2024 в рамках XXXII Международные Рождественские образовательные чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего». Секция: «Высокие технологии и искусственный интеллект: между Сциллой мнимых страхов и Харибдой действительных вызовов»

Основные доклады были посвящены действительным и ложным угрозам искусственного интеллекта, законодательному регулированию цифровизации в России, взаимодействию науки и общества в вопросах развития высоких технологий. Отдельное внимание будет обращено на богословские и антропологические вопросы распространения технологий искусственного интеллекта и становления цифрового мира.

17 октября 2024 года в Москве в РУДН состоялся IV научный Международный симпозиум «Теология в современном научно-образовательном пространстве. Искусственный интеллект и ценности общества: pro & contra».

Организаторы: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Ассоциация образовательных организаций «НОТА», Комиссия по развитию теологии, религиозного и духовно-нравственного образования при Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. В рамках симпозиума обсудили влияние искусственного интеллекта (ИИ) на основы общественного строя и ценностные концепты общества.

По данным портала Минобрнауки в 2023 году публикации по теме «Искусственный интеллект» превысили плановые значения. По итогам реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2023 году достигнуты следующие результаты: по показателю «Количество статей по тематике «Искусственный интеллект», опубликованных в журналах I квартеля и индексированных в системах Web of science (далее – WoS) и Scopus, значение достигло 77 ед. и 137 ед. соответственно при плановом значении в 60 ед.; по показателю «Индекс Хирша России в области «Искусственный интеллект» значение по системе WoS достигло 84 ед., по системе Scopus – 76 ед. при плановом значении в 53 ед.; по показателю «Количество публикаций российских специалистов на конференциях в области «Искусственный интеллект» уровня А+» значение достигло 83 ед. при плановом значении в 60 единиц. Таким образом, в 2023 году характеристики результата 1.5 «Достигнуты целевые результаты по искусственному интеллекту в сфере науки» федерального проекта превысили плановые значения.

Министерство науки и высшего образования России письмом от 14.06.2023 г. № МН-5/179660 предоставляет информацию об образовательном модуле «Системы искусственного интеллекта» для включения в образовательные программы высшего образования и дополнительные профессиональные программы, планируемые к реализации в 2023/24 учебном году. В рабочую программу обновлённого модуля по искусственному интеллекту от Минобрнауки входят «Основы программирования на Python», «Математический анализ», «Линейная алгебра» и «Теория вероятностей и математическая статистика». Программа курса в зависимости от направления подготовки студентов подразделяется на три уровня: базовый, продвинутый и экспертный.

Искусственный интеллект, действительно, уже вполне способен самостоятельно составлять качественные тексты на узко заданную тематику. Наиболее престижную литературную премию Японии имени Рюнбокэ Акутагавы в этом году получила книга Риё Куда́н «Токийская башня сочувствия» [8]. Автор призналась, что около 5% текста сгенерировано системой ChatGPT, хотя эти фрагменты и не были продуктом самостоятельного творчества чата, а стали ответами на конкретно сформулированные писательницей вопросы во время ее диалога с системой [8]. Парадоксальной особенностью романа является то, что автор выражает в нем беспокойство по поводу повсеместного использования искусственного интеллекта в недалеком будущем [8].

Другие новости указывают на реальную опасность применения искусственного интеллекта в военной сфере. 15 января компания OpenAI, которая является разработчиком системы ChatGPT, объявила о том, что снимает запрет на использование своего продукта в военных целях [4], а через день стало известно, что эта компания начала разработку ряда проектов совместно с Пентагоном [8]. Официально было заявлено, что «технологии на основе ИИ не могут использоваться напрямую для уничтожения целей», однако они будут привлекаться для написания компьютерных военных программ и военной логистики [8].

Важность внедрения ИИ в образовательный ни у кого в настоящее время не вызывает сомнений, это подтверждается внедрением Министерством образования и науки РФ образовательного модуля «Системы искусственного интеллекта» в ВО и СПО и в ближайшей перспективе в систему общего образования. Уже сегодня ресурсы ИИ используются в образовательном процессе для автоматизированного оценивания качества творческих работ студентов, могут прогнозировать успеваемость и даже составлять индивидуальную учебную программу на основе прогноза (адаптивное обучение). Также возможности ИИ и нейросетей можно использовать для ускоренного создания наглядных мультимедийных пособий и анимации [4] – данные технологии могут использоваться в мультимедийных интерактивах онлайн курсах. ИИ помогает работать с большими данными, что позволяет более эффективно обрабатывать прежде всего статистическую информацию.

Нас интересует ценностный аспект развития технологии ИИ в научно-образовательном пространстве, его корреляция с нашими традиционными ценностями. С одной стороны, мы видим, что науке и образованию функционал ИИ в и плоды его работы носят ценностно-нейтральный характер, и отвечают критерию пользы. Однако, в начале этого года работников сферы образования потрясла новость о студенте РГТУ, который «заставил» нейросеть ChatGPT сгенерировать ему текст выпускной квалификационной работы. Дипломник защитился на «удовлетворительно», подвоха ни рецензент, ни научный руководитель не заметили. О своем успехе студент написал в соцсетях, так и стал известен его обман [7]. Современное ПО наподобие системы «Антиплагиат» уже научилось распознавать сгенерированный нейросетью текст, но при стилистической обработке живым человеком, у сгенерированного текста есть большие шансы сойти за оригинальные мысли автора.

В целом, современные исследователи [2] сходятся во мнении, что проникновение искусственного интеллекта во все сферы человеческой деятельности в том числе науку и образование может привести к значительной персонализации процесса обучения, что соответствует требованиям современного цифрового общества. В то же время искусственный интеллект может выступать как новый вызов обществу и государству, влияющий на качество гуманитарного знания.

Итак, перед нами возникают этические вопросы, связанные с ответственностью за результаты использования искусственного интеллекта и оценкой его продуктов. К тому же, на современном этапе еще не понятно, как ИИ может решать воспитательную задачу обучения. Нужно понимать, что ИИ, который мы сейчас имеем, не способен действовать автономно, не способен к целеполаганию, у него нет свободы воли и выбора, ИИ не обладает самоидентификацией, а цели и задачи на данном этапе задаются человеком.

ИИ, его регулирование как сложной системы, это проблема не только и не столько техническая, и современные исследователи приходят к выводу, что стоит искать прежде всего антропологические основания существования и развития ИИ. Если рассматривать развитие ИИ как антропологическую проблему, то его изучение вполне закономерно подпадает под область исследования как философии, психологии, биологии, нейрофизиологии и других наук о человеке. Более того, появление ИИ обострило онтологические проблемы в антропологии. Современный ИИ с одной стороны пока не может копировать эвристические функции человека, а с другой показывает феноменальную мощь в обработке и сопоставлении больших объемов данных, с которыми человек не может справиться.

На данный момент ИИ имеет прежде всего коммерческое использование, его применение в области образования и науки пока занимает лишь малую долю мощностей, задействованных для работы ИИ. Итак, мы выяснили, что на современном этапе цели для ИИ ставит человек, выступая в этом случае субъектом отношений, но ИИ, как объект этих отношений может оказывать обратное влияние на человека. Для того, чтобы общечеловеческие ценности не подвергались эрозии, современные исследователи[2] выдвигают ряд правил при взаимодействии с ИИ:

1. не делегировать ответственность алгоритмам;
2. данные, на которых основаны вычисления – это общественное достояние, они не могут принадлежать транснациональным корпорациям (т.е. данные, это тоже важный ресурс);
3. виртуализация социальных отношений несет в себе опасность, т.к. изменяет природу человека и картину мира в целом;
4. важна оценка воздействия ИИ на человека как на этапе планирования проектов, так и по результатам их работы.

Итак, современные исследователи, учитывая традиционные ценности общества, говорят о важности «технологического детерминизма», в отношениях человек-машина, человек всегда должен выступать субъектом. Сложность применения этики при рассмотрении проблемы ИИ объясняется тем, что области его применения весьма различные, и могут регулироваться правовыми нормами и техническими регламентами. Поэтому уместнее говорить о том, что придерживается ли разработчик той или иной системы ИИ общечеловеческих ценностей и этических норм. Поэтому, вопросы этики в

области ИИ, на данном этапе всецело лежит на ее разработчиках и наладчиках, и всех тех людях, которые участвуют в жизненном цикле, касающемся конкретной системы ИИ.

В заключении скажем, что одна из главных человеческих ценностей – это доверие. Без доверия существование гармоничного общества невозможно, без доверия нет и науки. Есть опасность, что человек может превратиться в раба ИИ, в том случае если мы доверим ему обучение человека, а слепое доверие результатам, которые генерирует ИИ может привести к искажению многих сторон жизни общества.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-490-10102019/> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Игнатьев А.Г. Этика в области искусственного интеллекта в фокусе междисциплинарных исследований и развития национальных подходов. URL: <https://mgimo.ru/upload/2022/11/ai-ethics-in-focus-on-interdisciplinary-research-and-development-of-national-approaches-rus.pdf>
3. Лауреат японской литературной премии Акутагавы использовала ИИ при написании романа // Сайт агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/kultura/19757449> (дата обновления: 18.01.2024; дата обращения: 18.01.2024).
4. OpenAI сняла запрет на использование ChatGPT в военных целях // Сайт агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19733011> (дата обновления: 15.01.2024; дата обращения: 18.01.2024).
5. Катханова Юлия Федоровна, Юй Си, Корыгин Артем Игоревич ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ // Преподаватель XXI век. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovatelnom-prostranstve-1> (дата обращения: 18.11.2024).
6. Разработчики ChatGPT начали сотрудничать с Пентагоном // Сайт агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19749419> (дата обновления: 17.01.2024; дата обращения: 18.01.2024)
7. Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке – как теперь проверять знания? Комсомольская правда. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947/>
8. Приветственное слово председателя Синодальной комиссии по биоэтике епископа Петергофского Силуана участникам секции «Высокие технологии и искусственный интеллект: между Сциллой мнимых страхов и Харибдой действительных вызовов» XXXII Международных Рождественских образовательных чтений 25 января 2024 года URL: https://scbioethics.ru/page43123484.html#_ftn8

Makarov I. V., priest. Artificial intelligence in the scientific and educational space and traditional values of society

Abstract: in this article, we examined the challenges that modern technologies are preparing for us: neural networks and artificial intelligence. We see that artificial intelligence is becoming a part of business processes and is gradually being integrated into scientific research. We are interested in the facets of the interaction of this new technology with the scientific and educational process. How ethical is the use of the results of the machine's work in the scientific and educational space, we discuss this in this article.

Keywords: artificial intelligence, scientific and educational space, ethics, traditional values of society.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10.10.2019 "On the development of artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"). URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-490-10102019/> (accessed: 03/05/2021).
2. Ignatiev A.G. Ethics in the field of artificial intelligence in the focus of interdisciplinary research and the development of national approaches. URL: <https://mgimo.ru/upload/2022/11/ai-ethics-in-focus-on-interdisciplinary-research-and-development-of-national-approaches-rus.pdf>
3. Akutagawa, the winner of the Japanese Literary Prize, used AI when writing a novel // TASS agency website. URL: <https://tass.ru/kultura/19757449> (updated: 01/18/2024; accessed: 01/18/2024).

4. OpenAI lifted the ban on using ChatGPT for military purposes // TASS Agency website. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19733011> (updated: 01/15/2024; accessed: 01/18/2024).
5. Katkhanova Yulia Fedorovna, Yu Xi, Korygin Artem I. ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL SPACE // Teacher of the XXI century. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovatelnom-prostranstve-1> (date of access: 11/18/2024).
6. ChatGPT developers began cooperating with the Pentagon // TASS agency website. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19749419> (updated: 17.01.2024; accessed: 18.01.2024)
7. The neural network wrote a diploma for a Russian student in one evening. Teachers are shocked – how can we test our knowledge now? Komsomolskaya Pravda. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947/>
8. Welcome word of the Chairman of the Synodal Commission on BIOETICI of the Bishop of Peterhof Siluan to the participants of the section “High Technologies and Artificial Intelligence: between the SCILLA of imaginary fears and the Haribda actual challenges” of the XXXII Christmas educational readings on January 25, 2024 URL: https://scbioethics.ru/page43123484.html#_ftn8

Сведения об авторе

Макаров Иван Викторович, иерей, ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: tanges@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; старший преподаватель.

About the author

Makarov Ivan Viktorovich, priest, Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church, Barnaul, Russia; e-mail: tanges@mail.ru ; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, lane Yadrinseva, 66; senior lecturer.

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025
Принят к публикации / Accepted 10.05.2025

ФАКТОРЫ, МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕННОСТНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прокопьева Н. В.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

Черкашина М. В.

УрФУ имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская
Федерация
contact@urfu.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.3

Ссылка для цитирования

Прокопьева Н. В., Черкашина М. В. Факторы, методы и перспективы формирования учебной мотивации у студентов духовных семинарий в контексте религиозно-ценностных и педагогических особенностей духовного образования // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 2 (6). — С.47-54

Аннотация

В статье исследуется специфика учебной мотивации студентов духовных семинарий, выявляются ее ключевые детерминанты: глубокая связь с религиозными ценностями (вера как приоритет, осознание духовного смысла служения), педагогические методы, обеспечивающие релевантность содержания будущему пастырству (контекстуализация дисциплин, диалогический анализ сакральных текстов и искусства, развитие критического мышления), а также баланс внешней поддержки (роль наставника, создание «ситуаций успеха») и внутренней автономии (свобода исследовательского выбора). На основе анализа исторических и современных практик, включая социологические данные, автор раскрывает устойчивость мотивации, основанную на экзистенциальной укорененности и личностной трансформации, несмотря на организационно-бытовые барьеры заочного обучения. Статья определяет перспективы развития мотивационных моделей, интегрирующих компетентностный подход и адаптацию светских методик к духовной среде.

Ключевые слова: учебная мотивация, духовная семинария, педагогические методы, критическое мышление, исследовательская компетенция, социология духовного образования, мотивационные факторы.

Изучение мотивации учебной деятельности у студентов и учащихся является одной из важнейших проблем современных исследований в области психологии, социологии, педагогики. Это связано с несколькими причинами.

Прежде всего, мотивация любой деятельности весьма разнообразна. Мотивами деятельности человека могут служить потребности, эмоции, социальные установки, и важно выяснить, что же является ведущим мотивом учебной деятельности для учащихся и студентов. В соответствии с основными положениями деятельностной теории мотивации, мотивы выполняют функцию побуждения и направления деятельности, а также смыслообразования — придания личностного смысла самой деятельности и ее компонентам [10, с. 50].

Мотивация отражает жизненно важную потребность организма, определяет активное отношение организма к раздражителям внешнего мира, приводит в действие прежний опыт по удовлетворению соответствующей потребности и тем самым способствует целенаправленной организации поведения [15, с. 154].

Учащиеся и студенты составляют особую социальную группу, которая называется «молодежью», и изучать мотивацию к учебной деятельности именно молодежи также представляется важным. Данная социальная группа, мотивация их деятельности, установки имеют свою специфику, связанную с возрастом, с особенностями социального положения, с особенностями социального статуса, с целями их деятельности. Структуру

мотивации и особую роль социальных установок в мотивации деятельности изучал П. Я. Гальперин [5, с. 245].

Актуальность изучения мотивации учебной деятельности вопроса связана также с тем, что образование, обучение в постиндустриальном обществе является одним из приоритетов, осуществляется непрерывно в течение всей жизни, является основой успешной социальной жизни человека. Поэтому важнейшим вопросом является выявлением факторов, побуждающих человека к обучению. Учебная мотивация – это сложная динамическая система, включающая иерархию мотивов, учебные цели и намерения, способы реагирования на трудности и неудачи, возникающие в процессе обучения, а также ожидания и представления, касающиеся оценки собственного потенциала и собственных достижений, успехов и неудач [6, с. 123].

Важность рассмотрения мотивации образовательного процесса обучения и учения заключается еще и в том, что учение в психологической науке рассматривается как фактор его психического развития. Методы обучения, изменения в содержании и внутренней структуре учебных предметов влияют на психическое развитие обучающегося. Учение идет впереди развития и приводит к дальнейшим системным изменениям в поведении и деятельности обучающегося. С этой точки зрения особое значение придается изменениям в познавательной и мотивационной сферах, смыслообразованию, информационной функции знаков и символов [4, с. 213].

Таким образом мы можем сделать вывод, что актуальность изучения учебной мотивации связана, во-первых, с особыми мотивами учебной деятельности у молодёжи и необходимостью выявления их характеристик, во-вторых, что обучение, образование является неотъемлемой частью жизни современного человека в условиях постиндустриального общества, в-третьих, обучение непосредственно влияет на психическое развитие личности, становление которой особенно интенсивно происходит в период молодости.

Практическая значимость изучения данной темы состоит в том, что учебная деятельность является ведущей для молодёжи, для студентов, для обучающихся. И глубокое понимание того, что является ее мотивом, позволит, во-первых, эффективно обучаться молодым людям, во-вторых, эффективно заниматься преподавательской деятельностью тем, кто профессионально включен в этот процесс. Позволит выработать наиболее эффективные методы обучения, связанные с мотивацией. Мотивация учения состоит из многих компонентов, изменяющихся во времени и вступающих в новые взаимоотношения друг с другом. Интересы, эмоции, мотивы, цели, смысл обучения, общественные идеалы и другие составные элементы определяют становление мотивации не только как простое возрастание отношения к учению (положительное или отрицательное), но и как усложнение структуры мотивационной сферы, стоящее за ними. Эти сложные отношения между побуждениями, входящими в состав мотивационной сферы должны стать объектом управления педагога [11, с. 38].

Изучение мотивации позволяет сделать этот процесс обучения более результативным, обеспечит успешность учебной деятельности. Результаты исследования могут быть применимы для самих учащихся и студентов, для преподавателей, для тех, кто разрабатывает обучающие программы. Поддержание высокого уровня мотивации – это одна из актуальных проблем современной педагогической психологии. Молодой человек, начав учиться, имеет сначала высокий уровень мотивации, а затем этот уровень снижается, что может привести к прерыванию процесса обучения. Для того, чтобы этой ситуации не допустить, важно изучать мотивы учебной деятельности и понимать глубоко эту проблему.

Рассмотрим, какие аспекты выделяют исследования, посвященные изучению мотивации учащихся.

В статье И. И. Вартановой «Изучение личности подростков в учебной деятельности» представлено исследование взаимосвязи типов мотивации учебной деятельности, направленности личности подростков и их самоотношения, а также роли этих факторов в успешности учебы. Для достижения целей исследования автор использовала три методики: методику «Комплексная оценка мотивации учебной деятельности» (КОМ), диагностирующую осознанное и эмоциональное отношение к учебе, познавательную активность и выделяющую четыре типа мотивации (социальная идентификация, познавательная мотивация, мотивация достижения, внеучебная мотивация); методику

«Исследование самоотношения» (ИС) С. Р. Пантилеева, включающую девять шкал для оценки аспектов самооценки (самоуверенность, самопринятие, внутренняя конфликтность и др.); методику «Направленность личности» (НЛ), определяющую три типа направленности (на себя, на взаимоотношения, на задачу). Исследование проводилось на однородной по возрасту выборке из 56 учеников 9-х классов. Результаты показали, что познавательная мотивация (тип 2) и мотивация достижения (тип 3) положительно коррелируют с направленностью на задачу и самоуверенностью, при этом подростки с данными типами мотивации воспринимают учебную деятельность как личностно образующую и стремятся к самосовершенствованию через обучение. В свою очередь, подростки с социальной мотивацией (тип 1), ориентированные на одобрение окружающих, чаще демонстрируют внутреннюю неуверенность, низкий интерес к внутреннему саморазвитию и негативное самоотношение, выражющееся в неуверенности относительно своей компетентности и ценности [2, с. 1–6].

В статье И. И. Вартановой «Специфика взаимосвязи эмоционального и понятийного компонентов учебной мотивации» исследуются половые различия во взаимосвязи между эмоциональным восприятием школьниками ценностей школьной жизни и их осознанными представлениями о причинах необходимости обучения, с фокусом на выявление структуры эмоционального отношения к различным аспектам школьной жизни и анализ связи этих эмоциональных компонентов с сознательными мотивировками учебной деятельности. Для этого использовались две методики: методика семантического дифференциала Ч. Осгуда в адаптации В. Ф. Петренко, позволившая выявить эмоциональное отношение учеников к десяти школьным ценностям (таким как «глубокие знания» или «успешная учеба») через оценку по 25 парам прилагательных, и специально разработанный опросник, включающий 70 утверждений о мотивах учебы и профессиональных планах, где учащиеся выражали степень согласия по пятибалльной шкале. Исследование проводилось на выборке из 253 учеников 9–11 классов (15–17 лет) двух московских школ (132 мальчика и 121 девочка), причем обе методики прошли 110 школьников (58 мальчиков и 52 девочки). Результаты выявили значимые половые различия: у мальчиков структура эмоционального отношения к учебе определялась тремя основными факторами (познавательная мотивация, избегание и аффилиация), в то время как у девочек было выделено четыре фактора, три из которых совпадали с мальчиками, а четвертый уникальный фактор был связан с мотивацией общения. Эти различия на эмоциональном уровне нашли отражение и в осознанных мотивировках: у девочек успешная учеба и самосовершенствование оказались тесно связаны с мотивацией достижения и самоутверждения, тогда как у мальчиков те же аспекты коррелировали преимущественно с познавательной потребностью и стремлением к самостоятельности в обучении [3, с. 77–85].

В статье Д. В. Жуиной и Е. П. Кильдякиной «Развитие мотивации достижения успеха у подростков» представлено исследование, посвященное изучению влияния специальной тренинговой программы на развитие мотивации достижения успеха у подростков. Основной целью работы было экспериментально подтвердить эффективность таких тренинговых занятий для повышения уровня этой мотивации, что подчеркивает важность целенаправленной работы в образовательных учреждениях. Для диагностики исходного уровня мотивации к успеху и мотивации избегания неудач авторы использовали методику Т. Элерса и методику А. Мехрабиана соответственно, а для анализа статистической значимости различий между группами применялся U-критерий Манна-Уитни. Исследование проводилось на выборке из 35 учеников 9-х классов (разделенных на 9 «А» и 9 «Б») одной из школ Саранска. На начальном этапе диагностика показала, что у большинства подростков (42,86%) мотивация к успеху находилась на среднем уровне, в то время как высокий или очень высокий уровень был выявлен лишь у незначительной части; параллельно у многих учащихся был зафиксирован средний уровень мотивации к избеганию неудач. После проведения тренинговых занятий в экспериментальной группе (9 «Б» класс) произошли значительные положительные изменения: уровень мотивации к успеху существенно возрос, и у 85,71% участников этой группы он достиг среднего уровня, а у 14,29% — умеренно высокого. В контрольной группе (9 «А» класс), не проходившей тренинг, значимых изменений не наблюдалось, большинство участников сохранили низкий уровень мотивации. Полученные результаты убедительно подтверждают

эффективность примененной тренинговой программы и обосновывают необходимость ее внедрения в педагогическую практику [7, с. 453–457].

В статье Н. М. Мельниковой и Т. С. Монастырева «Эмпирическое исследование взаимосвязи тревожности и учебной мотивации у младших подростков» представлены результаты исследования, посвященного изучению связи между школьной тревожностью и учебной мотивацией у сельских школьников в возрасте 11–14 лет. Авторы использовали три диагностические методики: «Шкалу тревожности» Кондаша, методику диагностики уровня школьной тревожности Филлипса и модифицированную анкету учебной мотивации Н. Г. Лускановой (адаптация Е. Н. Даниловой), что позволило измерить оба ключевых показателя. Исследование охватило 143 подростка (76 мальчиков и 67 девочек), разделенных по уровню успеваемости на группы с высокой (средний балл выше 4,5), хорошей (4–4,5) и средней (3–3,9) успеваемостью, при этом неуспевающие учащиеся отсутствовали. Результаты показали, что высокий уровень учебной мотивации был лишь у 18,18% школьников, средний — у 43,36%, низкий — у 29,37%, а очень низкий — у 9,09%, причем девочки демонстрировали более высокую мотивацию по сравнению с мальчиками, у которых преобладал средний уровень. Школьная тревожность, диагностированная методикой Филлипса, была выявлена у 12,6% участников, при этом наиболее тревожными ситуациями оказались проверки знаний. Хотя основная гипотеза о прямой взаимосвязи тревожности и мотивации для всей выборки не подтвердилась, в группе высокоуспевающих учащихся обнаружена значимая отрицательная корреляция между этими показателями: подростки с высокой мотивацией испытывали меньше тревоги. Также была выявлена обратная связь между уровнем мотивации и страхом несоответствия ожиданиям окружающих. Авторы пришли к выводу о критической важности создания для младших подростков «ситуации успеха» и обеспечения поддержки со стороны учителей, так как это способствует снижению тревожности и повышению учебной мотивации [12, с. 56–69].

В статье М. Г. Никитской «Факторный анализ учебной мотивации в группах старших подростков, обучающихся в школе и в колледже» представлено исследование, направленное на выявление и сравнение факторной структуры учебной мотивации у старших подростков (16–18 лет) из разных образовательных сред — школы и колледжа. Автор анализирует не только мотивы учебной деятельности, но и сопутствующие конструкты: личностную направленность, цели учебных достижений, интерес к учебе, самоэффективность и общее отношение к образовательному учреждению. Для диагностики использовались методики «Шкалы академической мотивации школьников» (оценивающей внутренние мотивы — познавательную мотивацию, мотивацию достижения — и внешние мотивы, включая мотивацию самоуважения и внешнюю мотивацию), методика Б. Басса (определяющая личностную направленность: на себя, задачу или взаимодействие), а также «Индекс учебного интереса» и «Цели учебных достижений» (измеряющие ценностные ориентации и типы целей). Выборка включала 167 подростков: 77 школьников из старших классов школ Москвы и Московской области и 90 студентов первых курсов колледжей (68 юношей и 99 девушек). Результаты факторного анализа выявили семь общих факторов мотивации для обеих групп: цели учебных достижений, направленность на себя, внутренняя мотивация и bipolarный фактор (направленность на задачу + взаимодействие). Однако обнаружены и различия: у школьников самоэффективность формирует самостоятельный фактор, а у студентов колледжей значимым фактором выступает обесценивание школьных знаний. Кроме того, фактор «желание/нежелание учиться» у школьников объясняет 21,2% дисперсии, тогда как у студентов он объединяется с внешней мотивацией в единый фактор («внешняя мотивация и нежелание учиться»), объясняющий лишь 11,6% дисперсии, что указывает на различную природу учебной вовлеченности в зависимости от типа образовательной среды [13].

Исследования показывают, что учебная мотивация подростков варьируется в зависимости от их возраста, пола и образовательной среды: младшие подростки чаще испытывают тревожность, которая негативно влияет на мотивацию, тогда как старшие школьники и студенты колледжей демонстрируют более устойчивую мотивацию, связанную с осознанным выбором учебных целей, самоэффективностью и профессиональной ориентацией.

Рассмотрим особенности учебной мотивации студентов духовных семинарий.

Исторический анализ учебно-воспитательных практик в духовных семинариях Российской империи XVIII – начала XIX вв., проведенный иеромонахом Тихоном (Воробьевым), выявляет эволюцию подходов к формированию учебной мотивации, где ключевым инструментом изначально выступало разъяснение практической значимости знаний для будущего служения – метод, закрепленный Духовным регламентом Петра I (1721 г.) через ясное обозначение целей обучения («кая сила настоящего учения») и его ожидаемых результатов. Для преодоления отчуждения от сложных дисциплин, особенно древних языков, педагоги использовали контекстуализацию, интегрируя изучение латыни с географией и историей, что, по мысли авторов Регламента, пробуждало «доброхотство» (интерес) студентов через соединение «невеселого языка учения» с «веселым познанием мира». В екатерининскую эпоху акцент сместился с внешней дисциплины и изоляции на внутренние стимулы: мотивация культивировалась через личный пример преподавателя («непорочность сердца учителя») и апелляцию к нравственным чувствам воспитанников – совести и благородству, что нашло отражение в инструкциях митрополита Платона (Левшина) и требовало от педагогов побуждать студентов к добродетели «не из страха, но по внутреннему движению». Реформы Александра I (проект Устава 1814 г.) дополнили эти подходы методом активизации самостоятельного мышления, когда преподаватель должен был направлять учеников к рассуждению и самообразованию, превращая пассивное усвоение материала в интеллектуальный поиск, тем самым закладывая основы внутренней познавательной мотивации, основанной не на принуждении, а на осознанном стремлении к знанию [8, с. 14–20].

Практическая реализация развития критического мышления у студентов семинарий, направленного в том числе на поддержание высокой учебной мотивации, может эффективно осуществляться через работу с библейскими сюжетами в мировом изобразительном искусстве – от древних рельефов и мастеров Возрождения (Босх, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Дюрер) до художников Нового времени (Рембрандт, Иванов, Крамской) и модернистов (Пикассо, Дали, Шагал). Эти произведения представляют сложные системы смыслов, требующие интеллектуального усилия для понимания, что само по себе стимулирует познавательную активность. Ключевыми методами при этом выступают диалог, полилог и дискуссия, инициируемые через создание проблемных ситуаций на основе визуального материала. Для структурирования мыслительного процесса и углубления рефлексии успешно применяется таксономия вопросов Бенджамина Блума (адаптированная И. О. Загашевым), включающая вопросы от простых репродуктивных до сложных интерпретационных, оценочных, творческих и практических. Например, анализ картин, изображающих Святого Иеронима (работы Бланшара, Дюрера, Караваджо), с помощью вопросов разных уровней («Кто изображен?», «Почему присутствует череп?», «Как бы вы изобразили святого?», «В чем его подвиг?», «Что в его жизнеописании вас вдохновляет?») позволяет связать искусствоведческий анализ с богословскими и личностными смыслами, усиливая внутреннюю мотивацию к изучению дисциплины через ее глубокую релевантность будущему служению. Развитие критического мышления в семинарии имеет свою специфику, которая может влиять на учебную мотивацию. Работа с сакральными сюжетами в искусстве, особенно в их современных, порой неоднозначных интерпретациях (например, картины Е. Макеева «Адам и Ева», Г. Коржева «Лишенные рая», М. Шагала «Адам и Ева»), требует особой деликатности и осознания возможных рисков, связанных с вероучительным содержанием. Однако именно дискуссия вокруг таких произведений, анализ скрытых смыслов, взаимосвязей с эпохой, биографией художника, библейским текстом, а также рефлексия собственных эмоций и переживаний («Что я чувствую?», «Что хотел сказать художник?», «Как это соотносится с традицией?») становится мощным инструментом. Рефлексивные техники, используемые в ходе этой работы (осознание эмоций, анализ позиции, оценка аргументов), помогают студентам семинарии выйти за рамки пассивного усвоения знаний, развивают саморегуляцию учебной деятельности и формируют внутреннюю мотивацию, основанную на понимании значимости интеллектуального поиска и критического осмысливания для будущего пастырского служения и личного духовного роста. Непредсказуемость результатов такого диалогического обучения воспринимается не как препятствие, а как возможность для интеллектуального и духовного развития, что является

ключевым фактором устойчивой учебной мотивации в контексте подготовки теологов [14, с. 236–244].

Социологический мониторингprotoиерея Алексея Куренкова и С. Н. Питки выявил специфические факторы учебной мотивации студентов-заочников Белгородской духовной семинарии ($N=29$), где ключевым мотивом поступления для 44,9% опрошенных стало влияние духовного наставника, тогда как 37,9% указали на осознанный личный выбор, что подчеркивает значимость духовного руководства и внутренней убежденности. Подавляющее большинство респондентов (93,1%) отметили позитивную личностную трансформацию в процессе обучения, выражющуюся в обретении смысла жизни, углублении богословских знаний и росте уверенности, при этом ценностные приоритеты распределились следующим образом: вера в Бога (207 баллов), семья (187 баллов) и служение через милосердие (140 баллов), что указывает на доминирование духовно-религиозных и социальных ориентиров над карьерными или статусными целями. Мотивация к освоению учебных дисциплин оказалась тесно сопряжена с их практико-ориентированной значимостью: наибольший интерес вызвали предметы, непосредственно связанные с пастырской деятельностью (Священное Писание Ветхого и Нового Завета, Догматическое богословие, Литургика), тогда как основные трудности возникли при изучении древних языков (греческий – 34,5%, латынь – 10,3%) из-за нехватки времени, сложности грамматики и отсутствия языковой практики. Критическим барьером для заочников стала организационно-бытовая нагрузка: удаленность от семинарии, финансовые затраты на поездки и проживание во время сессий, а также необходимость совмещать учебу с работой, что актуализировало запрос на оптимизацию расписания и расширение онлайн-форматов. При этом 72,4% учащихся никогда не рассматривали возможность прекращения обучения, что свидетельствует об устойчивости их мотивации, основанной на восприятии семинарии как пространства духовного становления и обретения экзистенциальных ориентиров, несмотря на объективные сложности [9, с. 11–45].

Анализ О. Б. Акимовой подчеркивает, что формирование исследовательской компетенции служит мощным мотивационным фактором для студентов духовных семинарий, поскольку учебно-исследовательская работа (УИРС), интегрированная в образовательный процесс, развивает не только профессиональные навыки (анализ источников, критика текстов, методологическую культуру), но и внутренние стимулы к познанию через активизацию личной инициативы и осознание значимости научного поиска для будущего пастырского служения. Автор отмечает, что систематическое вовлечение семинаристов в исследовательскую деятельность – от подготовки рефератов и курсовых до участия в конференциях – формирует познавательную мотивацию, основанную на интересе к богословским и историческим дисциплинам, удовлетворяет потребность в интеллектуальном саморазвитии и создает ситуации успеха при публичной презентации результатов, что особенно важно в контексте развития уверенности и профессиональной идентичности. Ключевыми педагогическими условиями для усиления мотивационного эффекта УИРС Акимова считает: 1) свободу выбора тем исследований в соответствии с личными интересами студентов, 2) сотрудничество с преподавателем не как с контролером, а как с научным руководителем, 3) практическую направленность работ, связывающую академические изыскания с реальными задачами церковной жизни, что трансформирует внешние учебные требования во внутреннюю потребность в компетентности и творческом вкладе в традицию [1, с. 154–161].

Проведенный анализ учебной мотивации студентов духовных семинарий выявил ее уникальную природу, синтезирующую духовно-ценостные, профессиональные и личностные компоненты. Как показали исследования, ключевыми детерминантами устойчивой мотивации выступают:

1) Глубокая экзистенциальная укоренённость в системе религиозных ценностей (вера как приоритетная цель, осознание сакрального смысла служения, ориентация на милосердие и общинное единство), где влияние духовного наставника и личный осознанный выбор становятся катализаторами учебной вовлечённости;

2) Педагогически организованная релевантность содержания будущему служению, достигаемая через исторически апробированные методы (контекстуализация сложных дисциплин, акцент на практической значимости знаний) и современные практики –

диалогический анализ сакральных текстов и искусства, развитие критического мышления через рефлексивные техники, исследовательскую деятельность, связывающую богословие с пастырскими задачами;

3) Баланс внешней поддержки и внутренней автономии, проявляющийся в значимости личного примера преподавателя, сотрудничество в научном поиске, свободе выбора исследовательских тем, а также в создании «ситуаций успеха», снижающих тревожность и укрепляющих самоэффективность.

Критическими вызовами остаются организационно-бытовые барьеры заочного обучения (удалённость, финансовые затраты) и необходимость адаптации светских мотивационных методик к духовной образовательной среде. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке дифференцированных моделей мотивационной поддержки с учётом форм обучения (очная/заочная), а также в интеграции компетентностного подхода, где исследовательские умения и критическая рефлексия становятся не только профессиональным инструментом, но и ресурсом личностного духовного роста.

Список литературы

1. Акимова О. Б. Совершенствование исследовательской компетенции студентов духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — 2013. — № 2 (6). — С. 154–161.
2. Вартанова И. И. Изучение личности подростков в учебной деятельности // Психологическая наука и образование. — 2003. — Том 8. — № 1. — С. 1–6.
3. Вартанова И. И. Специфика взаимосвязи эмоционального и понятийного компонентов учебной мотивации // Культурно-историческая психология. — 2018. — Т. 14. — № 2. — С. 77–85. doi: 10.17759/chp.2018140208
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Ред. В. В. Давыдов. — М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2010. — 671 с.
5. Гальперин П. Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов. — М: Книжный дом «Университет»; Высшая школа, 2002. — 400 с.
6. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. — М.: Смысл; Академия, 2006. — 332 с.
7. Жуина Д. В., Кильдяйкина Е. П. Развитие мотивации достижения успеха у подростков // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 59-3. — С. 453–457.
8. Кирилл (Воробьев), иером. Основные формы и методы учебно-воспитательной работы в духовных учебных заведениях Российской империи в XVIII – нач. XIX в. // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2019. — № 6. — С. 14–20.
9. Куренков А., прот., Питка С. Н. Современная духовная школа: социометрический мониторинг // Труды Белгородской духовной семинарии. — 2021. — № 13. С. 11–45.
10. Леонтьев А. Н. Психологические основы развития ребенка и обучения. — М.: Смысл, 2009. — 422 с.
11. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1990. — 192 с.
12. Мельникова Н. М., Монастырев Т. С. Эмпирическое исследование взаимосвязи тревожности и учебной мотивации у младших подростков // Педагогика. Психология. Философия. — 2022. — № 3 (27). — С. 56–69.
13. Никитская М. Г. Факторный анализ учебной мотивации в группах старших подростков, обучающихся в школе и в колледже // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN222.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).
14. Разина Л. С. Возможности развития критического мышления у студентов с учетом специфики религиозного образования // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. — 2025. — № 2. — С. 236–244.
15. Шадриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. — М.: Университетская книга, Логос, 2006. — 392 с.

Prokopeva N. V., Cherkashina M. V. Factors, Methods and Prospects for Developing Academic Motivation Among Theological Seminary Students Within the Context of Religious-Value and Pedagogical Specifics of Theological Education

Abstract

The article examines the specifics of academic motivation among theological seminary students, identifying its key determinants: a profound connection with religious values (faith as a priority, awareness of the spiritual meaning of ministry), pedagogical methods ensuring content relevance to future pastoral work (contextualization of disciplines, dialogical analysis of sacred texts and art, development of critical thinking), as well as a balance between external support (the mentor's role, creating «success situations»)

and internal autonomy (freedom of research choice). Based on an analysis of historical and contemporary practices, including sociological data, the author reveals the stability of motivation rooted in existential grounding and personal transformation, despite organizational and logistical barriers in distance learning. The article outlines prospects for developing motivational models that integrate a competency-based approach and the adaptation of secular methods to the theological environment.

Keywords: academic motivation, theological seminary, pedagogical methods, critical thinking, research competence, sociology of theological education, motivational factors.

References

1. Akimova O. B. (2013) "Improving research competence of theological seminary students". Vestnik Ekaterinburgskoi duchovnoi seminarii, no. 2 (6), pp. 154-161.
2. Vartanova I. I. (2003) "Study of adolescents' personality in learning activities". Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, vol. 8, no. 1, pp. 1-6.
3. Vartanova I. I. (2018) "Specifics of the relationship between emotional and conceptual components of learning motivation". Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya, vol. 14, no. 2, pp. 77-85. doi: 10.17759/chp.2018140208
4. Vygotsky L. S. (2010) Educational psychology. Moscow: AST; Astrel; Khranitel.
5. Galperin P. Ya. (2002) Lectures on psychology: Textbook for university students. Moscow: Knizhnyi dom "Universitet"; Vysshaya shkola.
6. Gordeeva T. O. (2006) Psychology of achievement motivation. Moscow: Smysl; Akademiya.
7. Zhusina D. V., Kildyaikina E. P. (2018) "Development of achievement motivation in adolescents". Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya, no. 59-3, pp. 453-457.
8. Kirill (Vorobiev), hieromonk (2019) "Main forms and methods of educational work in theological schools of the Russian Empire in the 18th - early 19th centuries". Sbornik trudov Yakutskoi duchovnoi seminarii, no. 6, pp. 14-20.
9. Kurenkov A., archpriest, Pitka S. N. (2021) "Modern theological school: sociometric monitoring". Trudy Belgorodskoi duchovnoi seminarii, no. 13, pp. 11-45.
10. Leontiev A. N. (2009) Psychological foundations of child development and learning. Moscow: Smysl.
11. Markova A. K. (1990) Formation of learning motivation at school age: teacher's guide. Moscow: Prosveshchenie.
12. Melnikova N. M., Monastyrev T. S. (2022) "Empirical study of the relationship between anxiety and learning motivation in younger adolescents". Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya, no. 3 (27), pp. 56-69.
13. Nikitskaya M. G. (2022) "Factor analysis of learning motivation in groups of older adolescents studying at school and college". Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya, vol. 10, no. 2. Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN222.pdf>.
14. Razina L. S. (2025) "Opportunities for developing critical thinking in students taking into account the specifics of religious education". Teologicheskiy vestnik Smolenskoye Pravoslavnoye Dukhovnoye Seminarii, no. 2, pp. 236-244.
15. Shadrikov V. D. (2006) The world of human inner life. Moscow: Universitetskaya kniga, Logos.

Сведения об авторах

Прокопьева Наталия Валентиновна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, кандидат социологических наук.

Черкашина Мария Витальевна, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург; e-mail: contact@urfu.ru; 620002, Уральский федеральный округ, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; студент уральского гуманитарного института.

About the authors

Prokopeva Natalia Valentinovna, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Associate Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines, Ph. D. in Sociology.

Cherkashina Maria Vitalievna, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin», Russia, Yekaterinburg; email: contact@urfu.ru; 620002, Ural Federal District, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Mira Street, 19; student of the Ural Humanities Institute.

ДЕСТРУКТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, КАК АСПЕКТ ВЛИЯНИЯ НА РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Воробьева М. В.

Нижегородская академия МВД России

Нижний Новгород, Российская Федерация

elenakochetkova21@yandex.ru

ГРНТИ 14.25.05

ВАК 5.8.1

Ссылка для цитирования

Воробьева М.В. Деструктивная информация, как аспект влияния на рост преступности среди несовершеннолетних // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – Год. – № 2 (6). – С.55-58.

Аннотация

В статье рассматривается деструктивная информация, как аспект влияния на преступность среди несовершеннолетних, поскольку проблема, связанная с ее распространением, становится наиболее критичной.

Ключевые слова: Деструктивная информация, криминология, влияние на преступность, преступность несовершеннолетних, деструктивный контент, виды деструктивной информации, статистика МВД России.

На сегодняшний день для каждого человека очень важна информация, поскольку она является основой нашего общества. Но стоит задуматься, вся ли информация действительно полезна для общества?

Одной из главных проблем современности является рост информационной борьбы. Распространение различного «контента», который может так или иначе повлиять на психику человека, будь то информация, связанная с экстремизмом или призыв к унижению той или иной социальной группы. Подобные материалы так же способствуют росту преступности, в том числе среди несовершеннолетних.

Ситуация усугубляется тем, что несовершеннолетние более подвержены влиянию информации, поскольку их психика еще не устойчива, и может воспринимать тот или иной новостной поток информации: статьи, видео, фотографии, достаточно остро.

Стоит отметить, что рост преступности среди несовершеннолетних – серьезная угроза, поскольку несовершеннолетние являются будущем нашей страны, нельзя допустить роста преступности как в целом среди граждан, так и среди детей.

Изучение темы стоит начать с понятия деструктивной информации (деструктивного контента), поскольку, для того чтобы бороться с проблемой необходимо понимать ее со всех позиций.

Рассмотрим понятие деструктивной информации, с позиции, которую нам предлагает Лига безопасного Интернета: «Деструктивный или опасный контент – любой контент, который может нанести вред человеку или с подвигнуть его к причинению вреда другому. К нему относится также шок-контент, содержащий насилие над людьми или животными, контент, пропагандирующий нетрадиционные ценности, употребление или распространение наркотиков, селфхарм (причинение вреда самому себе) или даже самоубийство». Таким образом, рассматривая данное понятие, с позиции Лиги безопасного Интернета, мы можем увидеть, что информация такого направления содержит непристойные материалы, которые вредят ментальному здоровью человека, а также могут заставить причинить физический вред себе или окружающим.

К сожалению, столкнуться с опасной информацией можно даже случайно, например, зайдя в тот или иной информационный портал или же листая ленту новостей в своем смартфоне. Стоит отметить, что наиболее часто такой «контент» можно встретить в социальных сетях.

Сегодня в сети интерне наиболее часто мы можем встретить следующий перечень деструктивной информации:

- сексуализация несовершеннолетних;
- насилие в отношении людей;
- самоповреждение;
- насилие в отношении животных;

- киберуничество;
- оккультные услуги, направленные на причинение вреда жизни, здоровью, репутации и имуществу;
- подрыв нормы поведения в семье и школе;
- нетрадиционные модели межполовых отношений и гендерной идентификации;
- ложная информация о пользе или отсутствии вреда от употребления снюсов, вейпов, электронных сигарет и других заменителей никотина.

Изучая мнение различных ученых, мы можем увидеть позицию, отражающую причины и последствия влияния на несовершеннолетних такой информации: «Колоссальное значение имеет тот факт, что в настоящее время родители чрезвычайно отстают от нового поколения и не могут или не хотят предупреждать трагедию. На этом фоне многие подростки подвергаются воздействию ужасающих трендов и субкультур деструктивной направленности, таких как кибербуллинг, скулшу-тинг, группы смерти и т.д., и всё это происходит в интернете. Данное влияние приводит к деформации морально-нравственного сознания, что в дальнейшем может спровоцировать негативные последствия для индивида и общества в целом» [3].

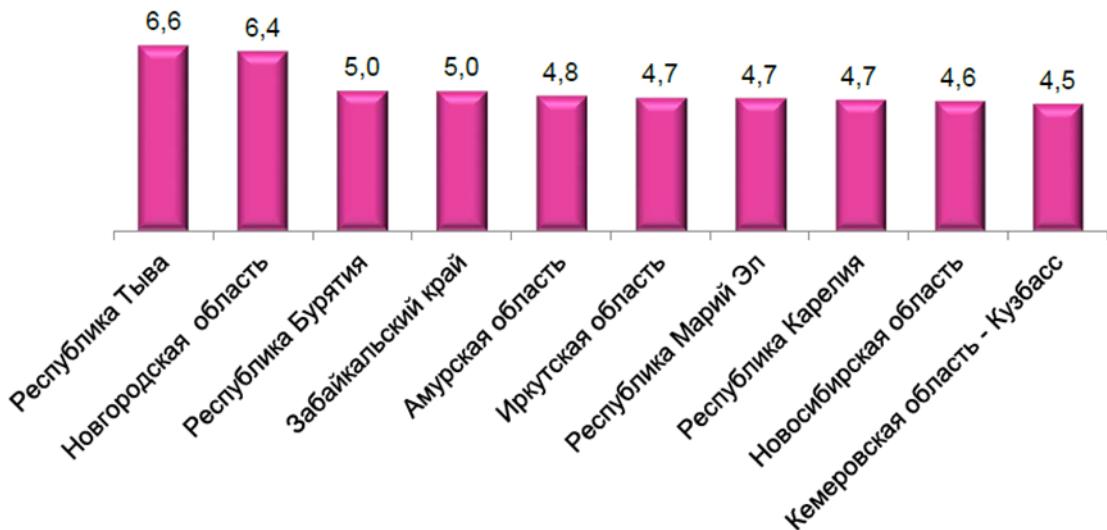
Самым ярким проявлением мы можем выделить возрождение среди несовершеннолетних движения «скул-штутинг» или «колумбайн», несовершеннолетние уже совершили немало преступлений под этим движением.

Также стоит отметить, что среди граждан, не достигших совершеннолетнего возраста, появилась новая тенденция, подростки хотят сесть в тюрьму, этот пугающий тренд возник в конце зимы 2025 года. На их взгляд, в таком месте можно крепко поспать, походить «в качалку», почитать книги, а также познакомиться с классными людьми [4].

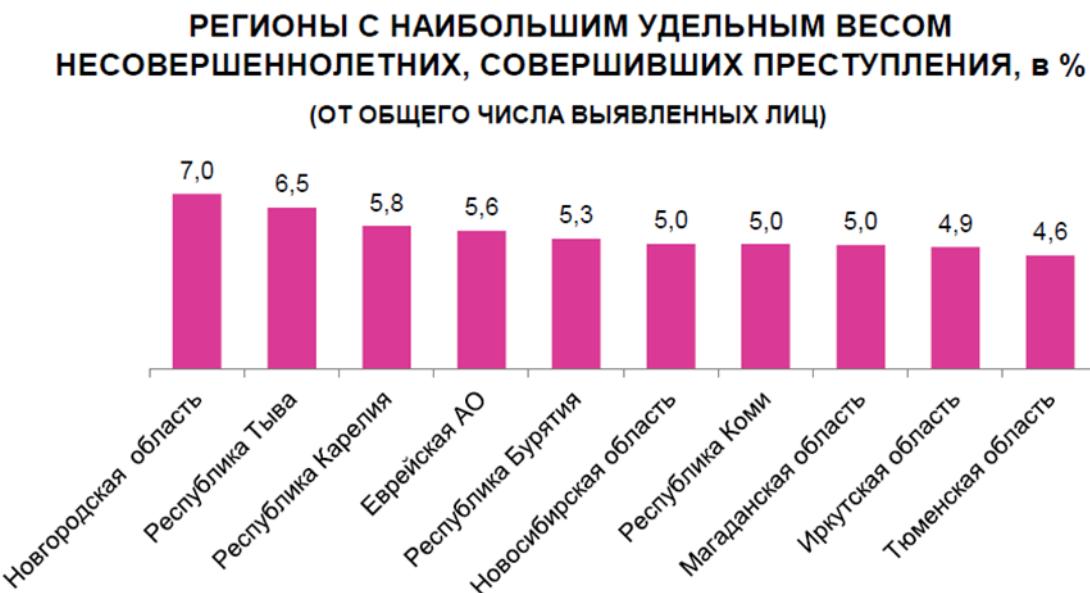
К сожалению, рассматривая статистику мы можем увидеть изменения среди преступности несовершеннолетних и без такой тенденции.

Сравним статистику МВД России за 2023 и 2024 года [5,6].

РЕГИОНЫ С НАИБОЛЬШИМ УДЕЛЬНЫМ ВЕСОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, в % (ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА ВЫЯВЛЕННЫХ ЛИЦ)

Рассматривая данную статистику, мы можем обратить внимание на рост преступности среди несовершеннолетних в различных регионах страны, деструктивная информация, безусловно, вносит свою лепту в рост уровня преступности.

Мы считаем, что необходимо бороться с распространением деструктивного контента и информации, в этой борьбе государство создало Лигу безопасного интернета, которая старается как можно больше убрать такой контент с просторов сети «Интернет».

К счастью на сегодняшний день, законодатель активно противостоит деструктивной информации. Это выражается в появлении норм в уголовном и административном законодательстве, например, в Кодексе об административных правонарушениях в статье 13.15. «Злоупотребление свободой массовой информации» ответственность наступает за распространение материалов, которые влияют на подсознание людей и могут принести вред здоровью граждан.

Также в Уголовном кодексе есть статья за распространение информации связанной с военными силами Российской Федерации, а также деятельностью должностных лиц и общественных объединений во взаимодействии вооруженным силам России – это статья 280.3, также присутствуют статьи за неоднократную демонстрацию и распространение нацистской атрибутики (статья 282.4), а также статья за разжигание ненависти или вражды, что приравнивается к унижению человеческого достоинства (статья 282).

Также можно указать, что Президент Российской Федерации также считает необходимым борьбу с деструктивной информацией, что отражено в Указе Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в данном нормативно правовом акте указано о необходимости и возможных мерах борьбы с деструктивной информацией, однако, стоит отметить, что указано в аспекте нарушения деструктивной информацией традиционных ценностей.

Таким образом, изучая данную тему мы можем предложить следующую меру борьбы с деструктивной информацией. Идея заключается в том, чтобы привлекать к административной ответственности граждан, юридических лиц и должностных лиц за публичное демонстрацию, в том числе и в сети «Интернет» материалов, которые могут привести человека к идеи саморазрушения, ненависти к окружающим, а также действиям способным причинить вред обществу и государству.

Список литературы

1. «Деструктивный контент: что это и куда о нем сообщать» (Дата публикации: 19.04.2023) // URL: <https://ligainternet.ru/destruktivnyj-kontent-chto-eto-i-kuda-o-nem-soobshhat/?ysclid=m8bbqt5aqk846861421> (Дата обращения: 14.03.2025)
2. «Эксперты выделили девять типов деструктивного контента» (Дата публикации: 16.11.2022) // URL: <https://sostav-ru.turbopages.org/turbo/sostav.ru/s/publication/eksperty-vydelili-devyat-tipov-destruktivno-kontenta-57596.html> (Дата обращения: 14.03.2025)
3. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2021. - № 3 (91). - С. 115-120; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-115-120.

4. «У молодежи появился новый тренд: Они хотят оказаться в тюрьме!» (Дата публикации: 14.02.2025) // URL:<https://www.9111.ru/questions/7777777724457927/> (дата обращения: 14.03.2025)
5. Министерство внутренних дел РФ // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России (за январь – декабрь 2023 года) (Дата обращения: 14.03.2025)
6. Министерство внутренних дел РФ// ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России (за январь – декабрь 2024 года) (Дата обращения: 14.03.2025)
7. «Российский депутат заявил, что готов сжечь всех собачников ради детей. Его порыв не оценили» (Дата публикации: 25.03.2025) // URL: <https://secretmag.ru/news/rossiiskii-deputat-zayavil-chto-gotov-szhech-vsekh-sobachnikov-radi-detei-ego-poryv-ne-ocenili-21-03-2025.htm> (Дата обращения: 04.04.2025).

Vorobyova M.V. Destructive information as an aspect of influence on the growth of crime among minors

Abstract

The article examines destructive information as an aspect of influence on juvenile delinquency, since the problem associated with its dissemination is becoming the most critical.

Keywords: Destructive information, criminology, influence on crime, juvenile delinquency, destructive content, types of destructive information, statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

References

1. «Destructive Content: What It Is and Where to Report It» (Date of Publication: 19.04.2023) // URL: <https://ligainternet.ru/destruktivnyj-kontent-chto-eto-i-kuda-o-nem-soobshhat/?ysclid=m8bbqt5aqk846861421> (Date of Access: 14.03.2025)
2. «Experts Identify Nine Types of Destructive Content» (Date of Publication: 16.11.2022) // URL: <https://sostav-ru.turbopages.org/turbo/sostav.ru/s/publication/eksperty-vydelili-devyat-tipov-destruktivno-kontenta-57596.html> (Date of Access: 14.03.2025)
3. Puchnin A. V., Puchnina M. Yu. The Impact of Destructive Internet Content on the Formation of Columbine Ideas Among Minors // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 3 (91). - P. 115-120; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-115-120.
4. «Young People Have a New Trend: They Want to End Up in Jail!» (Date of publication: 14.02.2025) // URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777724457927/> (date of access: 14.03.2025)
5. Ministry of internal affairs of the Russian federation // Federal state of information and analytical center the state of crime in Russia (for January - December 2023) (Date of access: 14.03.2025)
6. Ministry of internal affairs of the Russian federation // Federal state of information and analytical center the state of crime in Russia (for January - December 2024) (Accessed: 14.03.2025)
7. «Russian MP said he was ready to burn all dog owners for the sake of children. His impulse was not appreciated» (Date of publication: 25.03.2025) // URL: <https://secretmag.ru/news/rossiiskii-deputat-zayavil-chto-gotov-szhech-vsekh-sobachnikov-radi-detei-ego-poryv-ne-ocenili-21-03-2025.htm> (Accessed: 04.04.2025).

Сведения об авторе

Воробьева Мария Витальевна, Нижегородская академия МВД России, Россия, г. Нижний Новгород; email: vorobevamary@yandex.ru; 603009, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3; курсант.

About the author

Vorobyova Maria Vitalievna, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod; email: vorobevamary@yandex.ru; 603009, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3; cadet.

*Материал поступил в редакцию / Received 10.05.2025
Принят к публикации / Accepted 10.06.2025*

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ «СВОБОДА» И «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Балак П.А.

Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород, Российская Федерация
pavel.balak6@mail.ru

ГРНТИ 14.35.07

ВАК 5.8.1

Ссылка для цитирования

Балак П.А. Конкретизация понятий «свобода» и «ответственность» в образовательном процессе системы МВД России // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2025. – № 2 (6). С.59-63.

Аннотация

В статье приводится характеристика особенностей привития духовно-нравственных ценностей в системе МВД России посредством конкретизации понятий «свобода» и «ответственность». Проведенное исследование основано на доктринальных трудах, результатах проведенного анкетирования курсантов 1, 3 и 5 курсов обучения. В последствии анализа собранных материалов были выявлены, сформулированы и изложены ряд закономерностей о состоянии и динамике ценностных ориентиров обучающихся. В заключении посредством аккумуляции и сопоставления результатов анкетирования разных групп респондентов были предложены и обоснованы ключевые направления трансформации системы духовно-нравственных ценностей курсантов очной формы обучения Нижегородской академии МВД России.

Ключевые слова: конкретизация, свобода, ответственность, высшее образование, МВД России, курсанты, духовно-нравственные ценности

Система образования динамична, она вынуждена перманентно изменяться ввиду преобразований в жизнедеятельности общества и государства. Вместе с этим закономерно меняются требования, предъявляемые к институтам, выполняющим функции по привитию необходимых знаний, умений и навыков личности. Из этого следует, что комплексное исследование сферы образования позволяет выявлять ценности, представляющие приоритетное значение в соответствующих условиях.

Одним из важнейших элементов процесса вторичной социализации личности выступает высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку высококвалифицированных специалистов в отдельной профессиональной области. Видится очевидной прямая зависимость предъявляемых к образовательному процессу требований от специфических особенностей будущей профессиональной деятельности подготавливаемых кадров. При этом важно отметить, что под требованиями имеется в виду не только законодательно закрепленные, но и неформальные, способствующие реализации современных целей и задач, положения.

Опуская размышления об универсальных (формальных) условиях, которым должна соответствовать образовательная деятельность каждого российского высшего учебного заведения, следует оговориться, что в рамках настоящего исследования речь пойдет о специфических (чаще всего, неформальных) требованиях, уровень соответствия которым напрямую влияет на профессиональную деятельность обучающихся.

Так, предметом рассмотрения стал процесс подготовки специалистов системы МВД России. В рамках названного процесса курсанты очной формы обучения приобретают необходимые знания, умения и навыки для формирования компетенций, позволяющих после окончания высшего учебного заведения качественно выполнять возложенные на них обязанности.

Нередко направления трансформации образовательного процесса детерминированы изменениями курса внутренних и внешних политических задач государства, своеобразным индикатором которых выступает правовое стратегическое планирование, посредством которого законодательно закрепляются наиболее значимые общественные ориентиры. В контексте вышеизложенного уместно упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». На наш взгляд, в условиях современных геополитических

событий глава государства небезосновательно определил в качестве приоритетного направления развития страны – защиту традиционных российских духовно-нравственных постулатов.

В статье 5 рассматриваемого Указа приведен перечень приоритетных ценностей, к числу которых, наряду с остальными, относятся «права и свободы человека», «патриотизм» и «ответственность за судьбу Отечества». Не приуменьшая важности остальных положений, резюмируем цементирующее значение перечисленных ценностей для профессиональной деятельности сотрудника полиции. Это обусловливают требования к сотруднику органов внутренних дел, закрепленные как на законодательном уровне (например, ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О полиции»), так и подзаконными правовыми актами (например, п. 6.1 ст. 2 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ).

Многосторонний характер и высокий уровень абстрактности категорий «свобода» и «ответственность» затрудняют их понимание не только обучающимися, но и действующими сотрудниками полиции, что обуславливает необходимость их конкретизировать. Проведенный филологический анализ позволил рассматривать конкретизацию как «представление чего-либо в конкретном виде» [5], а конкретное отождествлять с «определенным» [2], «настоящим» [1] и «реально существующим» [3]. Исходя из вышеизложенного, представляется разумным характеризовать данный процесс как соответствующий целям и задачам образования.

Небезосновательно полагаем – от того, насколько конкретно у обучающихся сформировано понимание категорий «свобода», «ответственность» и «патриотизм» зависят их духовно-нравственные ориентиры, необходимые каждому сотруднику полиции для полноценной реализации профессиональных компетенций. В контексте вышеизложенного следует одна из ключевых упоминаемых ранее целей высшего учебного заведения – формирование комплексных представлений о значимых для профессиональной деятельности качествах.

Один латинский афоризм гласит: «E fructu arbor cognoscitur» – «Дерево узнается по плоду» [4]. Следуя данному изречению, представляется возможным оценить эффективность образовательной деятельности посредством анализа соответствующих характеристик курсантов. При этом следует оговориться – мы не исключаем возможность, как положительного, так и отрицательного воздействия иных факторов жизнедеятельности (помимо образования). На наш взгляд, к наиболее полные и презентативные выводы возможно сформулировать при сопоставлении следующих показателей:

- 1) уровень знания курсантами нормативно-правовой основы регулирования традиционных российских ценностей;
- 2) отношение обучающихся к межконфессиональным и межрелигиозным вопросам;
- 3) отношение анкетируемых к патриотизму и патриотическому воспитанию.

По каждому из перечисленных показателей составлены тематические вопросы, позволяющие сделать выводы об их соотношении. Одним из иллюстративных и действенных способов сбора данных является анкетирование.

Проведение, разработка и аккумуляция результатов названного эмпирического метода научного познания осуществлялись:

- Фирсовой Анной Михайловной, докт. пед. наук, канд. фил. наук, профессором кафедры философии Нижегородской академии МВД России;
- Кочетковой Еленой Александровной, преподавателем кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, майором полиции;
- Пуре Наталией Меэлисовной, преподавателем-методистом организационно-методической группы учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, капитаном полиции.

Выбор категорий респондентов обусловлен периодом прохождения обучения. В анкетировании принимали участие две группы обучающихся:

- 1) курсанты 1 курса очной формы обучения Нижегородской академии МВД России (набор 2024 года) – 229 респондентов;
- 2) курсанты 3 и слушатели 5 курсов очной формы обучения Нижегородской академии МВД России (набор 2022 и 2020 года соответственно) – 129 респондентов;

Собрав и аккумулировав ответы участвующих в анкетировании лиц, представилось возможным получить следующие количественные показатели, позволившие сделать соответствующие выводы насчет соотношения выделяемых групп респондентов.

Из курсантов 1 курса НА МВД России:

- 1) 54,2% обладают сформированными представлениями о нормативно-правовом закреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- 2) 87,2% видят необходимость в документальном закреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- 3) 80,8% толерантно относятся к традиционным конфессиям РФ, 10,8% являются последователями одной из таковых и всего 8,4% считают, что у православия должна быть особая роль;
- 4) около четверти (23,2%) считают, что обладают достаточными представлениями о собственной конфессии, в то время как треть курсантов (32%) не интересуются религией вообще, а остальная часть (44,8%) проявили интерес к изучению иных конфессий;
- 5) 60,1% курсантов 1 курса обучения понимают патриотизм как чувство любви к государству/стране, 38,4% считают патриотизмом любовь к родному краю, где вырос, и лишь незначительное количество (1,5%) обусловливают патриотизм уровнем комфорта и достатка;
- 6) 81,2% положительно относятся к программам патриотического воспитания, в то время как 12,8% считают таковые вмешательством в личные убеждения.

Из курсантов 3 и слушателей 5 курсов НА МВД России:

- 1) 70% обладают сформированными представлениями о нормативно-правовом закреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- 2) 90% видят необходимость в документальном закреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- 3) 79,8% толерантно относятся к традиционным конфессиям РФ, 13,2% являются последователями одной из таковых и всего 7% считают, что у православия должна быть особая роль;
- 4) 23,3% считают, что обладают достаточными представлениями о собственной конфессии, в то время как часть курсантов (42,6%) не интересуются религией вообще, а чуть больше трети (34,1%) проявили интерес к изучению иных конфессий;
- 5) 60,5% понимают патриотизм как чувство любви к государству/стране, 37,2% считают патриотизмом любовь к родному краю, где вырос, и лишь незначительное количество (2,3%) обусловливают патриотизм уровнем комфорта и достатка;
- 6) 85,3% положительно относятся к программам патриотического воспитания, в то время как 10,9% считают таковые вмешательством в личные убеждения.

Сопоставление показателей разных групп респондентов позволило нам сформулировать по каждой из выделенных тематических групп следующие выводы.

Первое. Современные образовательные программы системы МВД России активно способствуют повышению знаний правовых основ регламентации духовно-нравственных ценностей, что выражается в увеличении процента курсантов, имеющих представление о них.

Второе. При освоении исследуемых программ подавляющая часть обучающихся продолжают видеть необходимость в документальном закреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что характеризует учебные дисциплины как сопутствующие курсу современной политики в этой области.

Третье. В процессе обучения у курсантов сохраняется достаточно высокий уровень толерантности к традиционным конфессиям Российской Федерации, тогда как доля последователей одной из них, а также сторонников православия, остается неизменной, что говорит о привитии уважения к различиям во взглядах и предоставлении возможности обучающимся следовать предпочтительным убеждениям.

Четвертое. Наряду с увеличением доли курсантов, индифферентно относящихся к религиоведению, наблюдается снижение процента желающих развиваться в данном направлении, что, полагаем, может быть обусловлено низким количеством специальных дисциплин, направленных на распространение знаний о конфессиях, в рамках рассматриваемых программ обучения.

Пятое. Приблизительно одинаковые пропорции мнений в обоих анкетируемых группах свидетельствуют о преобладании плюралистичных позиций при формировании взглядов на патриотизм в процессе обучения, ввиду чего подобные результаты видятся закономерными.

Шестое. Сохранение и увеличение доли курсантов, положительно относящихся к программам патриотического воспитания, говорит об одобрении обучающимися используемых в рамках соответствующих дисциплин форм и средств образовательной деятельности.

Завершая исследование, хочется задекларировать: образовательные программы МВД России по подготовке квалифицированных специалистов предполагают достижение конкретизации понятий «свобода», «ответственность» и «патриотизм». В совокупности это подтверждается ростом уровня знаний курсантов, сохранением их высоконравственных ценностей, а также позитивной рефлексией обучающихся.

Список литературы

1. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. Серия: Словари Академии Российской. – М.: АСТ. – 2003. – 1582 с.
2. Епихин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – Москва: ЭТС, – 2010. – 5140 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, – 2000.
4. Латинские афоризмы [Электронный ресурс] // Livejournal. 5 сентября 2015. URL: <https://leg-v-mac.livejournal.com/37242.html> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: «А ТЕМП». – 2004. – 944 с.
6. Цитаты об образовании [Электронный ресурс] // CITATY. 26 апреля 2025. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/454531-immanuil-kant-tolko-posredstvom-obrazovaniia-mozhet-chelovek-stat/> (дата обращения: 04.05.2025).

Balak P.A. Specification of the concepts of «freedom» and «responsibility» in the educational process of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract

The article provides a description of the features of instilling spiritual and moral values in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia by specifying the concepts of "freedom" and "responsibility". The study is based on doctrinal works, the results of a survey of cadets of the 1st, 3rd and 5th years of study. As a result of the analysis of the collected materials, a number of patterns were identified, formulated and presented about the state and dynamics of value orientations of students. In conclusion, by accumulating and comparing the results of the survey of different groups of respondents, key areas of transformation of the system of spiritual and moral values of full-time cadets of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia were proposed and substantiated.

Keywords: specification, freedom, responsibility, higher education, the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets, spiritual and moral values

References

1. Dmitriev D.V. (2003) Explanatory Dictionary of the Russian Language. Series: Dictionaries of the Russian Academy. Moscow: AST. 1582 p.
2. Epishkin N.I. (2010) Historical dictionary of Gallicisms of the Russian language. Moscow: ETS. 5140 p.
3. Efremova T.F. (2000) New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Formation. Moscow: Russian Language.
4. Latin Aphorisms [Electronic resource] // Livejournal. September 5, 2015. URL: <https://leg-v-mac.livejournal.com/37242.html> (accessed May, 1, 2025).
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2004) Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Language named after. V. V. Vinogradova. 4th ed., supplemented. M.: «A TEMP». 944 p.
6. Quotes about education [Electronic resource] (2025) // CITATY. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/454531-immanuil-kant-tolko-posredstvom-obrazovaniia-mozhet-chelovek-stat/> (accessed May, 4, 2025).

Сведения об авторе

Балак Павел Александрович, Нижегородская академия МВД России, Россия, г. Нижний Новгород; email: pavel.balak6@mail.ru; 603009, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3; курсант.

About the author

Balak Pavel Aleksandrovich, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod; email: pavel.balak6@mail.ru; 603009, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3; cadet.

*Материал поступил в редакцию / Received 10.05.2025
Принят к публикации / Accepted 10.06.2025*

Информация для авторов

Авторы высыпают в адрес редакции или передают один экземпляр статьи (электронная версия). Почтовый адрес: г. Барнаул, ул. пер. Ядринцева, д. 66. Электронный адрес: bds.nauchnayachast@mail.ru.

Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф. И. О. автора/авторов, контактов для взаимодействия, названия материала. Каждому материалу присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Требования к содержанию научной статьи

К печати принимаются материалы, содержащие результаты самостоятельных научных исследований авторов по тематике, отвечающей профилю журнала, и не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

• *Соответствие темы и содержания.* Заявленная тема работы должна быть раскрыта в основной части статьи.

• *Научность.* Включает в себя способы исследования, систематизацию и корректировку новых и полученных ранее знаний. Выводы делаются с помощью правил и принципов рассуждения. Базой получения данных являются наблюдения и эксперименты.

• *Новизна и оригинальность.* Автором предлагается новая идея, технология, способ или метод.

• *Практичность.* Возможность переноса опыта, разработок или методик в практическую деятельность других профессионалов.

• *Методичность.* Наличие в статье полезных рекомендаций (системность, последовательность, планомерность).

• *Убедительность.* Достоверность цитат, аргументированность выводов, наличие статистических результатов и логичность.

• *Логичность.* Наличие смысловых связей между последовательными единицами (блоками) текста.

• *Ясность.* Понятность терминов и объяснение терминов (наличие ссылок на словари или автора термина).

Основной текст статьи содержит:

• *Вводная часть и новизна.* Значение исследуемых научных фактов в теории и практике; новое решение научной задачи.

• *Данные о методике исследования.* Собственное научное исследование и предыдущие исследования, использованные автором в данной статье. Приводятся основные положения, мысли, которые будут в дальнейшем подвергнуты анализу.

• *Выводы и рекомендации.* Ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрация выводов. Можно представить результаты в наглядной форме: в виде таблиц, графиков, диаграмм.

Отбор и структурирование содержания материалов желательно производить исходя из интересов широкого круга читателей, а не только специалистов узкого профиля.

Количество иллюстраций должно быть достаточным для пояснения излагаемого текста (не слишком большим).

Научное периодическое издание

Вестник Барнаульской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви». Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Главный редактор

митрополит Барнаульский и Алтайский Сергий (С. И. Иванников)

№ 2 (6) 2025 год

Дизайн обложки: Т. Королькова

Администратор сайта: И. В. Макаров (иерей Иоанн)

Компьютерная верстка: Р. Д. Тимченко

Подписано в печать 26.06.2025 г., дата выхода в свет 30.06.2025 г.

Формат 84x108/16. 12,2 усл. печ. л. Бумага офсетная

Тираж 100 экз. Заказ № 1977

Распространяется бесплатно

12+

Адрес редакции, издателя: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Отпечатано в типографии АО «Алтайский Дом печати»,
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28
Тел.: (385-2) 63-79-71, 63-68-91, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

ISSN 3034-2589